

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

5 (с) К
Т 23

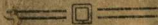
Губернский Совет Профессиональных Союзов.

А. Н. ТАТАРЧУКОВ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
профессионального движения
в Воронежской губернии

Часть I.

До октября 1917 года.

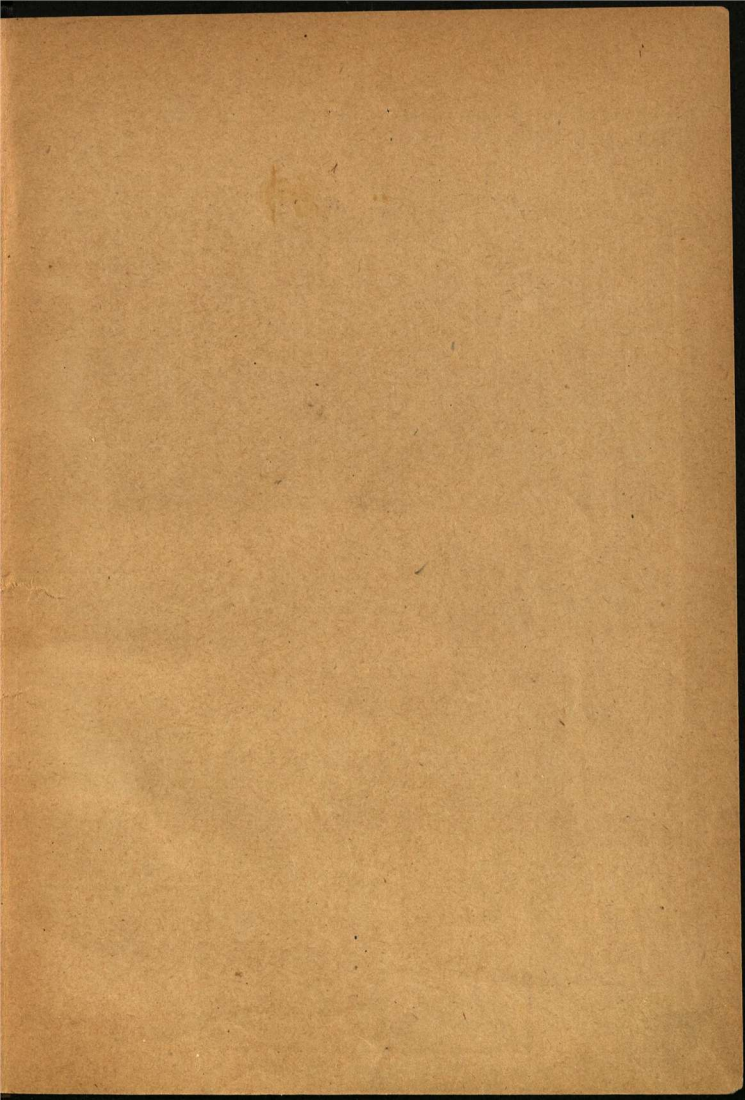

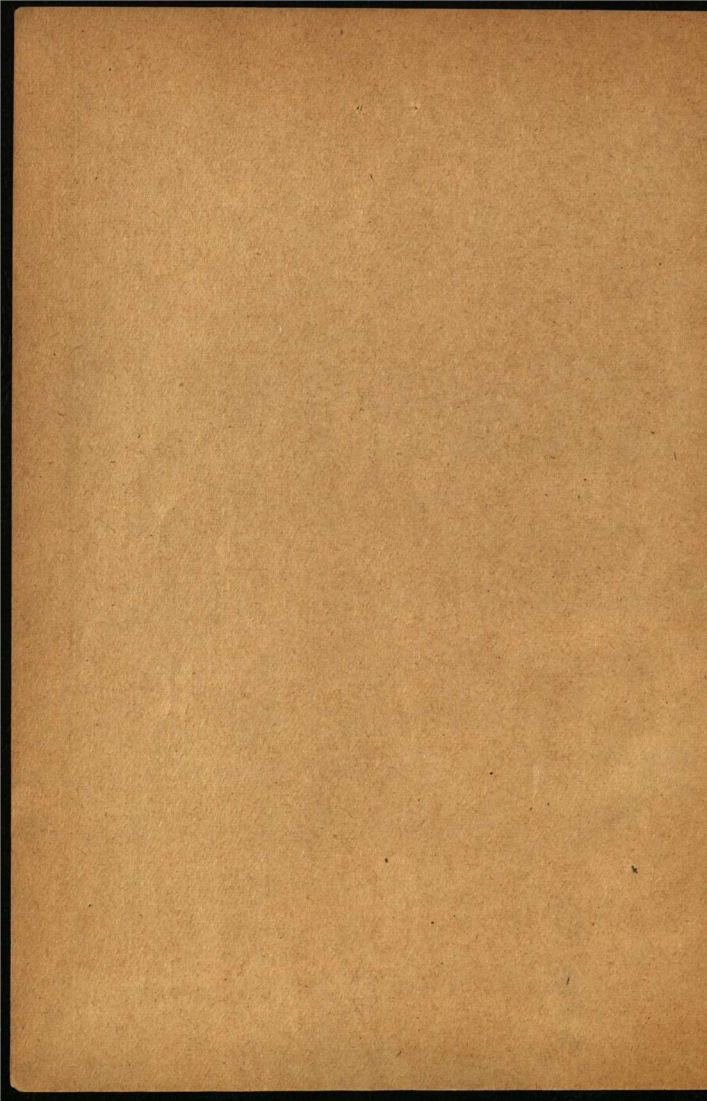
Цена 5,000 руб.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

11.8.90
4.03.98
1.04.98
16.02.00
17.02.00
2.03.00
6.02.01
27.02.03
9.03.04

Колич. пред. вкладч

А. Н. ТАТАРЧУКОВ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
профессионального движения
в Воронежской губернии.

Часть I.

До октября 1917 года.

ВОРОНЕЖСКАЯ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА

Воронеж 1921 г.

9(0136)

Ответственные редактора. { Сжундо.
Брюганда.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Предисловие	5
Глава I. Очерк образования, состава и экономического положения воронежского рабочего населения	7
Глава II. Профессиональное движение в дни революции 1905—07 г.г.	27
Глава III. Профессиональное движение в дни революции 1917 г.	52
В. В. Литвинов. Библиографический указатель местной литературы по рабочему вопросу	85

COLEPKAHNE

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа является результатом постановления Президиума Воронежского Губернского Совета Профессиональных Союзов, сделанного в начале лета с. г., о составлении и издании истории Воронежских Профессиональных Союзов.

Работа естественно распалась на две части: одну, охватывающую профессиональную борьбу рабочих с момента ее зарождения до октябрьских дней 1917 г., порученную автору настоящих строк; другую, характеризующую жизнь и деятельность союзов после октябрьской перестройки, когда изменение всей экономической и политической обстановки привело к революции в самых задачах, строении и работе союзов, выводя их на новую, принципиально совершенно отличную дорогу. Хронологически этот период перестройки союзов далеко не совпадает с днями октябрьской борьбы, датируясь у ряда союзов концом 1917 г. и даже первой половиной 1918 г. Эта часть исследования требует большого предварительного собрания фактического материала, к каковому и приступает Воронежский Совет Профессиональных Союзов.

Едва ли нужно доказывать важность исследований подобного рода, на чья практическая необходимость для лиц ближайшим образом связанных с движением, незначительных также, как материал для будущих исторических работ, посвященных революции, в частности рабочему движению. Постановление Губернского Совета является тем более своевременным, что только по живым следам движения есть возможность литературно закрепить основные его факты.

Надо однако отметить, что работы эти встречаю на своем пути ряд значительных трудностей, из которых главнейшая — совершенно хаотическое состояние основных материалов, из которых построено изучение рабочего движения. Достаточно указать на полную недоступность архива бывш. фабричной инспекции, варварским образом сваленного в настоящее время в сараях Воронежского Музея, на заброшенность и опасную беспорядочность архива бывш. жандармской полиции, на совершенное почти отсутствие предварительных «статистических» сводок и литературных работ и многое другое.

В связи с этим, а также в связи с самой задачей работы — дать лишь общий очерк профессионального движения, автор далеко не считает свой труд исчерпывающим, в особенности в части, касающейся происхождения, состава и экономического положения Воронежских рабочих. Было бы крайне желательно, если бы этому вопросу было посвящено специальное исследование.

В заключение не могу не выразить глубокой благодарности П. И. Львову, поделившемуся своими воспоминаниями о днях зарождения и первых выступлений Воронежского отделения железнодорожного союза, а также В. В. Литвинову и С. Н. Шестовой, оказывавшим мне всегда благожелательное содействие в пользовании библиотечной Музея и архивом бывш. Жандармского Управления.

В качестве необходимого справочника для каждого желающего изучением рабочего вопроса в нашем крае, я счел полезным присоединить здесь библиографический указатель всех появившихся в местной печати статей, заметок и книг по рабочему вопросу, начиная с 60-х годов. Справочник составлен В. В. Литвиновым.

Воронеж.

Сентябрь 1921 года.

THE BROWN BOOK

[The text in this section is extremely faint and illegible due to the age and quality of the paper. It appears to be a list or index of entries.]

Г Л А В А I.

1.

Воронежская губерния в промышленном отношении никогда не отличалась большим развитием, почему в нашем крае не было почвы для сформирования многочисленного рабочего класса. Если история отметила здесь некоторые моменты резкого подъема торгово-промышленной инициативы и в связи с тем и быстрого скопления рабочего люда, то она же установила их временный весьма неглубокий характер.

Такой была знаменитая в истории города эпоха Петровского кораблестроения. В 1694 году появилась на берегах, тогда еще отчасти судеходного Воронежа, деятельная фигура преобразователя, охваченного идеей создания собственного флота. У города была основана корабельная верфь. В мае 1696 года спускаются уже вновь отстроенные суда. Работа закипает. Строится новая верфь в Таврове, затем в Павловске. Закладываются и спускаются военные корабли, фрегаты, мелкие суда всякого рода. Оживляется прочая строительная работа. Растет, привлекает большие капиталы, торговля. Одновременно основываются суконные фабрики, кожевенные заводы и проч. предприятия военной промышленности: Максим Тулинов, Потап Горденин, Иван Титов, Велевитинев и другие представители торгового капитала, имена которых до сих пор напоминают о себе в названии городских улиц и прозвищах строений, горячо откликаются на государев призыв и вкладут основание Воронежской привилегированной промышленности.

Находились в сем городе, пишет один из современников, сверх корабельных верфей литейный завод для литья пушек, мортир, якорей и всего флоту и артиллерии потребного, канатные и смольные дворы, разные фабрики; на берегу реки Воронежа построена была немецкая слобода, в которой поселены были всякого рода мастеровые из немцев, голландцев, англичан, итальянцев, а также много офицеров, корабельные мастера, подмастерья, плотники, матросы. В некотором от оных расстоянии находилось адмиралтейство, обнесенное крепостью, многочисленные магазины, в верфи машина для прочищения рек, помощью которой могли на реке Воронеже ходить самые большие корабли. При выезде монарха из Воронежа находилось там военных (кроме приведенных в Азов и другие приморские города), 12 кораблей от 40 до 80 пушек и больше тысячи разного звания морских судов и проч. *)

Кораблестроение и связанное с ним торгово-промышленное оживление вышло, пользуясь выражением Г. М. Вегеловского, «небывалое скопление рабочего населения». «На Воронеже, говорит он, скучивалось иногда до пятидесяти тысяч рабочих рук, специально занятых корабельным делом.

Рабочие люди привлекаются обычными методами того времени. «Сбирамы со всего Московского государства плотники со ста дворов по человеку и посланы в

* См. у Е. Болховитникова. Историческое, географическое и экономич. описание Ворон. губ. 1800 г., стр. 18.

Воронеж», отмечает под 1705 годом позднейшая летопись местного края. 24 мая 1711 года указом Сената велено собрать со всех губерний, кроме Петербургской, 1400 плотников и выслать на Воронеж в прибавку к прежним карабельным плотникам. Также принудительно формируются ряды рабочего люда для суконной и др. военной промышленности, работавшей приписанным в каждой фабрике крепостным населением. По X ревизии в губернии числилось 2481 крепостных крестьян, приписанных к частным фабрикам Воронежского, частью Задонского уезда. *)

Но проходам года. Запертый турками Дюк не дает выхода Воронежской торговле. Петр I отвлекается другими задачами. Кораблестроительные увлечения рассеиваются также быстро, как явились и постепенно затихают сначала стук топоров и визг пил на берегах реки и в верфях, а затем и все городское торговое оживление.

«Минувшее величие Воронежа, пишет один из позднейших исследователей, исчезло как дым и край более или менее погрузился в прежнее бездействие, разве только несколько торговых семейств, вызванных на промышленную деятельность преобразователем России, с своими предприятиями напоминали минутный блеск Воронежа». **)

С ликвидацией промышленного оживления рассеялась и рабочая масса. Одни были передвинуты в Петербург, как напр., 1400 карабельных плотников, заряженных по указу Сената для Воронежа, о которых говорилось выше. Другие просто растворялись в народной среде.

Значительно дольше борется за существование суконная промышленность, нашедшая себе естественную опору — как и другие постепенно нажившие выростать во второй половине XVIII века промышленные предприятия, — в эксплуатации местных богатств, прежде всего продуктов развитого в крае овцеводства. В 1736 году в Воронеже по словам Г. Н. Веселовского существовало 5 суконных фабрик с 815 рабочими, в конце XVIII века это число увеличилось более чем вдвое, шерстомойни, салотопенные, скотобойные, сальновечные, мыловаренные, даже струйный заводы возникают, опираясь на родное овцеводство. Возникает и растет масложировое дело. Зарождаются ганусовые (анисовые) заводы. Утверждается донское судоходство.

Но и этот новый период оживления имел свою границу. Падение скотоводства вырвало почву из — под главных отраслей Воронежского промышленного дела. В моменту общественного и хозяйственного перелома 60 годов мы сталкиваемся с такой приблизительно картиной промышленности губернии.

Всего в 1854 году было в губернии заводов и фабрик:

Суконных	6	Анисовых	2
Канатных	8	Масложировых	57
Бумажных	1	Паточных	1
Чугоплав. и колокольн.	2	Медопускательных	3
Кожовенных	18	Болбасных	2
Салотопен. и скотоб.	60	Пивоваренных	11
Мыловаренных	11	Винокуренных	56

*) В. Мещеряков. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Воронежская губ. СПб приложение таб. № 1.

**) М. Скиада и Шапошников. Старые и новые пути сообщения в Воронежском крае. Памятник книжка и проч. на 1876 год, стр. 4.

Салосвечных	12	Свеклосахарных	17
Восков. и воскобойных	7	Селитренных	1
Кафельных и кирпичных	82	Стеариновых свечей	1
Табачных	7		

ИТОГО 365

Всего на этих фабриках и заводах (за исключением винокуренных и пивоваренных заводов), по словам Памятной книжки для жителей Воронежской губ. на 1856 год, откуда мы заимствуем эти данные, работало мастеров 180 и рабочих 4200. Беря для винокуренных и пивоваренных заводов более позднюю цифру рабочих (1874 год)—2287 человек, мы получаем общее число рабочих для губернии в 6¹/₂ тысяч человек.

Уже эта сверенная цифра при трех стах промышленных заведениях свидетельствует о чрезвычайной распыленности рабочего люда. Один из историков края, *Г. М. Веселовский*, используя данные 1864 года давал следующую детальную характеристику промышленных заведений Воронежа и занятых в них рабочих.

На 6 салотопенных заводах работало 148 рабочих и 7 мастеров.

На 2 шерстоюйных от 200 до 450 человек, да на десятке сезонных, ежегодно открываемых пригородных шерстоюйных, работало от 1000 до 1500 человек.

На 5 свечносальных заводах занято было 13 рабочих и 6 мастеров. На 2-х мыловаренных заводах работало 23 рабочих и 2 мастера.

На 2-х мыловаренных заводах работало 23 рабочих и 2 мастера.

В 3-х колбасных заведениях работало 45 рабочих и 3 мастера.

На 2-х кожевенных заводах занято было 17 рабочих и 4 мастера.

3 маслобойных завода занимало 31 рабочего и 5 мастеров.

На винокуренном заводе находилось 10 рабочих и 1 винокур.

На 3-х водочных заводах состояло 16 рабочих и 4 мастера.

2 пивоваренные завода занимали 19 чернорабочих и 2-х мастеров.

2 воскобойных и воскосвечных завода давали работу 20 работникам и 4 мастерам.

На 5 чугунолитейных (3) и колокольных (2) заводах работали 28 рабочих, 5 мастеров и 11 учеников.

На 3-х кафельных было занято около 26 рабочих и три мастера.

Число рабочих на 32 кирпичных заводах не указывается исследователем.

На 5 табачных фабриках работа производилась 23 рабочими и 7 мастерами.

Наконец около сотни рабочих работало в 3-х типографиях города. *)

Карликовый характер производства и, следовательно, крайняя раздробленность рабочего люда— вот основные черты нашей промышленности времен падения крепостного права. От 5—6 до 20—30 рабочих на предприятие— вот какими мизерно-экономическими цифрами характеризовалась тогдашняя промышленность.

Столь же мелкий характер имело и донское судоходство. По данным *М. Сжибды и Шапошникова*, вызывающим впрочем, как и все статистические материалы того времени, очень большие сомнения в точности, на двух Воронежских и пяти Донских пристанях в 1860 году погрузилось 75 судов с числом судорабочих (бурлаков)—2028 чел., т. е. в среднем 27 рабочих на судно.

*) *Г. М. Веселовский*, Историко-статистический очерк торговли и промышленности города Воронежа. Памятная книжка за 1865—1866 годы.

Ниже мы приводим подробную, составленную на основании данных «Памятных книжек», издававшихся Воронежским Губ. Статистическим Комитетом, таблицу числа рабочих губернии с их разделением по отраслям промышленности, свидетельствующую, что этот основной карликовый характер Воронежской промышленности сохранился очень долго и очень прочно.

Число рабочих Воронежской губернии и их распределение по отраслям промышленности.

Отрасли промышленности.	Годы.			
	1874	1894	1904	1914
Обработка шерсти	316	16	117	47
Обработка пеньки	4	4	30	45
Производство бумаги	61	—	—	—
Типографии и литографии	—	—	251	550
Обработка металлов	80	427	751	884
Обработка минералов:				35
Стекланные заводы	—	—	40	3861
Кирпичные	1035	1458	3057	600
Прочие	90	423	723	
Обработка животн. продуктов.				
Кожевенные заводы	494	369	406	432
Прочие	493	447	592	421
Обработка питательн. веществ.				
Маслобойные заводы	2436	2147	2297	2553
Анисовые >	8	—	59	—
Сахарные >	929	1536	1730	2919
Винокурные >	2237	1430	1116	1227
Пивоваренные >	40	17	39	183
Брахмальные >	187	151	287	252
Мельницы и рушги	—	2500	4433	7262
Прочие	237	130	624	626
Химическая промышленность	143	168	254	338
Табачные фабрики	229	187	65	70
Прочие производства	—	36	327	273
Итого	9019	11396	17198	22578
Ремесленники (рабочие и ученики)	6506	—	—	—
Приказчики	—	—	3006	—

Как не случайны и мало достоверны некоторые ее данные, они с большой ясностью свидетельствуют нам о распыленности рабочих по предприятиям и почти полном поглощении их уездной промышленностью сельскохозяйственного типа.

Во второй половине XIX века вполне определился до последнего десятилетия сохранявшийся характер Воронежской промышленности. Обработка животных и питательных продуктов, базировавшаяся на родном овцеводстве, с падением последнего, заняла скромное место, уступив первую роль обработке растительных продуктов. Вместо садеплен, шерстомоен, сукновален, салосвечных, мыловаренных и пр. заводов, выросли и окрепли основные отрасли краевого хозяйства: винокуренные, свеклосахарные заводы, маслобойное дело и др.

По данным статистических отчетов, прилагавшихся ежегодно к губернаторским всеподданнейшим докладом, Воронежское заводское производство распалось на следующие основные группы:

Группы производств.	1892 год.	1902 год.
Обработка растительных продуктов	1849*) 8379 т. р.	2426 15129 т. р.
Обработка животных продуктов	342 645 т. р.	478 1027 т. р.
Смешанные производства	30 181 т. р.	101 1937 т. р.
Обработка ископаемых продуктов	723 166 т. р.	1238 1600 т. р.

Столь же характерным является распределение предприятий по городам и уездам:

	1892 год.	1902 год.
В городах	135 предпр.	174 пред.
В уездах	2809 „	4069 „

В 1902 году в городских предприятиях было 3462 рабочих, в уездных 13297. Таким образом при общих весьма скромных размерах производств, мы наблюдаем в Воронежской промышленности во второй половине XIX века решительный уездный и сельскохозяйственный уклон. Доминируют винокуренные, маслобойные, свеклосахарные заводы, мельницы, рушники, и т. п. Наоборот городская механическая промышленность почти совершенно отсутствует, заменяемая мелким ремеслом. При 6-ти чугунно-литейных и механических заводах с 243 рабочими (1889 год) на губернию, в городах ее работало 234 кузнеца и слесаря с 246

*) В числителе количество заводов, в знаменателе сумма производства.

рабочими и 187 учениками, не считая значительного числа рабочих кустарей механического дела.

Уже это общее наблюдение свидетельствует о том, что в составе весьма немногочисленного слоя Воронежских рабочих преобладали чернорабочие, сырая полукрестьянская масса, почти совершенно лишенная живой и активной прослойки городского квалифицированного пролетариата.

Только позднее к 90 годам формируется, и то исключительно в Воронеже, некоторое ядро городского рабочего населения. С 1867 года начинается движение по Бозлово-Воронежско-Ростовской железной дороге, а с 1891 года по М. Киево-Воронежской ж. д. Помимо большого числа служащих всякого рода в железнодорожных мастерских, уже к 1885 году сосредоточивается 735 рабочих. Далее открывает свои действия завод *В. Г. Столь и К^о*, уже к 1896 году насчитывающий 400 рабочих. В том же году в городе работают 6 типографий с 331 рабочим.

Эти рабочие составляют цвет Воронежского рабочего населения, собственно они только и могут нести это имя наряду с крестьянскими отходчиками и поденщиками. С открытием в 900-ых годах Отроженских мастерских ядро это увеличивается, особенно разбухая во время войны с открытием трубного завода, ростом военной промышленности и эвакуацией в город ряда предприятий из Прибалтийского края и с севера.

2.

Присматриваясь внимательнее к пестрой массе Воронежского рабочего люда и пытаясь определить его состав и происхождение, мы, повидимому, как не ограничено число материалов, имеющихся в нашем распоряжении, будем все же в состоянии различить в нем несколько самостоятельных групп, отличающихся происхождением или, другими словами, уловить несколько источников, снабжающих промышленность и торговлю края рабочею силой.

Первым таким весьма обильным родником является Воронежская деревня. Плохие естественные условия, малоземелье, высокие арендные цены, тяжесть налогов и целый ряд других факторов экономического порядка до последнего времени вынуждали Воронежского крестьянина искать заработка на стороне. Невозможность при давних агрикультурных, экономических и общественных условиях дать заработок и пропитание всему наличному населению у родной земли создавало тот характерный для центрального земельного района, в частности нашей губернии, избыток населения, который давал основу для деревенского отхода, для тяги рабочих в города, для зарождения местных промысловых предприятий и других форм процесса крестьянской пролетаризации.

Материалы обследования отхожих промыслов в Воронежской губернии, обработанные д-ром *Н. И. Тезляковым*, дают для 1908 года общую цифру ухода на заработки из губернии в 130208 человек (110295 муж. и 19913 жен.), что составляло 5,3% населения. Повторное обследование, произведенное под руководством д-ра *А. Н. Мееркова*, дало для 1911 года цифру отхода 158952 человека (132005 муж. и 26947 жен.) или 4,8% населения.

Материалы обоих обследований дают нам возможность извлечь некоторые давние по специально интересующей нас здесь тяге рабочих в города и промышленные пункты губернии, в особенности в г. Воронеж.

Анкетой 1911 года установлено, что в год обследования в город Воронеж, а также в другие места губернии отсутствовали своих работников более 50 волостей губернии. Вот сводная таблица, составленная нами на основании данных обследований и характеризующая значение отхода для образования Воронежского пролетариата.

Откуда уходили крестьяне на заработки.	Профессии отходчиков.	Куда направлялись.
(Волости):		
<i>Задонский у.</i>		
Ворон.-Ладожская.	Плотники, столяры, каменщики, кирпичники.	Г. Воронеж.
Ивовская.	Малары, штукатуры, кровельщики, каменщики, портные.	>
Базинская.	Штукатуры, малары, кровельщики.	>
Стебаевская.	Плотники.	>
Сенновская.	Плотники, столяры, кровельщики, малары, чернорабочие.	>
<i>Землянский у.</i>		
Черлевская.	Плотники, каменщики, прислуга, дворники, булочники.	>
Вдовиченская.	Поденщики, землекопы, дворники, кухарки.	>
Рождественская.	Плотники, каменщики, мороженники, чернорабочие.	>
Фомино-Негачевская.	Плотники, столяры, пекаря, чернорабочие, извозчики, прислуга, рабочие свеклосах. зав.	Рамонь и Воронеж.
Хвоцеватская.	Дворники, печники, каменщики, плотники, чернорабочие.	Г. Воронеж.
Лебяженская.	Штукатуры, малары, каменщики, чернорабочие.	>
Дмитряшевская.	Рабочие свеклосах. заводов.	Эртильск. сах. завод.
Басторенская.	Прислуга, чернорабочие.	Г. Воронеж.
Старо-Ольшанская.	Штукатуры, малары, кровельщики, дворники, мороженники.	>
Голосиовская.	Прислуга.	>
Архангельская.	Прислуга, извозчики.	>
Н.-Ведугская.	Поденщики и мороженники.	Г. Воронеж и губерния.
Ореховская.	Кузнецы, кучера, кухарки.	Г. Воронеж.
Вознесенская.	Чернорабочие.	>

Виннодевицкий у.

Пригородненская.

Плотники, маслобойщики.

Города Воронеж.
губернии.

Н.-Ольшанская.
Салдатская.

Колбасники.
Каменщики, штукатуры, плотники,
прислуга.

Г. Воронеж.
>

Нивольская.

Разные торговые промышленные за-
ведения.

>

Хохольская.

Мельничные рабочие.

>

Воронежский у.

Березовская.

Каменотесы и мостовщики.

Рамон. фабр.

Девицкая.

Чернорабочие, плотники, кишечники
и прис

Г. Воронеж.

Можайская.

Прислуга.

>

Браснологовская.

Чернорабочие.

>

Орловская.

Ж.-д. служба.

>

Придаченская.

Чернорабочие.

>

Рогачевская.

Каменщики, землекопы, поденщики.

>

Рождественская

Ворон. и Бобр. у.

Бобровский у.

Александровская

Чернорабочие.

Г. Воронеж.

Щученская.

Чернорабочие.

>

Садовская.

Рабочие сахар. завода.

Эртильский са-
харн. завод

Боршевская.

Плотники, с.-х. рабочие.

Ольховатка, ст.
Отрожня.

Чесменская.

Каменщики, с.-х. рабочие.

Новохоп. у.

Масловская.

Прислуга, чернораб., штукатуры.

Ворон. губ.

Пчелиновская.

Плотники, чернораб., с.-х. рабочие и
раб. сахар. заводов.

Бутурлиновка,
Рамонь и др.

Мечетская.

Прислуга и с.-х. рабочие.

Бутурлин., Боб-
ров и др.

В. Архангельская.

Рабочие мельниц, сахар. заводов, вы-
делка кизяков и др.

Бутурлиновка.

Новохоперский у.

Н.-Барачанская.

С.-х. рабочие.

Новохоп. у.,
Краснав. вол.

Острогожский у.

Новосотенская.

Кирпичники, каменщики, штукатуры,
плотники, маляры, кровельщики.

Валуйки.

Гниловская.

Кирпичники и штукатуры.

Острогожск.

Лисянская.

Веревочники.

Богучар., Би-
рючия, Павлов. у.

Козыбельская.

Чернорабочие.

Лиски.

<i>Вирюченский у.</i>		
Успенская.	Женщины работницы на свеклов. плантац.	Валуйки.
Ливенская.	Женщины на с.-х. работы.	Вейделевка.
В.-Покровская.	Бондаря.	Валуйки и Ви- рюч.
Шимякинская.	С.-х. рабочие.	Острогожск и Валуйск. у.
<i>Павловский у.</i>		
Михайловская.	Плотники.	Соседние уезды.
<i>Валуйский у.</i>		
Борисовская.	С.-х. рабочие.	Валуйский у.
Насоновская.	Железнодорож., чернорабочие и с.-х. ра- бочие.	>

При обследовании, материалами которого мы здесь пользуемся, отход рабочих на заработки учитывался по количеству выданных Волостными управлениями паспортов, почему рабочие с.-х.—ые, экономические и многие другие, работавшие по найму в пределах своей или одной из соседней волостей, не выбравшие паспортов, не вошли в учет. Но не смотря на это, рассмотрение только что приведенного списка волостей, отпускаявших рабочих, дает нам возможность установить тот факт, что город или крупное селение, особенно с фабричными предприятиями (Бобров, Бутурлиновка, Рамонь и др. и особенно конечно г. Воронеж), скорее делается центрами притяжения для окружающих деревень, если не тем безжалостным и грандиозным городом спрутом, который по безсмертным картинам *Эмilia Верхарна* манит разоряющиеся деревни

..... жерельном
Огней, гранита, гипса, волога и стали,

то во всяком случае небольшим науком, сосущим живую силу деревни, отрывающим от земли крестьянскую молодежь и постепенно «вываривающим» ее «в фабричном котле» своей промышленной деятельности. Так, Воронеж всасывает в свою хозяйственную жизнь прежде всего женскую и отчасти мужскую прислугу из ряда прилегающих волостей Воронежского, Землянского уездов, оттуда же берет извозчиков, мороженников, чернорабочих всякого рода; с более широкого района собирает он рабочих строительного дела, штукатуров, каменщиков, маляров, кровельщиков, плотников, столяров и др.

Пробыв в городках летний период—чаще всего с апреля по октябрь, ноябрь—большая часть этих крестьян—рабочих возвращается домой, неся с собою крупницы заработанных денег и яд развращающих влияний низов городского капиталистического быта: алкоголизм, сифилис, истощение и пр. Новый сезон несомненно снова застанет их в городе, год за годом постепенно обрывая исконную связь с деревней.

На ряду с этой группой, полукрестьянской по своему складу, воронежского рабочего люда, заполняющей преимущественно строительное дело, извозный и ряд других сезонных промыслов, личное услужение и т. п. и, наконец, дающей рабочие кадры для свеклосахарных, винокуренных, маслобойных заводов, т. е. для

значительной группы всей промышленности губернии, мы встречаемся с другим слоем рабочих, тесно примыкающим к первому. Мы имеем в виду рабочих фабрично-заводских предприятий всякого рода, в особенности рабочих железнодорожного дела, связанных с предприятиями более тесно, не от сезона к сезону, а постоянной, почти непрерывающейся связью.

Рабочих этого порядка дают деревни и слободы, лежащие обычно в пригородных местностях или по линии железной дороги. Рабочие поезда, связавшие ежедневно в Воронеж и Отрожку рабочих с Графской и Масловоки и вечером снова их развозящие по местам жительства, отмечают приблизительно для Воронежа радиус этого постоянного тяготения пригородного рабочего люда к городской промышленной работе. Одни из них продают городу самый элементарный труд (девушки метельщицы и пр.), другие же являются уже квалифицированными рабочими (столяры, плотники и т. д.), но все они уже наврепку связали с городом свою судьбу и будущее всех этих Боровых, Масловок, Боевых и др. подгородных селений — быть рабочими поселками на периферии промышленного города.

Наконец, третьей группой в среде Воронежского рабочего люда надо признать Воронежских ремесленников, питавшихся за счет городских и пригородных мещанских слоев населения. По данным «Памятных книжек» в губернии было в 1865 году 1963 ремесленных мастера, нанимавших 2368 рабочих и 1569 учеников. В 1885 году соответственно было 2570 ремесленников хозяев с 2895 рабочими и 1414 учениками, а в 1897 году 3570 мастеров, 2733 рабочих и 1290 учеников. Эта группа, все время пополняясь за счет свежих городских и деревенских элементов, отпускала с своей стороны людей для городских заводов и фабрик, на железную дорогу, в магазины и конторы.

В марксистской литературе не раз отмечалось большое значение, которое для отдельных стран, для их политической жизни, в частности для самого рабочего движения, имело преимущественно ремесленное (как в Германии) или крестьянское (как в России) происхождение пролетариата. На общем крестьянском фоне Воронежского рабочего быта гурька заводских, ремесленных и торговых работников города Воронежа занимает свое самостоятельное место с своим особым бытовым укладом, с своим психическим строем, с своими потребностями, стремлениями, способами борьбы за их осуществление.

К последней группе примыкает и довольно многочисленный слой торгово-промышленных служащих Воронежа и отчасти уездных городов. Их точное число нам неизвестно сейчас, но из данных о выборке приказчиков свидетельств первого и второго разряда можно установить следующие, конечно преуменьшенные цифры торгового пролетариата:

1865 год	1388
1887 год	3514
1895 год	3544
1904 год	3006

Нужно ли говорить, что эта группа пролетариев имела в своих общественных настроениях и навыках очень мало пролетарского.

Следующей значительной особенностью Воронежского рабочего населения было большое сравнительно число женщин-работниц и малолетних в числе заводского населения. По данным *В. И. Миропольского* в посещенных им 85 промышленных предприятий губернии было рабочих и мужчин 4257, женщин 711, т. е.

1/6 числа мужчин. Что касается детей, то в посещенных им предприятиях работало 206 детей, из них 64 мальчика и 142 девочки; но эти числа относящиеся к 1885 году не дают точных данных для предшествовавшего периода, так как как раз к началу 80-х годов, в связи с законом 1-го июня 1882 года, сокращавшем пользование детским трудом и возлагавшим на предпринимателей ряд забот об обучении ребят, многие заводы успели освободиться от излишней тиготы и расчитали работавших у них детей. Так на 17 свеклосахарных заводах Воронежской и Курской губернии работало до 800 малолетних, после же введения закона остался всего 1 малолетний на Рамонском заводе. Но до 80-ых годов пользование трудом малолетних имело весьма широкое применение.

По данным сводов отчета фабричных инспекторов к началу 1902 года в 152 предприятиях, подчиненных надзору инспекция, работало 9159 рабочих, из них взрослых мужчин 8034, женщин 889 и малолетних и подростков обоего пола 236. К началу 1915 года в 169 заведениях работало 9890, из них взрослых мужчин 9215, женщин 794, малолетних и подростков 881.

В национальном отношении Воронежские рабочие представляют совершенно однородную массу. Немецкая колония в г. Воронеже и польская были не многочисленны и имели может быть всего несколько представителей в рабочей среде.

Что касается еврейского населения, то по данным специальной переписи 1917 года до войны в Воронеже проживало всего 2639 евреев, вх них рабочих и чернорабочих было всего 18 человек.

Только война с ее потоком военнопленных и беженцев изменила это положение, вкравив в русскую рабочую массу здесь грулку турок—булочников, там остовцев или поляков. Но эти немногочисленные группы не оказывали несомненно почти никакого влияния на рабочее движение города и губернии.

364255
Более значительное добавление внационального слоя имело место только в отношении еврейских рабочих, прибывших в город в связи с беженским потоком в числе 137 человек, как свидетельствует упомянутая анкета (всего евреев беженцев прибыло 4307 человек); — эта цифра надо думать недостаточна, так как многие регистрировавшиеся, как не имеющие заработка, вероятно в действительности работали где—либо. *) В то же время прибыла в город большая и компактная группа рабочих латышей эвакуировавшихся из Риги вместе с заводом Рихард—Поде.

Резюмируя сказанное на предшествовавших страницах, можно в заключение установить следующие основные выводы.

Определяясь историей развития и характером Воронежской промышленности, в нашей губернии не сложилось многочисленных кадров рабочего класса.

По тем же причинам в составе Воронежского рабочего населения уездные рабочие преобладали над городскими, рабочие с—х промышленных заведений преобладали, гернее, подвизали рабочих механических и других чисто городских предприятий, чернорабочая масса преобладала над мигрантскими кучками квалифицированных рабочих и, наконец, рабочие-крестьяне, деревенские отходчики доминировали над чисто городским пролетарским слоем, рекрутировавшимся из ремесленной и мещанской среды.

Детский труд после 1882 года был значительно сокращен в производстве, что касается женщин, то их производственная роль была довольно значительна.

*) Х. Бруде, Еврейское население города Воронежа. Данные переписи 1917 года. Москва. 1918, стр. 16.

Все рабочие вообще были распылены по многочисленным кариковым предприятиям, ввиду отсутствия в крае крупных промышленных заведений.

В этой картине намечается в конце прошлого века изменением в том отношении, что с созданием жел. дорожных мастерских, укреплением механических заводов, ростом типографий и пр. в городе Воронеже создается более высокая квалифицированная и более пролетарская по настроению группа городских рабочих — сначала медленно увеличивающаяся, а во время войны получившая значительное расширение. Но при всем том преобладание крестьянских элементов над пролетарскими, уездных на городских, в среде рабочего класса продолжало сохранять свое место.

Все эти особенности характера рабочего класса не могли не положить своего определяющего отпечатка, как на уровень потребностей и условий труда и быта рабочих губернии, так и на развитие их борьбы за улучшение жизни и на формы их выступлений и организаций.

3

Чрезвычайно трудно нарисовать сколько нибудь полную картину материального быта и культурного состояния воронежского рабочего старого времени. Вообще бедная бытовая литература края, этой теме посвятила крайне мало страниц.

Пытаясь вызвать в воображении фигуру нашего далекого предшественника на ниве физического промышленного труда, мы, конечно а priori можем заключить, что они не предстанут перед нами в особо изысканном и интеллигентном виде.

Крестьянин, вчера только уронивший вековые крепостные цепи, еще не вышедший падать ниц перед каждым начальником, каждым представителем власти и капитала, не знающий своих сил, не чувствующий новых потребностей, он представлял из себя живую, довольно непродуванную, рабочую машину, служа в то же время объектом самой крайней эксплуатации и самого наглого угнетения.

Вот картинка из жизни бурлаков, — этих людей — волов, грудью тянувших через песок и мель Воронежа, Хопра и Дона многопудовые барки с хлебом. Заимствуем ее из уже цитированной статьи *М. Скиаба и Шапошникова*.

«На этот промысел пускались преимущественно государственные крестьяне, русские и малороссы, и очень немногие из бывших крепостных или городских обывателей.

«В феврале хозяин судов (а чаще его приказчик) отправляется в села, обыкновенно береговые, в которых надеется найти бурлаков и прямо обращается к местному сельскому начальству или предварительно сговаривается с бурлаками, но чаще бывает первое. Сельские начальники, по надлежащем угощении, призывают всех крестьян, преследуемых за недоимки и назначают их в судорабочие (редко уговаривают). Волею или неволею неисправные крестьяне берут задатки, т. е. всю плату, за вычетом не более 30 копеек, остающихся у нанятеля в виде обеспечения, уплачивают недоимки, пьют водку нанятеля в утешение и с наступлением весны высылаются сельским начальством на все лето на тяжкую работу, при чем семейства бурлаков кормятся до возвращения их, как смогут.

«Контракты между хозяином и судорабочими пишутся очень редко; весь договор заключается коротко, на словах и состоит в следующем: рабочий должен явиться на пристань по первому вызову хозяина, грузить товар, обить судно быками, положить озды, работать во время плаванья и выгрузить товар по при-

быть на место. За это хозяин кормит его во все время работ и плавания и платит от 12 до 15 рублей за его трехмесячную службу».

Паспорт хранится у хозяина. Весенняя непостоянная погода, дожди, плохая одежда и пища (хлеб и каша), ночи в балаганах из шестов и дубков на пристанях являются причиной заболеваний. В 1848 году у одного торговца из пятисот рабочих (при 17 барках) умерло на пристани и во время плавания до 150 человек. В пути обычные «шалости на берегу», случаются побеги.

Из этого железного круга: недоямба, суровое начальство и ваторжная работа — для бурлака не было выхода. Можно было только топить горе в вине, что и делали поголовно все судовые работники, «пошлать на берегу», срывая злобу и пополняя бреши своего хозяйства за чужой счет, чем тоже славилась судовая вольница, или еще попытаться бежать, что также часто практиковалось в пути, не смотря на неизбежную поимку и жестокую расплату.

Несомненно, труд бурлака одна из наиболее варварских работ в промышленном деле, а жизнь бурлака, один из наиболее мрачных уголков рабочего быта. Но не надо думать, что много светлее была жизнь заводских работников.

Некоторые довольно бледные картинки их жизни, относящиеся при том главным образом до труда малолетних, мы можем почерпнуть из весьма сдержанного и официального отчета 1-го фабричного инспектора Воронежского округа *В. И. Миропольского*, касающегося середины 80-тых годов.

«На шерстомойнях близ города Воронежа на рече Воронеж летом работы начинаются даже до восхода солнца, часа в 2 утра и оканчиваются в 9—10 вечера при наступлении темноты, следовательно рабочий день продолжается 19 и 20 часов.» Дети до введения в жизнь закона 1882 года работали как и взрослые, т. е. были лишены сна на целое лето. После введения закона 1882 года введена сменная по 4 часа работа, начиная с 5 часов утра. Но это сокращение работы было впрочем только «обещанием», было ли оно проведено в жизнь не известно, так как «наблюдать за этим было очень затруднительно». Работа производимая на низменном, сыром месте у реки, особенно осенью или в невастье, является причиной частых заболеваний. К тому же жили рабочие в сараях для шерсти, плохо защищенных от холодов и невастья. Врачебной помощи конечно никакой и в случае заболеваний рабочим тотчас же давался расчет и они плелись к себе в деревню иногда за десятков-полтора верст. Плата за такую работу малолетним была пятьдесят копеек в сутки, на своем содержании.

Повидямому, лучше обстановка труда была на механических и чугуно-литейных заводах, работу на которых *В. И. Миропольский* отмечал, как преимущественно хлебную. Хороший токарь, слесарь, кузнец, столяр, литейщик получал от 25 рублей в месяц до 50 и выше. Эти цифры относились однако к хорошим специалистам. Малолетние и здесь получали от 10 до 15 копеек в сутки (завод *Столь*). Работа длилась 12 часов в сутки (от 6 утра до 6 часов вечера), с одним часом перерыва на обед.

Уже десяток лет спустя, присланный в Воронеж из Петербурга «проветриться» за слишком энергичную социал-демократическую деятельность *Н. Д. Богданов*, будучи принят на Столевский завод, встретил те же совершенно не изменившиеся условия работы, которые только что были отмечены. «В то время завод *Столь* был совершенно не оборудован — пишет он в своих воспоминаниях. Работало на нем не больше 150 человек, большей частью учеников, которых эксплуатировали самым беспощадным образом. Рабочий день был 11 или 11 с половиной часов,

заработанная плата от 10 копеек до 1 рубля в день. По одному рублю в день получало не более 5 человек и сам главный мастер *Экстремский* получал 1 рубль 60 копеек в день. Остальные рабочие (приличные слесари) получали от 35 до 75 копеек в день. Правда, в то время жизнь была дешева, но тем не менее плата была нищенская*).

Не лучше картина на винокуренных заводах. Ввиду непрерывности производства здесь рабочие делились обычно на 2 смены, работавших по 12 часов в сутки, изо дня в день, с 1-го сентября по 1-е апреля—мая, не исключаая и праздников (кроме 1-го дня Пасхи и 1-го дня Рождества). Правда, бывали заводы с тремя сменами. Работа тяжелая. Плата колебалась в пределах 4—7 рублей в месяц. Для малолетних 2 с половиной—3 рубля в месяц, при своих харчах.

В таких же условиях работали на водочных заводах, отличавшихся лишь более коротким рабочим днем (8—10 часов).

Требования фабричного устава почти нигде не выполнялись. Правила внутреннего распорядка не вывешивались и не были известны рабочим, письменных условий с ними не заключалось, наем и расплата производились словесно, с отметкой хозяина только для себя выданных сумм, увольнялись рабочие без предупреждения, «немедленно, после того, как они найдены почему-либо ненужными».

В санитарном, пожарном и пр. отношениях заводская работа стояла, конечно, ниже всякой критики. Там рабочие спят в пекарнях, где изготавливается хлеб, там в кожевенных заведениях отсутствуют какие либо мероприятия по предохранению от заноса чумы и пр. Кое-где керосиновая лампа употребляется без стекол, наполняя копотью и вонью рабочее помещение. Если рабочие живут на хозяйских квартирах, то казармы эти обычно «тесны, темны, грязны и без всяких удобств». Нары (голые доски), собственная одежда, подсталаемая вместо постели, отсутствие отдельных помещений и сон в повалку, где кто упал, без различия пола и возраста; пользование постелью поспенно, при двухсменной работе; отсутствие вентиляции часто и уборной, умывание у колодцев и т. д., вот картинка рабочего быта доброго старого времени.

Одежда собственная, плохая, непреходящая зимой от холода. Наоборот питание, при хозяйском довольствии, не плохое. «Хозяева вообще кормят рабочих сытно и обильно по два и по три раза в день». В этом нет ничего удивительного, так как обилие пищи—это главный конечно предмет требований и интереса первобытной рабочей массы того времени, а сравнительная дешевизна открывала возможность такого довольствия.

К сожалению, излагаемый весьма скупой сведениями отчет *В. И. Миропольского* является нашим единственным источником для восстановления картины рабочего быта. Общие штрихи ее однако как будто уже вырисовываются для нас. Долгая почти от зари до зари работа, грязная, тесная, тупая жизнь в остаток времени между сном и работой и низкая до крайности плата.

Исследование фактического материала по движению заработных плат в России еще ждет своих работников. Соединяя разрозненные из имеющихся под рукою факты воронежских рабочих денежных плат, позволим себе привести следующую таблицу:

* Н. Д. Богданов. На заре социал-демократии. „Освобождение труда“ № 7.

Получали плату:

Группы рабочих.	Взрослые.	Малолетние.	Примечание.
Рабочие шерстомоев . . .	—	5—10 к., на своих харчах.	1885 год по В. И. Миропольскому.
> воекосвечных заводов	—	стол и квартира	
> табачных фабрик .	—	1½—2 р. в мес.	
> Механ. зав. Столль	—	10—15 к. в день	
> > > >	до 1-го рубля	—	
> вафельных завод. .	—	Бесплатно, хоз. содержание	1893 г. по Н. Д. Богданову.
> типографий г. Воронежа:			1885 г. по В. И. Миропольскому.
Машинист	350—400 р. в год	—	
Наборщики	от 5 до 23 р. в месяц	—	1864 год по
Печатники	от 5 до 15 р. в месяц	—	Г. М.
Мальчики	—	За содер. иногда еще 2—3 руб.	Веселовскому.
Граверы	15—20 р. в месяц	—	
Рабочие мельниц Нижне-девицкого уезда:			
Засыпщик (пом. маст.) . .	150 руб. в год	—	
Дневальник	100 руб. в год	—	1874 год по
Бовальник	80 руб. в год	—	М. В. Еоскре-сенскому.
Броила	40 руб. в год	—	
Чернорабочие	40—80 руб. в год	—	
Рабочие кузниц в Воронежских пригородах:			
Хорошие работники	150 р. в год с содер.	—	1878 год по
Работники похуже	40—100 р. в год с содер.	—	М. Скиадл.
Ученики	10—15 р. в год с содер.	—	

Рабочие нанятых заведе-
ний на Придаче:

Старшие рабочие	60—90 р. в год	—	} 1878 год по Ф. К. Яворскому.
Обыкновенные рабочие	20—40 р. в год	—	

Ничтожность этой номинальной заработной платы отчасти объясняется значительной дешевизной продуктов в то время. Об этой дешевизне свидетельствует распространенность натурального довольствия за счет хозяев, считавших для себя целесообразным не переводить содержание рабочих в денежный его эквивалент. *Г. М. Веселовский* сообщает, что из двух больших типографий г. Воронежа: Губернского Правления и частной Гольдштейна (в последствии *В. И. Исаева*, издателя *Воронежского Телеграфа*) при довольно близкой денежной плате (наборщики у *Гольдштейна* получали повидимому на несколько рублей меньше), последняя типография предоставляла рабочим стол и квартиру. Очевидно, стоимость полного содержания при массовом довольствии легко укладывалась в рамки этих нескольких рублей.

Только этим можно объяснить, что рабочие при заработке в 10—12—20 руб. в месяц могут существовать каким то образом. И все же из обзора цен на продукты потребления мы увидим, что существовать за свою плату и тогда рабочий мог только вироголодь.

Базарные цены в Воронеже в 1865 году.

(По данным *Г. М. Веселовского*.)

(На серебро).

Мука ржаная четверть	2 р. 64 к.	
Крупа гречневая >	4 р. 80 к.	
Горох >	3 р. 50 к.—5 р.	
Солод ячменный >	5 р. 50 к.	
Мясо говяжье пуд.	1 р. 20 к.—1 р. 60 к.	
Масло коровье пуд.	7 р. 50 к.—8 р. 50 к.	
Масло конопляное >	3 р. 20 к.	
Сало говяжье >	3 р. 80 к.—5 р.	
Сало свиное >	3 р. 50 к.—6 р.	
Вино обыкн. ведро	3 р. 60 к.—3 р.	
Мед за пуд	3 р. —5 р.	
Мыло >	3 р. —4 р. 50 к.	
Свечей сальных пуд	4 р. —6 р.	
Пряжи льняной >	2 р. 50 к.—3 р.	
Сукна солдат. цветн. арш.	— р. 99 к.	
> > белого >	1 р. 50 к.	
> > сермяжн. >	— р. 50 к.	
Холста рубаш. аршин	6 ¹ / ₂ к.	
Бож. юфтов, каждая	5 р. —7 р.	
> подошв, >	6 р. —11 р.	
Чулки шерстян. пара	— р. 40 к.	
Чулки нятн. пара	— р. 55 к.	

Естественно, что при ценах, стоявших на рынке в середине 60-ых годов, могла не бросаться в глаза мизерность заработной платы и кое-кто из современников не удержится от мысли, что

и старину жилали деды
песелей своих внучат.

Но прикинув приблизительно сумму необходимых расходов при общем указанном выше размере заработка, мы найдем, что покрывать эти расходы можно было лишь с большим напряжением, в большинстве случаев лишь благодаря тому, что в рабочем бюджете совершенно отсутствовали расходы на удовлетворение каких либо потребностей, кроме элементарной нужды в питании и пр., да потому еще, что одежда, обувь и многое другое приносилось из деревни и покрывалось за счет деревенского натурального дохода.

Несколько иные более расширенные потребности складываются у той сравнительно немногочисленной прослойки рабочих и служащих, которая формируется в городе с постройкой жел. дор. мастерских, развитием работы завода *Столь* и др. Здесь бюджет должен быть выше, так как выше и потребность в жилищных удобствах и в костюме, так как имеется на лицо потребность в культурных некоторых развлечениях, обучении детей и пр. При более высокой денежной оплате труда квалифицированных рабочих, при значительных выгодах, дававшихся, главным образом, жел. дорогой (топливо, керосин, поездки за продуктами и пр.) в этом слое, часто рекрутирующемся из местных мешанских или ремесленных кругов нередко является домоладенец, сильно облегчающее борьбу за существование для этой группы работников. В слободе Троицкой, придевичьем районе и пр. значительное число домов еще лет 15—20 тому назад принадлежало рабочим. Эти основные черты условий труда и быта Воронежских рабочих: низкая заработная плата, длинный рабочий день и «патриархальные» (в смысле полной зависимости) отношения с предпринимателями сохранились в малозменном виде вплоть до революции 1905 года. Только бури 1905—6 годов надломил старый бытовой уклад, разбудили и сплотили рабочую массу и создали почву для новых условий этой рабочей жизни.

Но еще в 1906 году, в разгар революционной борьбы, приходилось наблюдать в рабочей жизни особенно уездных рабочих, все те же старые «патриархальные» условия работы. Мы позволим себе выписать здесь свою собственную характеристику жизни уездных рабочих, данную на основании некоторых наблюдений в нескольких статьях-корреспонденциях в одной из Воронежских газет. Основной чертой из рабочей жизни является пресловутая патриархальность отношений, выражающаяся в полной зависимости всей жизни рабочего от воли хозяина.

Рабочие очень часто пользуются квартирой от хозяина, при чем хозяин считает себя в праве в свободное от работы время пользоваться услугами рабочего как домашней прислуги; он пошлет его в лавочку, если к нему придут гости,—за водкой, если их степенство изволят развлекаться и т. д. Личная жизнь рабочего благодаря хозяйской квартире строится также всецело по произволу хозяина. Один пример. Бутурлиновский купец Плужников запретил своим приказчикам иметь на квартире гитары, балалайки, гармоники и пр. Надо заметить при этом, что в 11 часов вечера здесь наглухо запираются все ворота, так что приказчик пожелавший пойти в гости, к товарищу и т. п., принужден предварительно научиться лазить через ворота. Таким образом по воле этого врага эстетики,

горемычным труженикам после 14—15 часовой работы остается единственное развлечение — сон.

Какова изнанка семейных отношений между хозяином и рабочими, можно видеть из другого примера: в некоторых местах приказчики не получают определенной платы; когда им требуются деньги им дают, но определенной нормы месячного заработка даже для лиц служащих по 10 и больше лет не установлено. Легко догадаться, кто от этого выигрывает.

«Я указал выше, что хозяйская квартира является иногда верным средством превратить рабочего в домашнюю прислугу. Но не нужно думать, что самая квартира сама по себе представляет что либо привлекательное. Небольшая иллюстрация. В г. Острогжске имеется до 40 пекарей; все они живут при булочных, но отдельных помещений никто из них не имеет. Среди горшков и кадушек, где работают, они и спят на присыпанных мукою лавках те 7—6—5 часов, которые им остаются в перерывах между работой. В одной только булочной (Морозова) была как-то сделана попытка отвести отдельную комнату для пекарей, но и та не увенчалась успехом. Комната от времени пришла в негодность, ремонта не делалось и пекаря вернулись на покинутое местожительство...

«Излишне говорить, что «отеческие» отношения предпринимателя к рабочим дают место самой богатой изобретательности в борьбе даже с тем убогим рабочим законодательством, которое существует в нашей отчизне.

«Острогжская Городская Дума издала обязательное постановление о закрытии магазинов по праздникам в 2 часа дня. Но сокращение в праздник рабочего дня на 7 часов (вместо 9-ти в 2 ч.) пришлось не по вкусу хозяевам; и вот что практикуют, например, некоторые часовых дел мастера. Ровно в 2 часа он, верный исполнителя закона наглухо закрывает двери, но... отворяет окна, при свете из которых его ученики и работают до 8—9 час. вечера, как в будни.

«Я указал только одну сторону жизни уездного рабочего, его зависимость от воли хозяина. Нужно ли говорить, что все остальные условия жизни вполне гармонируют с указанной

«Рабочий день чрезвычайно длинен: 12—13 часов—это обычная норма; столько работают и на механических заводах и в типографиях. Рабочий день приказчика доходит во многих местах и до 14 часов. Обычно лавки запираются в 8—9 часов, но если магазин получил свежие товары, то на обязанности приказчиков лежит разборка их, которая может затянуться далеко за полночь. В праздники магазины запираются не одинаково, от 2 (Острогжск, Валуйки) до 5 час. (Коротояк, Калач и т. п.). В Валуйках в приказчиках служат многие уроженцы сл. Уразово, лежащей по жел. дороге не далеко от Валук. «Живем, говорят они, в 17 верстах от родины, а навещать родных можем лишь по большим праздникам, 3—4 раза в год». Так ограничено количество свободного времени у приказчика. Надо заметить еще, что перерывы на обед не полагаются почти нигде; обедать или пить чай приходится между делом.

«Рабочий день уже упомянутых булочных состоит из двух половин, вместе составляющих 14—15 часов в сутки. В дни же особенно горячей работы—под праздники, под ярмарки,—он растягивается и до 17—18 час. На сон остается 3—4 часа!

«Правда, появились уже кое-где промышленные предприятия, оборудованные на европейскую ногу, где короткий рабочий день дает возможность рабочим с меньшей быстротой изнашивать свои силы, но само собой разумеется, что подобные

заведения белые вороны нашей промышленности (маслоб. завод Иванова в г. Валуйках, паровая мельница Кащенко в Бутурлиновке работают по 8 ч. в день тремя сменами).

У нас в руках нет массовых материалов для суждения о размерах заработка рабочих, но должно сказать, что жизнь рабочего накануне революции и в дни ее была далеко не красна, т. е. плата не получала большого изменения, цены же решительно росли.

По данным свода отчетов фабричных инспекторов за 1902 г. средней заработок воронежского рабочего равнялся 104 руб. в год, тогда как средний заработок по России был в то время 202 руб. По более поздним данным 1906 г., представленным в докладе П. Р. Мартынова III-му съезду торговых служащих в Москве, средняя плата, получавшаяся членами Воронежского вспомогательного общества приказчиков, равнялась 57 р. 30 к. в месяц, а средний расход 71 р. 10 к., что давало ежемесячный дефицит, покрываемый заработками на стороне, работою членов семьи и пр. Надо иметь в виду, что состав Вспомогательного общества был избранным по отношению к общей массе приказчиков.

Как материал для определения реального заработка рабочего не бесполезно будет привести краткую справку о рыночных ценах перед революцией.

Цены главнейших предметов потребления в г. Воронеже

с ноября 1903 г. по октябрь 1904 г. (по сведениям „Памятной книжки“ за 1905 г.)

	Нисшая	Высшая
Гречневая крупа четв.	— 31 к.	8 р. 46 к.
Пшено 1 сорт	8 р. 75 к.	13 р. —
„ 2 сорт	7 р. 50 к.	11 р. 50
Мука крупчатка 1 сорт пуд	1 р. 80 к.	1 р. 90
„ первач 1 сорт „	1 р. 40 к.	1 р. 50 к.
Ржаная сеянная	— 78 в.	— 92 в.
Печеный хлеб пшенич. фунт	— 3—4 в.	— —
„ „ из первача „	— 5 в.	— —
„ „ ржаной „	— 1 ¹ / ₂ в.	— 2 в.
Соль пуд	— 22 в.	— 30 в.
Мясо говяжье 1 сорт фунт	— 11 в.	— 12 ¹ / ₂ в.
„ „ 3 сорт „	— 7 в.	— 8 в.
„ солонина	— 8 в.	— 10 в.
„ баранина 1 сорт „	— 9 в.	— 17 ¹ / ₂ в.
„ свинина „	— 11 в.	— 12 в.
Буры штука	— 35 в.	— 65 в.
Рыба свеж. судак „	— 15 в.	— 25 в.
„ „ окуни „	— 8 в.	— 15 в.
Масло сливочное „	— 35 в.	— 40 в.
Яйца 1 сорт сотня	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Бартофель мера	— 15 в.	— 35 в.
Масло подсолнечное фунт	— 12 в.	— 14 в.
Сахар „	— 15 в.	— 16 в.

Сахарный песок	фунт	—	12 б.	—	13 б.
Беросин	”	—	4 н.	—	4 ¹ / ₂ б.
Дрова дубов. сажень		32	р.	—	34 р.
” берез ”		28	р.	—	
Лузга греч. четв.		—	15 б.	—	20 б.
Уголь каменный пуд		—	19 б.	—	20 б.

Попробуем резюмировать сказанное и к тем выводам, которые мы выше сделали о составе и характере рабочего класса в Воронежской губ., мы должны будем прибавить следующее.

Почти до самой революции 1905 г., а в более глухих местах, уездах и пр. и в дни ее рабочая жизнь строилась на основе полной «патриархальной» зависимости от хозяина. Основными элементами условий труда оставались все время высокий рабочий день, дурная обстановка работы и низкая заработная плата, тем более неудовлетворявшая потребности, что цены на жизненные продукты обнаруживали определенную тенденцию к повышению.

Уездная деревенская рабочая масса мирилась с этими условиями, страдая, по памяtnому указанию Ф. Лассала, не только от недостаточного удовлетворения потребностей, но и от их недостаточного развития.

Острее это противоречие ощущали рабочие города, преимущественно его механической промышленности. Отсюда и вышли по этому первые попытки изменить в пользу рабочих обстановку заводской жизни.

Г Л А В А II.

1.

Выше мы дали подробную характеристику воронежского рабочего населения. В этой среде крестьянской мало-культурной и распыленной, естественно не было почвы не только для организованного движения с целью улучшения своего быта, но даже для стихийных выступлений всякого рода, требующих во всяком случае хотя бы некоторой концентрации масс, товарищеской спайки, развития элементарной общественности.

В наших руках нет данных о каком-бы то ни было выступлении рабочих почти до самого конца XIX века. По официальным данным фабричной инспекции, только в 1897 г. в губернии отмечена одна стачка с 30 участниками. Затем уже в 1901 году зарегистрирована еще одна стачка с 60 участниками и в 1903 г. почти накануне революции, в год мощного забастовочного движения, во всех крупных центрах юга России, в Воронежской губ. отмечено только 2 стачки с общим числом участников 48 чел., при чем 3 из этих четырех имевших место в губернии в течение целого десятилетия стачек происходили в одном и том же предприятии *); в сожаление мы пока не можем установить в каком?

Таким образом, только 1905 г. разбудил наши рабочие массы, только революция открыла перед ними сияющую даль новых условий работы и быта и научила борьбой отстаивать свои требования.

Если говорить об открытых организациях, предшествовавших современным профессиональным союзам, то должно, конечно, упомянуть «Вспомогательное Общество приказчиков в г. Воронеже», основанное еще в 1869 году. Оно было единственным легальным вспомогательно-профессиональным объединением в губернии до самой революции 1905 года, если не считать, сначала немногих, а потом все более умножавшихся ссудо-сберегательных касс служащих всякого рода учреждений, начиная с земских работников и кончая чинами полиции. Кассы эти, возникавшие перед революцией не только в Воронеже, но и в уездных центрах, конечно, имели узко-практические задачи, и если содействовали некоему товарищескому сближению в чиновничьей среде, то в весьма скромном размере и во всяком случае были совершенно чужды какого бы то ни было боевого профессионального духа. Не много более общественных настроений встречаем мы и во «Вспомогательном Об-ве приказчиков».

Прежде всего принадлежало оно к составу так называемых смешанных организаций, включающих в свои ряды и хозяев, и служащих. Уклад жизни тогдашнего купечества был еще настолько прост, личное участие хозяев в работе настолько значительно (да этот строй отношений сохранился до недавнего сравнительно времени), приказничий слой, несший весьма тяжелую работу в виду бесконечного рабочего дня, мелкой зависимости от хозяев и пр. был в то же время настолько близок к последним, что у верхнего и довольно значительного ряда торговых служащих естественно складывалась надежда стать в свое время са-

*) Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895—1904 г. (ИВ. 1905 г.

мостоятельным торговцем. Эта надежда часто и осуществлялась даже, и все это естественно создавало тот патриархальный склад общественных отношений, который воспитывал в приказчике не настроения «пролетария прилавка», а привычки и психику обывателя—мещанина. Естественно поэтому, что под влиянием общей тяги к общественности и передовой, более подвижный слой купеческой молодежи и приказчики аристократии оказались в одной организации. Уже в 1897 г. по данным «Двадцать восьмого годичного отчета» об-ва из 123 действительных членов об-ва, сведения о социальном положении которых показаны в отчете, было хозяев 35 и служащих 88, при чем в среде последних было не мало управляющих, доверенных и других лиц, занимающих административное положение. Значительно позднее в 1906 г. в своем докладе III съезду в Москве П. Р. Мартянов докладывал данные о членах об-ва, свидетельствующие о сравнительно избранном составе последнего. По возрасту члены об-ва распределялись между 30 и 60 годами, по семейному положению 70% было женатых и только 26% холостых, около 4% было вдовых. Неграмотных не было среди членов, хотя 57% было только с домашним образованием и 38% с низшим. Все они, если имели детей школьного возраста, обучали их, при чем доводили в среднюю школу. У некоторых были дети в высшей школе.

Материальное положение об-ва было довольно благополучно. Уже накануне революции по данным за 1903 г. Об-во имело к концу года капитал в 24 тыс. р., получив за год при 549 членах 579½ р. прихода и сделав расход в 5536 р. Этот капитал несколько сократился в последующие годы, но все же и к дню революции 1917 г. превышал десяток тысяч рублей. Общество вело по тому времени довольно живую работу: организовало мелицанскую помощь больным членам путем приглашения врачей, позднее путем создания лечебницы, оказывало материальную помощь членам выданных пособий, участвовало за обучение нескольких сирот, создало свою библиотеку (к 1 января 1891 г.—80 назван.—293 книги), довольно усердно посещавшуюся, сохранявшуюся и до сих пор в союзе советских служащих.

В общественном отношении об-во вело себя довольно скромно, имело в числе почетных членов губернатора и т. д., *) хотя приняло участие в Нижегородском съезде 1891 года, послужившем, как известно, отправным пунктом приказчицкого движения. Доклад Нижегородского Об-ва вспомогательному частному служебному труду о результатах съезда с изложением постановлений о воскресном и праздничном отдыхе, обеспечении приказчиков на случай болезни, старости и пр., а также новый проект устава были отпечатаны Воронежским Об-вом при очередном годичном отчете.

Накануне революции некоторыми членами делаются попытки ввести в состав Правления более живой общественной элемент. В 1904 году мы видим в составе Правления С. А. Витковича (деятеля партии с. р.), Б. Н. Ключкова (к-д), М. А. Петрова (с-д.) и др. Но больших результатов работа этих лиц, повидимому, не дала вплоть до самой революции, когда в связи с общей волной несколько оживилась настроения и в Вспомогательном Об-ве.

*) Для характеристики общего тона работы об-ва небезинтересно будет прочитать следующее объявление, извлекаемое нами из газеты «Дон» за 1872 г. № 6. Превление Вспомогательного об-ва приказчиков сим извещает своих г.г. членов и посетителей, что по примеру прежних лет во вторник 25 января с. г. в 7 ч. в. в квартире «Правления об-ва имеет быть отслужен молебен с участием хора певчих, во время чего будет пропет концерт «Не отвержи меня». По окончании молебна будет прочтен отчет и членам об-ва будет предложен полдник».

Даже организаторы будущего приказчиьего профессионального союза получили свою подготовку не в стенах вспомогательного об-ва, но в общественно-политической работе, в подпольной революционной среде. Там, конечно, мы должны искать корни боевого профессионального движения.

Не ставя себе задачей до конца пролеживать корни революционно-социалистического движения в нашем крае, мы, однако, уже с конца 80-х годов, можем отметить зарождение в г. Воронеже первоначальных рабочих ячеек, непрерывной работой связанных с будущим движением вплоть до образования в городе официальных социалистических организаций. Уже в конце 80-х годов среди рабочих был кружок, находившийся сначала под руководством народолюбцев (П. П. Мауилова — «деда» В. Я. Яковлева — Богучарского и др.) а затем с появлением в городе ссыльных петербургских рабочих — Н. Д. Богданова и др. — перешедший к марксизму. Об этом кружке упоминает в своих воспоминаниях, относящихся к 1893 г. Н. Д. Богданов, называя ряд ж.-д. рабочих (Н. П. Гусева, М. А. Порхаева, Бергарда и др.), о нем же можно узнать от многих ныне здравствующих современников. Отмечена его деятельность и в летописях бывшей жандармской полиции; в печатных обзорах Депер. Полиции *) в связи с дознанием по делу арестованных в Воронеже социал-демократов: А. О. Сыпянко, Е. В. Барамзина, Н. А. Ряховского, Н. Н. Исполатова и др., упоминается и ряд рабочих: арестованный же Н. П. Гусев, Гордей и Иван Рыбаковы, Светунов и др. Насколько можно судить по рассказам участников, и отчасти по материалам жандармского дознания, кружок занимался чтением революционной литературы, беседами и пр. при чем участники его вели и деятельную пропаганду и вербовку новых последователей в рабочей среде, гл. об. в железо-дорожных мастерских. Кружок имел, повидимому, и некоторую кассовую организацию, с довольно правильной отчетностью, в ведении которой принимал участие рабочий Самгин, но не получившую активно-боевого характера.

С середины 90-х годов в Воронеже окончательно складываются социал-демократические ячейки. Вл. П. Махновец Авинов, Ю. П. Махновец, упомянутые уже выше Сыпянко, д-р Исполатов, Н. Ряховский и др. ведут усвоенную социалистическую работу. Воронеж несколько раз делается местом оживленных ссыльных колоний. Помимо воронежцев по происхождению, как упомянутых выше членов семьи Махновец, сыгравших большую роль в деле воспитания передовой группы воронежских рабочих, Александрова-Ольманского и помимо старых ссыльных Мауилова, Богучарского, Краухфельда и др., чрез Воронеж, более или менее длительно в нем задерживаясь прошел целый ряд видных работников возрождавшегося в то время социалистического, главн. образ социал-демократического рабочего движения. Достаточно будет упомянуть т. т. Сыпянко, Маууренко, Исполатова, Ряховского, Карпова, Носкова, Любимова, Сазонова, Мандельштама, Россоловского, Бривобонова, Арефьева и мн. др. К началу 900 годов Воронеж имел уже 3 оформленных социалистических группы: Бюджет партии («рабочедельческий» с Ю. П. Махновец, М. П. Михайловым (рабочий) и др.), «Кассу борьбы» («Исзровскую» — Барфов, Любимов, Костеркин, Россоловский, Кардашев и др.) и организацию социалистов-революционеров (Прозоровский, Виткович, Арефьев и др.). Кадры этих живых и деятельных организаций, пополнялись все время и за

*) Обзор важнейших дознаний, произведенных в жандармском управлении за 1897 г. СПб. 1902 г. стр. 99, 104.

счет вновь прибывавших ссыльных, и за счет Воронежской учащейся молодежи, и за счет, наконец, втягиваемых в движение новых рабочих.

Отчасти в этой подпольно-социалистической среде, а отчасти и в большей, пожалуй, степени в общей пламенной атмосфере революционного года и сложилась те работники, которые создали наши первые профессиональные союзы.

Было бы неправильно понимать эти слова так, что партийные революционные организации были основателями наших союзов. Нет, в Воронеже, как и в других местах России, можно отметить тот факт, что непосредственного прямого действия к созиданию союзов, прямого сознательного выделения работников на профессиональную работу мы не встречаем со стороны социалистических групп.

Если бы можно было представить себе некоего среднего участника революционной, даже с. д., не говоря уже про соц.-рев., организации, в период 1905—06 г. то можно сказать, что он был индифферентен к профессионально-экономической организации рабочих. Лишь отдельные, не всегда даже в партийной среде особо заметные работники, становились во главе союзного движения, опираясь на поддержку более или менее широкой беспартийной массы. В некоторых союзах даже совершенно отсутствовали партийные работники. Но при всем том, стихийно, не оформленно, часто помимо сознания организаций, общая могучая объединяющая идея социалистической борьбы, общие навыки революционного движения и революционной организации проникали собой профессиональное движение, увлекали за собой передовые ряды воронежских пролетариев.

2.

Революция 1905 г. до октябрьских дней не вызвала в Воронеже попыток профессионального строительства. Историческая стачка, открывшая эру октябрьских «дней свободы» повела к созданию первой профессионально-политической организации в крае в лице «железно-дорожного союза».

Уже до стачки среди служащих и рабочих дороги началось брожение. Среди служащих сложилась инициативная группа человек в 10, (И. Л. Шиягарев, С. П. Пахомов, П. И. Львов, Д. А. Сягов, Туманин, Васильев, Ф. Ф. Шгерн, У. Б. Серавкин и др.) завязавшая связь с Москвою, устранившая свои заседания (в Сомове и пр.) организовавшая в последствии стачечный комитет *).

С 10—11 октября по получении директив из Москвы прекратилось движение на дороге. Вслед за тем началась и общая забастовка, руководимая стачечным комитетом. Администрация дороги (17—18 октября) был предъявлен ряд экономических и политических требований. Требования эти, как объявляло в своем ответе Управление дороги, разделялись на политические, экономические и бытовые. «Первые представлены по принадлежности г. Воронежскому губернатору, а экономические и бытовые сообщены телеграммами в Москву Правлению Ю. В. ж. д.»

Рассмотрение большей части этих требований, как приняательно указало тоже самое объявление «потребовало времени», но общая моральная победа, достигнутая стачкой, дала возможность прекратить забастовку. С 24 го октября возобновилось движение на дороге.

Забастовка открыла эру бурной политической жизни. В мастерских, в малярном цеху шли собрания; администрация вынуждена была сильно ослабить вожди;

* Материалом для дальнейшего описания фактической истории профсоюзов в период революции 1905—06 г. служили немногие уставы и отчеты союзов, скудные сведения „Голоса Труда“ и „Воронежского Слова“, кое-какие материалы из архива б. жандармск. управления и личные воспоминания автора и некоторых участников движения.

наиболее ненавистные служащим и рабочим ее представителя были временно отстранены от работы: по расследованию выставленных против них обвинений начинали работать две специальные комиссии.

Город также жил оживленной политической жизнью. Граждане стекались на собрания преимущественно в малярный цех. Местные политические и общественные работники: д-р Исполатов, Г. Л. Каракин и др. выступали на них с яркими политическими речами. Привазчики (М. В. Тюнин и др.) и металлисты (Н. Д. Богданов и др.) принялись за выработку уставов профессиональных союзов.

Организовывались и железнодорожники, в среде которых, кроме вышеупомянутых лиц, оживленно работали Н. А. Ряховский, И. Д. Смирнов и др. Движение носило широкий, открытый, массовый характер. Заговорщические планы всякого рода не получали сочувствия. Предложение, наприм. некоторых приезжих с-р. из Москвы об организации террористического акта против Управляющего дорогой инженера Павлова, было отвергнуто.

Навстречу деятелям Воронежского центра тянулась инициатива местных деятелей, работавших еще в октябрьских стачечных комитетах. 20 ноября открывается в Воронеже делегатский съезд служащих и рабочих со всех линий Ю. В. ж. д., где было постановлено присоединиться к программе Всероссийского Союза, обсуждены требования отдельных категорий ж. д. труженников и намечена общая схема дорожной организации. Дорога была разделена на 30 районов, с районным комитетом во главе. Районные комитеты организовывались тотчас же по возвращении делегатов. Так в Евстратовском районе, как сообщал в последствии судебный обвинительный акт против районного комитета, уже 27 ноября на районном собрании (350 чел.) состоялось избрание комитета.

Созданная организация не являлась строго оформленной и профессиональной по роду работы. Собрания, литература, политическая агитация отнимали большую долю внимания. Систематического учета членов, профессиональной кассы союзе не знал. Он работал, как широкое объединение ж.-д. масс. Необходимым условием такой его жизни была возможность открытой работы. Эта возможность, однако, скоро исчезла.

7-го декабря по линии передается телеграмма Центрального Бюро Всероссийского Ж. Д. Союза о забастовке и Комитета всех линий Ю. В. ж. д., объявлявшего забастовку с 7—8 декабря и установившего порядок прекращения работ. Первыми должны были прекратить работу товарные бригады, оставляя поезд там, где захватит забастовка и возвращаясь с паровозом к месту жительства. Пассажирские бригады доводили поезда до ближайших больших буфетных станций; паровозные бригады охлаждают паровозы; машинисты водокачек дают воду для личного потребления служащих. На время забастовки движение паровозов и пассажирских вагонов ограничивалось развозкой делегатов. Телеграф для сношений остается в руках забастовщиков. Без указаний из Воронежа ни в каком случае не прекращать забастовки. В другой телеграмме указывалось на необходимость перевозки нижних чинов и продовольственных грузов.

Забастовка началась. Воронежский центр и деятели союза на местах приняли энергичное участие в проведении в жизнь забастовки, но условия борьбы были далеко не те, что в октябре. Не было прежнего под'ема, веры в свои силы, прежней сплоченности в массе. Не было и прежней ристеряности в администрации. Наконец, общественная поддержка была менее интенсивна. Местная газета «Воронежский Телеграф» (ред. В. И. Исаев) делала все возможное для дискредитирования и срыва стачки.

И стачка была проиграна. Начались массовые расчеты. Сразу выросла в Воронеже значительная группа безработных, с трудом перебивавшаяся при некоторой, с месяцами сокращавшейся поддержке общества (Гор. Думы, редакции «Вор. Слова» и др.) Руководители движения, если не успели скрыться с дороги, а часто и рядовые стачечники, были арестованы и, промучившись долгие месяцы в тюрьмах, были подвергнуты суду, закончившемуся также рядом приговоров к тюремному заключению. Таковы были процессы Евсиратовского, Новохоперского и др. районных комитетов и, наконец, процесс Воронежских руководителей союза. Расчеты принимались на работу с большими препятствиями, лишь после рассмотрения обстоятельств и характеристики каждого в особой комиссии с участием ж. д. администрации и жандармерии. Но очень многим железнодорожникам на долгие годы пришлось совершенно расстаться с ж.-д. службой.

Неудача декабрьского выступления была первым серьезным ударом революции, но далеко еще не знаменовала ее поражение. Победенное в лобовой атаке, движение ушло вглубь, плотнее и ярче сличивая мобилизуемые массы. Рост профессионального движения и был одной из форм этого обходного маневра революции. Что касается Воронежа, то здесь должно говорить не о росте, а о возникновении движения, т. е. основные профессиональные союзы сложились в Воронеже только в этот, можно назвать, второй период революции, начиная с весны 1906 года.

Наиболее значительная организация сложилась у Воронежских торговых служащих.

Выработка устава и первые организационные шаги были предприняты еще в октябрьские дни. Записалось в союз до 400 чел. Но сначала повидимому не было особенно интенсивного сознания в необходимости союза, потом последовали дни декабрьской схватки и полоса временного затишья, затем известные правила 4-го марта 1907 года об обществах и союзах, заставившие пересматривать устав; все это при условиях обычной бюрократической волокиты, сильно задержало образование общества.

12-го марта при 90 присутствовавших состоялось организационное собрание, избравшее комитет в составе: Андреева, Мартынова, Петрова, Хатисова, Романова и др. На собрании, имевшем место, в горячее предвыборное (в 1-ю Гос. Думу) время, неизбежно возник вопрос об участии об-ва в выборах. Инициатива исходила от более защищенной полетически к.-д. группы. Левая, однако, решила не принимать боя и по предложению М. В. Тюнина собрание решило воздержаться от обсуждения вопроса, предоставив каждому служащему руководиться своим личным усмотрением.

Только 26-го июля был зарегистрирован устав союза. Общество быстро организовалось, сняло помещение в д. Самбурской (уг. Покровского пер. и Старо-Московск. ул.), где позднее постепенно нашли приют все союзы. Председателем об-ва был избран П. Р. Мартынов, но главным работником об-ва и инициатором большей части его мероприятий был несомненно М. В. Тюнин, находивший большую поддержку, как в небольшой с.—д. группе приказчиков (Матви, Петров и др.) так и в беспартийных работниках приказничьего мира (Белоусов, Романов и др.)

Общество в течение года открыло читальню, воспользовавшись для этого наибольшим залом своего помещения, организовало счетоводные курсы, начало работу бюро по ирисканью мест. Разработало инструкцию по открытию филиальных отделений и приступило к созданию таковых.

П. Р. Мартыянов долго не удержался председателем Правления и с его уходом и отъездом М. В. Тюнина председателем был избран Белоусов.

В виде общей характеристики союза можно сказать, что, в противоположность своему соседу—союзу металлистов, общество приказчиков не имело своего твердого в политическом отношении выдержанного ядра. Кроме Тюнина, Петрова, да не входившего даже в состав правления Митлина, в нем, кажется, не было социал-демократов. Прочие руководители союза были обычными представителями приказничьей массы. Но при всей революционности гнали все силы в одну направленность, к берегу социал-демократии, и нег ничего удивительного, что общий характер работы, широта организационного захвата, энергия выступлений (в частности в позднейшей смешанной комиссии), участие в политической жизни определялось общим духом времени и весьма сильно сближало союз с социалистической организацией рабочих.

Это сказывалось и раньше на участии Тюнина, Петрова и др. в организации местного печатного органа, издававшегося местными с.—д. работниками *) и на позднейшем участии в выборах во 2-ю Гос. Думу, когда союз приказчиков вместе с металлистами дал большую часть выборщиков, выставленных социал-демократами, когда им было выпущено особое воззвание о подготовке к выборам, когда его давали вместе с работниками других союзов приняли горячее участие в проведении избирательной кампании и выборной борьбе.

Его радикальное настроение связалось и в том влиянии, которое видные его работники оказывали на вспомогательное об-во приказчиков, в отношении которого, хотя и не дерзнули они провести ликвидацию, выделение пролетарской части членов и объединение сил и средств с профессиональным об-вом, но которое все же под влиянием радикальной части приказчиков заняло несколько более живую общественную позицию.

В связи с общим реакционным поворотом правительственной политики и разгромом союзного движения в начале 1908 г. об-во было ликвидировано.

Постановлением Губернского Присутствия 17-го декабря 1907 г. было решено закрыть об-во со всеми филиальными отделениями, при чем об-ву были вкритимированы следующие гражданские преступления: 1. совместное сожительство с союзами на одной квартире, 2. выдача ссуд и 3. — выдача пособий не членам об-ва. За этой малосерьезной и чисто формальной формулировкой, конечно, скрывались более значительные, с полицейской точки зрения, обвинения: в создании под прикрытием единой квартиры органов объединяющих деятельность всех союзов и выдача помощи стачечникам под прикрытием формы разных ссуд и пособий безработным. 5 января состоялось общее собрание в составе 122 чел., избравшее ликвидационную комиссию в составе Мартыянова, Зубкова, Савельева, Баранова, Орезова, Хазизова, Сахновского, Бортникова, Белоусова, Филипова и Матюхина, которая по истечении 4—5 месяцев подготовила всесторонне освещающий состояние общества доклад, вынесенный 18-го мая на последнее ликвидационное собрание. **)

*) «Голос Труда», подвергавшийся непрерывным конфискациям и гонениям вплоть до уничтожения типографии. «Труд» где он издавался. Его редактора—осужд. Износков, рабочий Бутия и приказчик Тюнин были отданы под суд. (Бутия оправдан, Износков—на 1 год крепости, Тюнин—уехал.)

**) Отчет В.В. Профсоюзного Об-ва приказчиков и ликвидационной комиссии по делам того же общества. Воронеж 1918 г.

Вот краткая картина состояния общества по данным последнего отчета Правления и доклада ликвидационной комиссии.

К моменту ликвидации общество имело, кроме центральной организации в Воронеже, 10 отделений: Алексеевское, Валуйское, Бобровское, Калачеевское, Россошанское, Острогожское, Уразовское, Богучарское, Бирюченское и Бутурлиновское.

Движение членов в Обществе характеризовалось следующими цифрами:

	Вступило с 1/VI—06 г. по 1/1—07 г.	Исключено к 1/1—07 г.	Сообщало на 1/1—07 г.	Вступило за 1907 г.	Состояло на 1/1—08 г.
Воронеж.	383	—	—	228	309
Алексеевское отделение	58	—	—	18	47
Россошанское >	39	—	—	17	26
Бобровское >	39	—	—	58	75
Уразовское >	36	—	—	23	42
Богучарское >	—	—	—	23	—
Валуйское >	—	—	—	42	33
Острогожское >	—	—	—	63	33
Бирюченское >	—	—	—	36	—
Бутурлиновское >	—	—	—	50	—
Калачеевское >	—	—	—	75	69
Всего	555	86	469	633	около 700

Финансовое состояние Общества выражалось в следующих цифрах:

На 1-ое января 07 г.

А к т и в.

Кассовая наличность	164 р. 94 к.
За разными лицами	185 р. 33 к.
Библиотека	50 р. 25 к.
Движимое имущество.	143 р. 80 к.
За Бюро по приискан. мест	10 р. 25 к.
Уплачено за квартиру	58 р. —
	1362 р. 57 к.

П а с с и в.

Основн. капитал Воронежской организ.	383 р. —
Алексеевское отделение	58 р. —
Россошанское >	39 р. —
Бобровское >	39 р. —
Уразовское >	36 р. —
Оборотн. капитал Воронежской организ.	448 р. 15 к.
Алексеевское отделение	65 р. 94 к.
Россошанское >	22 р. 15 к.
Бобровское >	16 р. 18 к.
Уразовское >	— 32 к.
Долги Об-ва	80 р. —
Разные расходы	173 р. 63 к.
	1362 р. 57 к.

Баланс на 1 января 1908 г.

А К Т И В.

Касса	788 р. 26 к.
Долги за разными лицами . . .	576 р. 98 к.
На текущем счету в Банке . . .	496 р. 28 к.
Движимое имущество	162 р. 33 к.
Перерасход Уразвского и Бутурлиновского отделений . .	304 р. 24 к.

П а с с и в.

Основн. капитал	Воронежск. централн. организ. . .	611 р. —
	Алексеевское фил. отделение . .	76 р. —
	Россошанское » »	56 р. —
	Бобровское » »	97 р. —
	Уразовское » »	59 р. —
	Богучарское » »	47 р. —
	Валуйское » »	42 р. —
	Острогожское » »	63 р. —
	Вирюченское » »	36 р. —
	Бутурлиновск. » »	50 р. —
	Калачеевское » »	75 р. —
	Итого	1212 р. —
Оборотн. капитал	Воронежск. централн. организ. . .	342 р. 11 к.
	Алексеевское фил. отделение . .	17 р. 74 к.
	Россошанское » »	166 р. 05 к.
	Бобровское » »	116 р. 26 к.
	Богучарское » »	63 р. 10 к.
	Валуйское » »	78 р. 86 к.
	Острогожское » »	154 р. 76 к.
	Вирюченское » »	35 р. 45 к.
	Калачеевское » »	86 р. 26 к.
	Итого	1060 р. 59 к.
Долг О-ва		55 р. 50 к.
	Всего	2328 р. 09 к.

Израсходовано было в течение 1907 г. на книги и журналы—20 р. 23 к., на выдачу пособий 1656 р. 65 к., на счетоводные курсы—20) р.

Общее собрание 18 мая было достаточно внушительным, кроме 87 воронежцев на него прибыли уполномоченные 7 отделений почти с 300 голосами. Выслушав доклад Ликвидационной Комиссии, собрание после горячих, минутами острых прений постановило: библиотеку пожертвовать Вспомогательному об-ву, право на получение долгов и все остальные суммы передать тому же обществу для включения в капитал помощи безработным, долги общества покрыть, долги за квартиру, числящиеся за разными профессиональными союзами—простить (официанты, кафельщики, портные).

Так замерла работа одного из наиболее оживленных, а по размерам самого крупного профессионального союза губернии, замерла почти на целое десятилетие, до новой революции.

Одновременно родилась мысль о создании союза и в среде рабочих по металлу. Главная руководящая роль во всей подготовительной да и всей последующей работе союза принадлежала не раз уже упоминавшемуся Николаю Дементьевичу Богданову, старому участнику социал-демократического движения, одному из пионеров его в Петербурге (он был одним из ораторов на знаменитой маетке 1891 г. в Петербурге), высланному в 1893 г. в Воронеж и оказавшему большое влияние на возникновение рабочей социал-демократии в Воронеже. Его роль в профессиональном союзе металлистов была настолько велика, что лично для него сделано было исключение из традиционного союзного правила, о непринятии в союз лиц заводской администрации. Он занимал административную должность на одной из воронежских мельниц и для того, чтобы дать ему возможность быть в рядах союза, но не желая в то же время ломать основной принцип пролетарского состава организации, в устав к обычному примечанию, гласившему «к участию в обществе не допускаются лица заводской администрации», были добавлены слова: «кроме учредителей». Таким образом союз нарушил принцип и допустил в ряды учредителей лицо административного положения в виду его исключительного значения для союза, но тотчас же захлопнул эту дверь, пресекая раз навсегда дальнейшую возможность притока в организацию заводского начальства.

Еще в дни октябрьской свободы, мысль о создании союза стала бродить в головах рабочих. Состоялся ряд кружковых собраний рабочих заводов Столл и Веретенникова. Был выработан устав, но декабрьская реакция сняла вопрос о союзе с очереди. Только в апреле снова рабочие берутся за устав, перерабатывая его применительно к вновь изданным правилам 4 марта 1906 года.

Устав профессионального общества был зарегистрирован 30 мая 1906 г. Его учредителями значились: Богданов, Срывкин, Бутин, Баранов, Лузин, Федоткин, Деллсов, Косарев. Большинство из них и некоторые другие из старых работников рабочего дела вошли в то руководящее ядро, которое непрерывно управляло молодой организацией. В этом смысле союз металлистов мог похвалиться малой текучестью своего основного ядра. В противоположность другим Воронежским и вообще русским союзам, здесь у кормила Правления стояли одни и те же люди. Просматривая список членов союза мы встретим здесь всю гвардию воронежских рабочих, из беззвучные имена случайных незнакомцев, а перечень многих — и в досюдашнее время и долгие годы после того — деятелей Воронежского рабочего движения: Богданов, Архиповы, Бутин, Бородовицын, Большаков, Верещанин, Косарев, Михайловский, Водопьянов, Пушкарный, Полузков, Чага, Сазоновы, Недосекин и многие другие хорошо известные воронежским рабочим деятели значились уже в первых списках членов союза. Надо отметить еще, что интеллигенция не принимала участия в делах союза. Кроме группы местных преподавателей, работавших на технических курсах союза и потому избранных в члены-соревнователи. Союз почти не пользовался помощью интеллигенции и всю работу по созданию и развитию организации вынесли на своих плечах, руководимые Н. Д. Богдановым, сами передовые воронежские рабочие.

Устав «Воронежского профессионального общества рабочих механических заводов и мастерских» был построен по обычной схеме нормального устава, разработанного применительно к правилам 4 го марта 1906 г. Московским Музеем Труда,

И приняв ширши тогда всеми русскими союзами. В члены общества допускались все рабочие механических заводов, при чем союз долгое время вел борьбу за расширенное толкование этого пункта в том смысле, чтобы допускать в свои ряды и рабочих ж.-д. мастерских и депо, что встречало часто затруднения со стороны администрации, но все-таки проводилось в жизнь Правлением Союза. Имелся кроме того разряд членом-соревнователей и почетных членом (внесших большие пожертвования или оказавших об-ву особые услуги). Членский взнос был установлен в 50 коп., вступительный в 1 руб. Вступительные взносы шли в основной капитал, являвшийся неприкосновенным фондом. 40% всех ежемесячных поступлений шли в оборотный капитал (на выдачу пособий и текущие расходы), а остальные 60% в безработный капитал для выдачи пособий при безработице.

Возникновение профессионального общества передовой воронежской профессии заинтересовало местную жандармскую полицию. В переписке б. жандармского управления мы имеем справку о первом же собрании союза, имевшем место 5 июля в Народном Доме. По сведениям агента, командированного «для внутреннего осведомления», установлено, что на собрании присутствовало чел. 300-400, частью интеллигентской молодежи, частью рабочих железно дорожных и заводских. «Неизвестный человек» произнес речь, в которой объяснил, между прочим, что «в западных государствах рабочие более солидарны между собой, нежели у нас в России. Там ежели бастуют рабочие одной фабрики, то для поддержки их бастуют рабочие и прочих фабрик целой провинции». Устав союза прочитал и объяснил Богданов. После чего высказывались ораторы. Всего на собрании выступало (повидимому вместе с «неизвестным человеком» и Н. Д. Богдановым)—5 человек. Внимание агента привлекали речи Федора Архипова и Николая Гудкова, уволенного из депо за забастовку. Затем было предложено записываться в члены, при чем было указано, что на заводах (удуя особые сборщики, железнодорожникам же (вероятно в виду большей суровости режима в мастерских) рекомендовалось записываться у Демьянцевича (т.-е. Н. Д. Богданова). Переписка, вызванная у жандармской полиции, осведомившейся, что устав союза получил надлежащее утверждение, не получила, повидимому, дальнейшего развития.

24 июля состоялось в зале Городской Думы первое организационное собрание членом, под председательством Н. Д. Богданова. Присутствовало 80 чел. Собрание заслушало отчет учредителей, из которого узнало, что в об-во записалось уже 110 человек, приняло к сведению финансовую справку, установившую, что при 148 р. прихода и 28 р. расхода в кассе имеется уже остаток в 120 р. и приняло инструкцию для будущего Правления и ревизионной комиссии. В числе других на обсуждение стал вопрос о том, кого принимать в члены союза. Решено было принимать всех рабочих механических заводов, без различия профессий, кроме сторожей. Таким образом, союз сразу стал на производственную дорогу.

Затем собрание приступило к выборам Правления и ревизионной комиссии. Избраны были Богданов, Архипов Ф. П., Стрелюков, Косарев, Домкин, Водопьянов, Медведев и Ушаков. В ревизионную комиссию — Архипов Аа-др. Н., Срывкин и Бутин.

23 сентября состоялось в Народном Доме 2-е общее собрание под председательством Микулина, утвердившее уже инструкцию о выдаче пособий безработным членам об-ва. Пособие установлено в размере не выше 7 р. в месяц; в зависимости от семейного положения члены об-ва делятся на разряды. Пособие давалось в течение 3 месяцев.

На этом собрании постановлено открыть для членоз библиотеку и читальню.

По отчету Правления на 1 января 1907 г. за время с 10-го июня 1906 г. до конца года в кассу общества поступило 1068 р. 74 к. и израсходовано 420 р. 89 к., остаток 647 р. 85 к., Израсходовано на выдачу пособий—113 р., на культурно-просветительные нужды (курсы, библиотека, спектакль и пр.)—101 р. на организационные и пр. расходы—206 р. Безработный капитал в конце года равнялся—304 р., основной—206 р.

В обществе состояло—228 членоз

Общество формально не могло руководить борьбой рабочих за улучшение своего положения. Да Воронеж заключал в своих пределах всего несколько механических заводов (в том числе ж. д. мастерские, где по их особому положению борьба была особенно затруднена), т. что особой непрерывной боевой напряженности мы не могли ожидать от союза. Но формально чуждый вопросам экономической борьбы, союз не мог, конечно, по существу, забыть про эту основную свою задачу и хотя вопросы объявления забастовки или ее окончания в то время решались обыкновенно не в союзах, а на месте, в заводе, часто под влиянием случая, настроения, того или другого факта, вопросы внутривзаводской борьбы и жизни горячо дебатировались в союзе, и отсюда именно передовые рабочие черпали свои руководящие идеи и заимствовали для заводской массы необходимые организационные навыки.

Между тем бурный год даже в тихих воронежских кварталах держал рабочую массу в напряжении. Стачки становились привычным делом на заводах. У нас нет в руках исчерпывающих данных, но по данным печати и др. нам известен ряд стачечных выступлений в 1906 г.

1 мая ж.-д. мастерские работали только до 9 час. утра.

26-го мая на заводе Столя всяких забастовка, продолжавшаяся 2½ дня. Рабочие выставляют требования. Признать законными выборных делегатов от рабочих. 2 Не увольнять токаря Заусалова, 3. Вывесить расценку на сделанную работу по цехам. 4 Прибавку жалованья всем ехам. 5. Бесплатное лечение членоз семей за счет т ва. 6. Выдача наградных наравне со штатными. 7. Уплата за забастовку, которая может продолжаться по вине хозяев. Администрация обещала уплату за забастовку провести, а переговоры о прочих требованиях отложить до приезда главного пайщика. Рабочие начали 30 мая работу.

22-го июня началась снова забастовка у Столя с требованием повышения платы на 10 коп. в день, повышения расценок и вывешивания их в мастерских, обеспечения медицинской помощью рабочих и их семей и выдачи наградных рабочим. Соповещение директора с делегатами не дало результатов. После собрания рабочие прибавили еще требование: уплаты за забастовку. В конце концов администрация уступила и с 25 го работы начались.

С 2 час. дня 26 июня забастовали Ю. В. мастерские, требуя увеличения дневной платы с 1 июля. Начальник мастерских Безобразов потребовал к себе делегатов от рабочих, но рабочие делегатов не послали, потребовал начальника к себе. Безобразов вышел к рабочим, обещал ходатайствовать об удовлетворении их просьб, и работы начались. Жандармерия, хотя с некоторым опозданием, успела мобилизовать свои силы и целый карательный поезд с пушками был двинут к мастерским и затем некоторое время курсировал по путям.

27 июня в 2 час. дня работы в мастерских вновь были прерваны, рабочие снова заявили требование прибавки и приема уволенных за декабрьскую заба-

ставку Безобразов вновь обещал ходатайствовать, и распыленная, неорганизованная рабочая масса вновь отступила. Работы продолжались.

В конце года на заводе Букова рабочие выгнали нелюбимого мастера с завода. За это были уволены 23 рабочих. Тогда весь товарный цех стал, требуя возвращения уволенных и удаления мастера.

Требование товарей было в конце концов удовлетворено.

В 1907 году в связи с общим падением темпа движения, начинается сокращение работы и в союзе металлистов. Хотя общество открывает в это время библиотеку, улучшает внутреннюю организацию, создает технические курсы для рабочих, разрабатывает вопрос об организации клуба и вообще предпринимает ряд мер к укреплению организации, хотя в том же году оно отключается оживленно на политические запросы момента, выдвигая своих деятелей в число социал-демократических выборщиков и т. д.; все же отчет за 1907 год. вынужден дать понижение цифры результатов его работы. Число членов к 1 января 1908 г. сильно уменьшается. Приход соответственно падает. Расход, напротив, растет. В результате общее состояние кассы хотя не ухудшается, но стоит почти на том же уровне.

	На 1/1 1907 г.	На 1/1 1908 г.
Число членов	228.	133.
Приход	1068 р. 74 к.	952 р. 26 к.
Расход	420 р. 89 к.	781 р. 30 к.
Баланс	970 р. 83 к.	1097 р. 59 к.

Союз каким то чудом уцелел от общей ликвидации 1908 года. Он выбрался из опасного и ликвидированного уже помещения на Старо—Московской ул., и нашел себе приют в новой небольшой квартирке Б Дворянской ул. За высылкой Н. Д. Богданова бразды правления в Союзе принял новый председатель. Иосиф Гаврилович Полуэктов. Время было глухое, настроение массы рабочей подавленное, политические организации были разбиты, естественно, что и союз вел чисто фиктивное существование. Общак собраний не было, отчетов не составлялось, изредка в союзе собиралось какое-нибудь совещание или просто группа верных. Так в помещении союза В. П. Махновец прочитал нелегально доклад о рабочей кооперации, давший некоторый толчок к созданию кооператива «Самопомощь».

Существование союза было настолько эфемерно, что начали среди немногих членов раздаваться голоса о разделе кассы союза между членами. Администрация считала союз не существующим, т. е. он не представлял ежегодных отчетов.

Когда таким образом вилотную стал вопрос о ликвидации, И. Г. Полуэктов сдал библиотеку на хранение в Об во Народных Университетов, имущество свез в открытый им кооператив «Самопомощь» и туда же вложил оставшиеся деньги общества. Когда в 1917 г. организовался новый свободный союз рабочих и работниц по металлу, И. Г. Полуэктов торжественно сдал новому Правлению эти столы и сваи, книги и капитал в сумме 235 руб., — трудовое имущество, сохраненное братской кооперативной организацией в черные годы правительственного террора.

Профессиональные организации приказчиков и металлистов были основой вогронежского профессионального движения. Более прочно сложенные, с более развитым составом членов и руководителей, с более солидной постановкой организации

и класою (с местной, конечно, точкой зрения,) поселившись в одной квартире, превратившейся скоро в агитационный центр для рабочих города, союзы эти стали примером для подражания, учителями и помощниками своих младших братьев.

У них заимствовались уставы, инструкции, формы делопроизводства. В том же помещении в нижнем этаже дома Самбурской, на углу Старо — Московской ул., и Глухого Вокровского пер., выходили себе квартиры и союзы портных, и позднее деревообделочников и др. Наконец и в материальных субсидиях не отказывали молодым союзам, организации металлистов и приказчиков. Первыми примером приказчиков и металлистов последовали портные. Они соорганизовались в два проф. объединения: профессиональное общество рабочих мужского платья и профессиональное общество рабочих и работниц дамского платья. Летом была создана первоначальная ячейка и поданы уставы на утверждение. 31-го июля был зарегистрирован Присутствием устав об-ва рабочих мужского платья и с обычной канцелярской волокитой 7 сентября утверждение это сообщено учредителям. То же и с уставом дамских портных.

Но как бы то не было, формальные препятствия были преодолены. Заключена агитационная работа. 30-го сентября было созвано первое общее собрание сразу об-ва рабочих и работниц дамского платья. Приглашению эти строки под видом портного пришлось произнести общую разъяснительную речь о значении профсоюзного союза, разъяснить устав. Затем говорили уже представители портнянской массы. Полиция присутствовала, но веда себя более или менее учтиво. 7-го октября было повторено собрание, снова разъяснен устав и произнесены агитационные речи.

«Все мы знаем, товарищи», говорил один портной, «что есть много людей, которые бросают в нас грязью, которые говорят, что портной — пьяница, мот, а модница — это какая-то чуть ли не потерянная женщина. Это неправда. Мы только забытый народ, мы мало знаем, слабы потому, что до сих пор были разрознены. Но мы сплотимся, и тогда докажем, что трудящийся пролетариат, честнее тех, кто в него бросает грязью».

Эти горячие и простые призывы выслушивались с напряженным вниманием, они гадали в массу, никогда еще не слышавшую товарищеского призыва, человеческого слова, участия и помощи. Здесь перед ними открывались какие-то неясные но светлые и маячащие дали. Широкая портнянская масса не хватывала, конечно, вполне идею длительной союзной борьбы. Организация и союзное строительство, медленное накопление сил, навыков, кассы, долгая упорная, повседневная борьба, все эти элементы передовой профессиональной тактики не усваивались впервые пробужденными к общественной жизни пролетарями. Они видели только впереди какую-то дверь освобождения, одни в виде собственной мастерской, другие в виде какой-то грандиозной схватки с хозяевами, но все, даже скептики, чувствовали себя людьми, гражданами, над которыми теряют свою власть цепи ханжеского крепостного права.

По сведениям, сообщенным на втором собрании, в общество мужских портных записалось — 54 человека, дамских — 53. Найдя приют в помещении союза приказчиков, и там же получив некоторые практические указания, союзы начали жить.

Председательницей правления дамских портных и портниц была избрана М. В. Тюпина, член семьи, находившейся в ближайшей связи с с.-д. организацией и связанной тесными узами еще со старым Махношевским кружком. Казначеем был избран Задеский. Правление союза и его организаторы работали энер-

гчно. Вербовали членов, сами разносили повестки на собрания по всем мастерским, вступая не раз в пререкивания с хозяевами, не желавшими допустить чтобы «развращались» их мастерицы; сами вели всю работу внутри правления. Уже на собрании 12-го ноября они могли похвалиться наличием в союзе за месяц работы—72 членов. Приход в кассе был 84 р. 35 к., расход—27 р. 79 к. Нам могут показаться в весьма скромными эти суммы. Но насколько трудно было из бубвально-грошевых заработков создать финансовую силу союза свидетельствует, например, тот факт, что первое канцелярское и пр. оборудование удалось сравнительно легко провести лишь потому, что казначеем Залеским было пожертвовано союзу 50 р. (Возможно, сейчас трудно восставовать это или припомнить, что в казначеем он был избран по этому, приняв поручение таким образом на первых порах хранить и расходовать собственное пожертвовање).

На том же собрании было решено принимать в союз картузников и постановлено соединиться с мужскими портными в одно «Профессия. общество рабочих и работниц по изготовлению одежды».

Тоже решение одновременно на собрании 28 октября было принято об-вом портных мужского платья. Здесь также за месяц число членов достигло 56, приход кассы—48 р. 85 к., расход—25 р. 73 к. Союз пытался отклиниться и на политическую злобу дня, поставив в известность заседания вопрос о выборах в Госуд. Думу, предусмотрительно однако снятый с обсуждения приставом. Но союзы не могли долго заниматься этой организационной работой. Они рвались прилудить свои силы, к непосредственному делу улучшения жизни. Более всего их завлмала идея собственной мастерской. Уже на октябрьском собрании дамских портных было решено взять у интендантства подряды. Толковали о выступлении от имени союза на торгах по принятию заказа на изготовление обмундирования для стоявших в городе Скопинского и Коротояжского батальонов. Смущало лишь отсутствие денежных средств для внесения залога.

Но эти планы и мечты были сразу отодвинуты в сторону бурным порывом экономической борьбы. Тяжелые и ранние отношения с хозяевами, еще более испорченные с образованием союза, обострение рабочей требовательности с одной стороны, а с другой некоторое общее осмеление буржуазии в результате успехов реакции—дело ведь шло к декабрю 1906 г., времени после разгона 1-ой Госуд. Думы и провала кампания по проведению выборовских лозунгов, («ни одной копейки, ни одного солдата») — все это определено и быстро вело к конфликту.

27 ноября вспыхнула стачка у Богданова с требованием повышения платы, очистки и улучшения помещения, вежливое обращение и др. Одновременно шла забастовка у Черкасова У Мельникова забастовали 23 ноября. Хозяева приняли бой. С бравившие они решили не уступать, приняв следующую характерную резолюцию: «Мы, нижеподписавшиеся ремесленники—хозяева портновского ремесла, обсудив требования мастеровых и рабочих, предъявленные хозяевам Черкасову, Франку, Богданову и др., не нашли возможным удовлетворить их на том основании, что цены и без того слишком высоки, так что большинство хозяев, работая из приносимых материалов, не оправдывают расходов, и многие разоряются. В виду этого мы постановили не прибавлять цен на работу, а понизить ее на десять процентов, для чего все подписавшиеся должны доставить немедленно для сведения в ремесленную управу, какая в каждой мастерской поденная плата существует в настоящее время, и о таком решении объявить по мастерским. В случае несогласия рабочих—дать им семь дней сроку на размышление. Если

после этого последует несоглашение—закрыть на месяц мастерския, при чем мы хозяюва обязуемся доставить в управу списки бастующих мастерских. Никто из подписавших это добровольное соглашение не должен принимать в мастерския забастовавших рабочих, не давать им на дом работу, а нарушивший это обязательство подвергается штрафу».

Таким образом, скромное воронежское портновское ремесло стало ареной острого столкновения, вооружившегося новейшими формами западно-европейских конфликтов. Профессиональный союз, рабочая агитация, всеобщая стачка, объявление мест под бойкотом и денежные сборы в широкой рабочей среде— это с одной стороны, а с другой,—союз работодателей, локаут, штрафы на уступивших предпринимателей, черные списки бастующих и пр. Насколько дело приняло серьезный оборот свидетельствует пример мастерской Мельникова, где хозяин, по словам местной газеты, удовлетворял былые требования рабочих, но после совещания «передумал» и отказал.

В непосредственной связи со стачкой общее собрание рабочих и работниц дамского платья обсуждало вопрос об организации бюро труда для присказания мест безработным (поручено вести это дело Правлению) и вновь вопрос о создании собственной мастерской, для чего была избрана особая комиссия. Характерный вопрос для мелко ремесленного портновского союза. Мы вспомним, что и позднее в 1917 г. при создании союза труженники портновского промысла вновь поднимают этот вопрос и проводят даже в жизнь создание собственного производства.

У нас нет данных об исходе этой борьбы. Кажется, стачка была удачной. Во всяком случае этот момент был кульминационным в развитии союза, после стачки порыв массы стал ослабевать, к тому же с каждым днем крепчал ветер реакции, и союз стал падать в своем развитии. Не помогла и артель из безработных, начавшая в первой половине декабря свою работу в л. Семеновой по 2-ой Острогжской и на первое время потребовавшая и большого внимания, и больших материальных затрат со стороны союза, которых она союзу, конечно, не оправдала.

Человеческая память, да отрывочные газетные заметки, очень мало надежный по качеству и совершенно недостаточный количественно материал для составления истории союзной работы. Крайне затруднительно поэтому сейчас сообщить многое о других союзах.

На собрании рабочих по дереву, имевшем место 8 октября в Народном Доме, представителю с.-д. организации пришлось изображать столяра и объяснять значение профессиональной борьбы и устав организующегося союза. Из среды самих деревообделочников выступали очень немногие. Деятельнее других был только один столяр, являвшийся главным работником союза. Да впоследствии союзу помогал в работе из среды местной с.-д. интеллигенции И. Е. Надеждин. Больше у союза работников не было. Об-вом был установлен вступительный взнос в 1 р (с разсрочкой на 2 месяца) и ежемесячный в 50 к.

На общем собрании 16 декабря было сообщено, что в союз записалось 50 чел.

Значительно затянулась организация союза рабочих печатного дела. После продолжительной подготовки, разбора устава *) В августе месяце он был подан наконец на утверждение, но после долгой волокиты, общество было зарегистрировано только 19 февраля 1907 г.

*) Автору пришлось принимать участие в выработке устава. На одном из собраний он принимает участие находившейся тогда в Воронеже тов. Слудкой, впоследствии убитой под Петербургом в дни гражданской войны 1917 года.

Первое общее собрание состоялось 25 февраля. Присутствовало 150 чел., из которых записалось в члены 102. Запись эта была однако довольно флетивна, т. к. далеко не все записавшиеся делали дальнейшие шаги, чтобы вылюдить свои членские обязанности. Интересно отметить, что в конце 1907 г. в обществе числилось 73 действительных членов, в течение же 1907 г. выбыло в виду невзноса членских платежей 83 человека.

Правление, избранное на первом собрании состояло из Алексеева П. А. (предс.), Ермакова Г. П. (тов. предс.), Пархоменко М. О. (казначей), Липсе Д. С. (секретарь), Герасимова К. Т., Ляхачева В. К., Мухина А. В. и Перова М. С. Общество начало свою деятельность при наличии 110 действительных членов и 114 р. 49 к. кассовой наличности, что было сравнительно недурно для начала, но что было очень плохо, при наличии быстро спадающей волны рабочего подъема и нарастающей реакции.

На втором общем собрании 24-го июля было переизбрано Правление. Новое Правление состояло из В. К. Ляхачева (председат.), Ситникова И. И. (тов. председ.), Новикова П. Г. (секретарь), Пархоменко М. О., Герасимова К. Т., Машкова Ф. Е., Шемелева П. С. и Стречкова И. С.

На собрании 26 сентября было принята обширная инструкция Правлению, а 4 ноября пост.новлено в каждом цехе типографии выбрать старост для сбора членских влн.сов. Здесь же были довыбраны взамен выбывших членов Правления И. Гринберг, Ф. Гавряков, Г. Ермаков, И. Матрофанов и Я. Явков. Председателем Правления избрали К. Герасимова, секретарем И. Гринберга.

Пробой сил для союза была майско-июньская забастовка в типографии «Т-во Правцов и К^о». Она, по словам отчета Правления, «прошла без прямого вмешательства общества, как руководящей организации и лишь косвенным образом Об-во организовало денежную поддержку забастовавшим». После месяца работы обе стороны пошли на уступки, — большинство требований рабочих, с большими поправками хозяев, было удовлетворено и забастовка кончилась. За все время забастовки Об-во выдало пособий 410 р. 45 к.

Но в общем деле об-ва не испытывали большого подъема. «Деятельность Правления, сообщает последнее в своем первом годовом отчете, ограничивалась сферой пропаганды среди рабочих печатного дела идеей профессионального сплочения и организационного строительства. Судя по большому количеству (в отношении ко всем рабочим печатного дела г. Воронежа) записавшихся членов при открытии об-ва, можно было получить представление об успехе его. Но этот успех на первых порах был чисто внешней, т. к. у большинства рабочих печатного дела не существовало правильного представления о задачах общества и об организации защиты своих интересов. В то время, когда правление старалось намечать цели, намеченные еще при открытии об-ва: сплотить типографских рабочих для совместной защиты своих насущных экономических интересов, многие члены об-ва, при своем вступлении, очевидно, смотрели на об-во, как на денежную кассу, из которой, подоживши гроши, можно было брать рубли, почему положительно никаких возможных от них усилий к закреплению и расширению об-ва не проявляли. В силу чего многим вытекавшим надеждам не суждено было осуществиться, что до некоторой степени породило упадок интереса к о-ву впоследствии».

По данным за время с 1 марта 1907 г. по 1 января 1908 г. об-во имело приход 935 р., расход — 689 р. На 1 января 1908 г. в кассе осталось т. о.

246 р. В цифру прихода входят 310 р., пожертвованных рабочими типографий и др. лицами во время забастовки и 139 р. переведенных печатниками других городов (СПБ., Харьков, Орел и Самарканд). В сумме расхода числятся 491 р. выданных пособий, в большей своей части во время забастовки.

73 члена, состоявшие в об-ве к концу года распределялись по типографиям следующим образом:

Т и п о г р а ф и и .	Число членов.	Общее число рабочих.
Яковлева	46 чел.	115
Кравцов и К ^о	9 >	79
Юркевича	6 >	62
Колесникова	3 >	37
Труд	—	16
Городской Управы	1 >	15
Губ. Правление	1 >	54
Попова	2 >	11
«Дон»	3 >	10
«Печатник»	—	12
И т о г о	71 >	411 или 17 ⁰ / ₁₀₀
Переплетные	2 >	
В с е г о	73 >	

По сведениям о 72 членах, наборщиков в союзе было—31, наладчиков—14, печатников—4, пом. машинистов—1, стереотиперов—1, литографов—1, переплетчиков—20.

Кроме перечисленных, более оформленных и прочих союзов, возник в Воронеже целый ряд других зародышевых профессиональных организаций, не успешных однако сколько-нибудь значительно развернуться, так как идея профессиональной борьбы в их отрасли труда проникла уже тогда, когда революция была на ущербе и когда начался тяжелый ликвидационный период в нашей общественной жизни.

Так были попытки создания союза фотографов, не получившие осуществления. Сделали попытку создания своей организации будочники, принявшие в начале 1907 г. на многолюдном (300 чел.) организационном собрании устав общества. 13-го мая на общем собрании союза было сообщено, что из 123 записавшихся, взносы сделали только 40 чел. и что за протекшее время в кассу поступило 45 р., израсходовано—42, и остаток в кассе—3 р. 12 к.

В начале года принялись за организацию профессионального союза фармацевты. На учредительном собрании 30 марта был избран председателем Тиллес, секретарем Гоман. Союз принял живое участие в обсуждении специального вопроса, волновавшего в то время фармацевтов России о судьбе легальной Всероссийской Кассы фармацевтов, имевшей огромные капиталы, но бездействовавшей и находившейся в руках хозяев. На съезд, имевший решить судьбу Кассы, союз посылал своего представителя.

2-го апреля был утвержден устав, а 13 мая на общем собрании создали свою организацию и рабочие кирпично-кафельных заводов. На собрании присутствовало 60—70 чел. В шпильонских донесениях жандармской полиции сохранилась любопытная справка о стачке 16-ти рабочих на изразцово-кафельном заводе в сл. Ямской, пред'явивших 2 октября 1907 экономические требования, главн. образ. о повышении платы и требовавших, чтобы все переговоры по поводу требований хозяин вел исключительно чрез Правление союза. Хозяин, очевидно, чувствовавший уже за собой силу, предпочел вместо переговоров с союзной организацией, рабочих расчитать, а требования их передать в полицию. Рабочие не смогли ответить должным образом на отказ хозяина.

В качестве зародышевой организации должно еще упомянуть союз официантов.

Как не раз уже упоминалось, союзы не жили разрозненной жизнью. Прежде всего их передовые сознательные элементы, связанные с социал демократическим движением уже сами по себе были значительным фактором сближения союзов отдельных профессий. И в практике работы, копируя уставы более крепких союзов, участь у них ведению дела, пользуясь, наконец, материальной поддержкой, а особенно квартирной помощью, мелкие союзы тяготели к более прочным и старым, сближаясь с ними в единую профессиональную семью. Наконец, сильно сближала союзных работников политическая избирательная кампания начала 1907 г.

Это естественное полустихийное сближение требовало для себя формального выражения и по инициативе передовых работников в конце года нашло его в виде Центрального Бюро профессиональных союзов. По условиям времени, Центральное Бюро не могло получать легального существования, вызвало преследование администрации и разгром союзов.

Этим и кончился первый период воронежского профессионального движения.

Каковы итоги этого движения? Мы полагаем они весьма значительны. Несомненно целый ряд экономических завоеваний, добытых стачечным движением, или борьбой, кипевшей вокруг смешанных комиссий или общим давлением массы, является результатом в значительной части организационного и идейного руководства со стороны профессиональных организаций. Они же оказали несомненную поддержку политической организации, перенося ее лозунги в массу и давая ей в минуты широких кампаний массовую аудиторию и свой широкий аппарат. Они разбудили и научили в большей или меньшей степени организации и организованной борьбе широкие круги рабочих, заложили первые профессиональные традиции и подготовили передовую группу профессиональных работников. Характерным является, что при создании союзов в 1917 году, в союзе металлистов, приказчиков, а отчасти и печатников, у руководящего руля организаций в значительной мере стали деятели профессиональных союзов 1906—1907 г.г.

Невозможно сейчас установить точные цифры, характеризующие работу союзов. Вот приблизительные данные:

Профессиональные общества.	Число членов.	Касса.	Примечание.
Приказчиков	309	788 р. 26 к.	Б ¹ / ₁ 1908 г.
Металлистов	133	1097 р. 59 к.	На ¹ / ₁ 1908 г.
Печатников	73	272 р. 17 к.	—
Деревообделочников	50	—	Декабрь 1906 г.
Портных и портних	142	12 р. 00 к.	Апрель 1907 г.

Булочников	40	3 р. 12 к.	Май 1907 г.
Рабочих кирпично-кафельных заводов	30—50	—	Май 1907 г.
Фармацевтов	—	—	—
Официантов	—	—	—
	Около	Свыше	
Итого	800—850 чел.	2000 руб.	

3.

Если в среде Воронежского городского рабочего люда, идея профессиональной организации начала получать свое осуществление только во второй период революции, весной—летом 1906 г., то в уезды к этому моменту, кое-где, только стала проникать самая мысль о революционном периоде и связанных с ним возможностях экономического улучшения положения рабочих и соответственно стала оформляться и идея создания рабочих союзов.

Но в связи с распыленностью и малосознательностью уездных рабочих масс движение здесь не получило сколько-нибудь яркого развития. Если не считать железнодорожников, связанных в своей борьбе с жизнью своего Воронежского центра, то наиболее серьезные попытки борьбы и организации мы встречаем лишь в среде приказачьих масс, м. б. благодаря их большей культурности, по сравнению с уездными городскими и сельскими рабочими.

Что касается других рабочих, то из имеющегося у нас материала мы можем установить попытку организации союза среди Рамонских рабочих, подавших уже в декабре 1907 г. на утверждение устав «профессионального общества рабочих кондитерского производства» и не получивших, по видимому, ответа.

В Валуйках при содействии местной социалистической интеллигенции и попустительстве или даже поддержке фабриканта Иванова, на маслобойном заводе последнего возникла—также не осуществившаяся инициатива союза маслобойных рабочих.

Рабочие завода постановили обратиться ко всем маслобойникам с воззванием следующего содержания: «Тяжело нам, рабочим маслобойных заводов! Непосильная работа по 12 часов в сутки, при постоянных сквозняках, при жаре от жаровень, пыли, стуке машин, подрывает наше здоровье. Заработная плата при этом так мала, что ее не хватает на то, чтобы жить мало-мальски по человечески. Мы являемся полными рабами своего хозяина—заводчика. Товарищи! Никто не придет нам на помощь, мы сами должны позаботиться о себе. Что же мы можем сделать, чтобы нам, рабочим, жилось лучше? Прежде всего мы должны столкнуться, чтобы действовать не в одиночку, а вместе сообща. Соберитесь вместе в праздничный день, когда завод не работает, и выложите все свои нужды. Потом выберите от себя умных, честных и умеющих хорошо говорить рабочих (человека, примерно, 3—4). Эти выборные (депутаты, как их называют) пусть отправляются к хозяину завода (или к заведывающему) и толково передадут ему ваши требования. Если хозяин не захочет исполнить того, о чем вы просите, или даже прогонит ваших депутатов, то не смущайтесь этим, а через некоторое время соберитесь снова, истолкуйте и опять пришлите к хозяину депутатов с просьбой удовлетворить ваши требования. Если хозяин откажет и на этот раз, то объявите мирную забастовку, т. е. в известный день и час сразу все прекратите работы,

остановите машины и разойдитесь по домам, а хозяину пошлите ваши требования, написанные на бумаге. При этом не прибегайте ни к каким насилиям, не ломайте машин, а действуйте вполне мирно. Забастовку лучше всего устраивать в такое время, когда хозяину невыгодно останавливать завод, т. е. когда товар в хорошем спросе, цена на него высока и хозяин запродаст будущее масло и жижи. Тогда заводчик скорее пойдет на уступки и удовлетворит ваши требования. Требования предъявляйте следующие: 1) 8-часовой рабочий день, при чем работа должна производиться в три смены и каждая смена должна работать непрерывно по 4 часа. 2) Увеличение жалования настолько, чтобы возможно было жить человеческою жизнью: быть сытым, прилично одетым и прилично содержать семью. 3) Улучшение харчей. 4) В казармах для рабочих должно быть чисто и тепло, должны быть не нары, а кровати с необходимыми постельными принадлежностями. 5) Вежливое обращение. 6) Устройство в заводе вытяжных труб, выводящих пары от жаровень, и принятие мер для устранения сквозняков.: 7) Устройство в рушальных отделениях (при сортировках подсолнуха) таких машин, которые удаляли бы земляную пыль, причиняющую болезни глаз. 8) Устройство при заводе библиотеки и выписка для рабочих газет. Помните только, товарищи, что надо непременно действовать вместе, заодно. В единении сила! Рабочие маслоб. завода Иванова. Валуйки, ноябрь 1905 г.» —

Рабочие решили разослать делегатов по соседним заводам, при чем хозяин согласился оплатить им время раз'ездов. Но инициатива эта в значительной мере внесенная извне из среды интеллигентов, деятелей учительского союза и др., повидимому, не имела результатов. Союзом маслобойчиков — возможно, что в связи с этим воззванием, опубликованном в столичной прессе, заинтересовался даже Департамент Полиции, запросивший о «его успехе и характере деятельности» местную жандармскую полицию (22/II 1907 г. № 899)

Значительно интенсивнее и оформленнее шло брожение в среде торговых служащих. Уже вскоре после основания профессионального общества приказчиков в Воронеже, в Правление последнего стали поступать запросы о создании организаций из разных уездных центров. Об-во вскоре после своего образования сочло необходимым откликнуться на эти призывы с мест и в одном из общих собраний приняло положение об открытии филиальных отделений. Закон 4-го марта ставил ряд препятствий к внегородскому распространению союзных организаций, запрещая прежде всего учреждение самостоятельных управлений и самостоятельных касс в отделениях. Это запрещение могло на первый взгляд казаться не особенно опасным в виду того, что задача боевой централизации сил союза требовала того же самого подчинения периферии центру и в административном и финансовом отношении. Но между рабочей и полицейской централизацией была однако существенная разница. Задача союзного сплочения требовала сознательного отношения участников к централизации сил и средств, тогда только могла стать не фиктивной, когда она выросла бы из ясного сознания и воли самих участников движения. Появление этого сознания требует времени. На первых порах в массе сильно бывает недоверие к центрам, особенно далеким от них, наиболее же в вопросах денежного сундука, только время, опыт и очевидная польза делу может уничтожить это недоверие. Наоборот закон 4 марта требовал этой централизации тотчас, в определенной форме и необходимости для союза проводить ее, не всегда понимаемая на местах, значительно расхолаживала массу.

Ярким примером в этом отношении явились острогожские приказчики, кото-

рые несмотря на усиленную агитацию Воронежского союза и поддерживавших его местных социал-демократов, в конце концов отказались от приглашения вступить в Воронежский союз, и подали на регистрацию устав своего собственного объединения и лишь после того, как администрация дважды в таком отказала, согласилась принять единственную оставшуюся возможную форму — вступить еще в виде отделения в Воронеж. союз.

Желая обойти злополучный пункт закона о независимости самостоятельных управлений в отделениях, союз ввел институт уполномоченных, которые вместе и составили фактически уездное правление. Раньше других вопрос о создании Отделения поднялся в Острогожске, где почва среди приказчиков была подготовлена местными с.р. и с.д. работниками. Но партийные противоречия сразу затормозили организацию. На первом же открытом (в Город. Саду) собрании, созванном в августе 1906 г. по инициативе уполномоченного Воронежского союза М. А. Петрова, призыв последнего вступить в Воронежский союз не был принят, несмотря на поддержку местных с.д. в лице вившего эти строки, вследствие возражений местных с.р. (В. С. Долгополова и др.). Только уже несколько месяцев спустя, после упомянутых неудач регистрации собственного союза, здесь было открыто, наконец, отделение.

Деятельность Отделения заинтересовала местную и воронежскую жандармерию, но не со стороны, профессиональной работы, а со стороны политического влияния и главным образом с точки зрения возможности установления связи отделения с с.р. депутатом 2-ой Гос. Думы Н. С. Долгополовым. В этом направлении жизнь отделения получила свое отражение и в жандармской переписке, утверждавшей в июле 1907 г., что в об-ве состоит 43 члена, из них 39 приказчиков, 2 портных (?) и 2 пекаря (?) и безтолково старавшейся уловить связь с.д. Б. (Корниловича) с с.р. Долгополовым (4/VII 1907 г. № 8415).

С меньшей болезненностью совершилось открытие отделений в других местах губернии. В сл. Россони отделение было открыто 1 октября 1906 г. Там еще раньше приказчики послали приветствие III съезду приказничьих организаций в Москве, рекомендуя ему добиваться «свободы труда, 8 ч. рабочего дня, достаточного вознаграждения и обеспечения семей». Собрание, устроенное прибывшими из Воронежа М. А. Петровым и автором этих строк, не без препятствий со стороны администрации, вызвало интерес со стороны торговых служащих. Записалось в члены отделения около 30 чел. В ноябре было открыто Уразовское отделение. Представителем Союза был прочитан устав, даны разъяснения. Жалую и очень характерную для настроений и под'ема в среде местных служащих речь произнес один из местных приказчиков. «Мы трудимся», говорил он, «с утра до ночи, без перерыва». Ведь у нас, товарищи, есть не мало хозяев, что если бы торговля производилась не 17, а 24 ч. в сутки, они бы с удовольствием принуждали служащих работать круглый день. А сколько приходится внести правдивных страданий? Их не перечислить. Оскорбления приходится терпеть на каждом шагу. Товарищи! нас в России до полутора миллионов торговых служащих. И вот из среды этой нашлись добрые и энергичные люди, которые всеми силами стараются освободить своих братьев от тяжелого позора и неограниченного чрезмерного труда. Они зовут нас присоединиться к своему союзу, они предлагают свою защиту, им больно смотреть на нас, когда мы оказываемся неспособными к труду, выбитыми из колеи, вынужденными шататься по трющобам. Мы должны поэтому

принять предложение воронежских товарищей. Путем организации мы всегда добьемся улучшения своего житья-бытья».

В результате собрания из 45 местных служащих к союзу пришло 38.

21 ноября было открыто отделение в Боброве. На собрании организованном представителями Воронежского Союза А. К. Романовым и автором этой работы записалось в союз 46 членов. Для управления делами собрание избрало 5 уполномоченных (А. П. Казмин и др.).

Были запросы о союзе и из других мест: Землянка, Коротояка и пр., но дальше запросов дело не шло. Нишущему эти строки, еще в конце 1906 года, по поручению союза, пришлось обследовать возможность открытия отделений в Бутурлиновке и Калаче, но почвы для создания организаций, ни в виде широкой и активной массы, ни в виде инициативного ядра не удалось найти ни в том, ни в другом месте. Но в последствии и сюда проникла идея организации и отделения были созданы. Перечень отделений, число их членов и финансовые силы указаны в общем очерке союза (см. выше).

Имею ли какие-либо экономические результаты это приказчиье, — как равно и других труженников, союзное движение, и тот общественный подъем, та активность, выражением которых оно являлось. У вас нет данных для характеристики экономических завоеваний массы торговых служащих, но не осветит ли нам отчасти этот вопрос, хотя бы список тех обязательных постановлений об ограничении рабочего времени, издававшихся Думами согласно ноябрьским законам 1906 г. об охране труда приказчиков и ремесленников. За короткое, сравнительно, время были изданы следующие обязательные постановления:

1. Об обеспечении нормального отдыха служащих в ремесленных заведениях г. <i>Воронежа</i>	3 апреля 1907 г.
2. Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах г. <i>Воронежа</i>	5 июня >
3. Об обеспечении нормального отдыха служащих в ремесленных заведениях г. <i>Богучара</i>	19 апреля >
4. Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах г. <i>Богучара</i>	22 мая >
5. Об обеспечении нормального отдыха служащих в ремесленных заведениях г. <i>Валуек</i>	19 апреля >
6. Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах г. <i>Задонска</i>	13 июня >
7. Тоже г. <i>Коротояка</i>	
8. Тоже г. <i>Острогожска</i>	27 июня >
9. Об обеспечении нормального отдыха служащих ремесленных заведений г. <i>Павловска</i>	3 сентября >
10. Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах г. <i>Павловска</i>	25 сентября >

Наш очерк уездных союзных начинаний был бы не полон, если бы мы не упомянули о профессиональных ячейках интеллигентских союзных организаций: фельдшеров и акушеров, учителей и др. Все эти группы, складываясь вокруг Воронежских инициативных центров, играли довольно значительную роль в полити-

ческом и организационном оживлении уездной жизни, но по большей части имели чисто профессионального значения. Деятели таких союзов, особенно учительского, примыкая здесь и там к местным партийным течениям, работая в крестьянском союзе и пр., вели иногда довольно оживленную политическую работу, раскалываясь внутри по основному водоразделу тогдашней трудовой интеллигенции, примыкавшей либо к социал-демократической партии, либо к партии соц.-революционеров. Основным общественно-организационным вопросом, в который выливалось тогда это партийное разногласие, был спор о задачах союза. Народнические группы учителей отстаивали профессионально-политическую платформу. Марксисты стояли за чисто профессиональную организацию, перенося политическую работу в партийные организации, но сохраняя в платформе союза борьбу за реформу школы. Разногласия были не так непреодолимы по существу, как остры по форме и передаваясь из центра в Воронеж, а отсюда по уездам, жестоко волновали местную учительскую молодежь. В конце концов дело дошло даже до раскола на имевшем в конце июня 1906 г. Воронежском съезде учительского союза. При обсуждении устава, предложенного III Всероссийским съездом, здесь мнения резко разделились. За профессионально-политический характер организации в общем высказалось 20 + 4 чел., за профессиональную только 17. Не без влияния здесь остались выступления во время съезда энергичного социал-революционера воронежца В. А. Алексеевского. В виду таких результатов голосования 10 профессионалистов ушли со съезда, мотивируя свой уход в обширной резолюции следующего содержания:

«Принимая во внимание,

1) что с профессионально-политической платформой союза неразрывно связываются тактические приемы борьбы за политические требования;

2) что лица, входящие в союз с профессионально-политической платформой, по своим партийным взглядам не могут подчиняться общей тактике;

3) что съезд при преобладании на нем одной из политических партий неминуемо будет выносить обязательные для членов союза политические резолюции, которые могут оттолкнуть от союза учителей и деятелей по народному образованию, как не разобравшихся еще в политических вопросах, так и принадлежащих к другим политическим партиям, — мы учителя, стоящие за профессиональную платформу Союза признаем:

1) что наиболее широкое объединение учителей в борьбе за интересы дела народного образования и за улучшение материального и правового положения учащихся возможно только при правильной профессиональной организации;

2) что такое объединение является необходимым в целях поднятия общего умственного и нравственного уровня учителей и

3) что оно явиться школой для развития политического самосознания учителей, необходимого для каждого гражданина».

Этот раскол не имел большого организационного значения, т. е. сам союз не представлял из себя чего либо особенно прочного и цельного. Деятели его все более оформлялись в обычных политических партийных работников, на ближайших политических выборах приняв участие каждый в рядах той партии, которой он более сочувствовал и в том же направлении вел и местную работу.

Начавшая крепнуть реакция, разгром организаций, огромные выемки политических работников—скоро обезвредили местную общественность и скоро смели с лица земли все эти скромные организационные попытки. Общая жестокая атмосфера 1907—1912 г.г. надолго приглушила всякое настроение борьбы и протеста и сначала среди уездных работников, а потом и среди Воронежских был ликвидирован первый опыт профессиональной борьбы и союзного строительства, ликвидирован основательно вплоть до самой революции 1917 года.

ГЛАВА III.

1.

За время войны Воронеж обогатился рядом новых промышленных предприятий и расширил старые, встретив революцию едва-ли не в качестве значительного промышленного центра.

На вновь отстроенном Трубочном заводе работало до 3000 чел. Из Рига эвакуировался завод «Рихард Поле», занимавший 600 рабочих и был выстроен той же фирмой второй завод. Начаты были постройки ряда новых заводов и приспособление старых к нуждам военного времени. Число рабочих в городе достигло десятка тыс. человек*).

Надо заметить, однако, что быстро увеличивавшийся состав воронежских рабочих пополнялся в значительной мере за счет подгородних крестьян и городских мещански-обывательских элементов, спасавшихся от воинской повинности и не только весьма далеких от общепролетарских настроений и стремлений, но смотревших вообще на свое рабочее звание, как на случайное, временное, хотя и неизбежное зло.

Когда в революционный период военная промышленность пошла на убыль, а с другой стороны отпала для многих рабочих главная причина их поступления на завод, рабочие массы города начали быстро редеть и число их быстро спускаться в своему довоенному уровню.

Пестрая сборная среда рабочего люда военной промышленности и тяжелая атмосфера реакции мало благоприятствовали развитию рабочей организованности. Мы не встречаем поэтому в это время в Воронеже, а тем более в уездах, не только зачатков профессионального движения, но даже партийных социалистических организаций.

В качестве зародышевых организационных начинаний в рабочей среде можно отметить деятельность больничных касс, числом 8, обнимавших до 6000 членов рабочих и, в некоторых случаях (касса завода Сталь, Трубочного, печатников), создававших слабые отдушины для рабочей самостоятельности, в других находившихся всецело в руках хозяев. Рядом с ними работало потребительское об-во «Самомощь», развернувшее на почве борьбы с продовольственным кризисом довольно широко свою деятельность и охватывшее более 3000 членов. Приказчики, частью работавшие во Вспомогательном Об-ве проявили инициативу к созданию Комитета помощи жертвам войны, вокруг которого работали их более живые элементы. Наконец, менее широкая, но более живая организационная работа велась под флагом Об-ва Народных Университетов, где передовые рабочие и немногие социал-политические деятели сосредоточились в двух секциях: технической и кооперативной и в издававшемся первой из них журнале «Запросы Жизни», после ухода из редакции социал-демократов получившего определенное народническое и

*) По данным «свода отчетов фабричных инспекторов в 1914 г.» в 169 заведениях губерния работало 9890 чел. рабочих. По данным профессиональной переписи 1918 г. в 79 предприятиях работало 7115 рабочих и служащих.

интернационалистское направление. Наконец, кое-какие признаки жизни проявляли зародки бундовской организации, сделавшей попытки создания рабочей кассы.

Рабочая масса, однако, чувствовала себя весьма неспокойно и на почве производственных затруднений, общего роста дороговизны и полицейского режима в мастерских делала попытки протеста. В Воронежских мастерских был конфликт на этой почве, а в Отроженских вспыхнула молная забастовка, кончившаяся, однако разгромом рабочих и сдачей «зачинщиков» в солдаты.

В первых числах марта до Воронежа докатились сначала слухи, а потом и вести о петербургском восстании и разгроме режима.

После исторических заседаний представителей местного общества—в том числе и рабочих в «Чашке чая», в подвале, откуда повел свое начало Комитет Общественных Организаций, а отчасти и Городской Исполнительный Комитет, там же ко второму уже заседанию сформировалась рабочая группа, создавшая Воронежский Совет Рабочих Депутатов.

Первые дни и даже недели работы Совета, его внимание было слишком поглощено текущей политической жизнью, внутренней организацией, и суетой, чтобы уделить должный интерес к делу восстановления профессиональных союзов.

Профессиональные организации и на этот раз явились делом не руководящей группы Совета и его Исполнительного Комитета и даже не руководителей партийных организаций, а делом частной инициативы отдельных профессиональных работников и членов социалистических партий.

Только в апреле и то без большого внимания к вопросу сначала Исполнительный Комитет, а затем пленум Совета принял внесенное по инициативе некоторых членов Совета приводимое ниже обращение к рабочим, в котором в числе других форм организации указывал на необходимость создания профессиональных объединений.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Товарищи рабочие!

Старый порядок обезглавлен силами восставшего народа. Временным правительством, поднятым на плечах народа, объявлена широкая программа политической свободы; надо ее проводить в жизнь. Надо свободу провозглашенную сделать свободой осуществленной; надо расшатывать и вырывать по всей стране корни старого жестокого порядка. Надо закрепить свободу, добытую рабочей и солдатской кровью. Надо не допускать поворота назад и отступления умеренных слоев общества. Только организованный, тесной братской связью сковаанный, рабочий класс может принять участие в этой борьбе за укрепление свободы. Только объединенный—он будет той стеною, о которую разобьются всякие попытки вернуть прошлое или изменить делу свободы. Не людскою мылью, безвольной и слабой, должен быть рабочий класс, а организованной силой, крепко стоящей на страже у дела Свободы!

Воронежский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов призывает поэтому Вас, товарищи рабочие, в организации своих сил. Не теряйте времени, объединяйтесь, стройте свои крепкие рабочие организации. Объединяйтесь вокруг Вашего Совета.

Выбирайте представителей там, где их еще нет. Для поддержки Ваших делегатов создавайте *Заводские Комитеты*. Рабочие и женщины-работницы, местные рабочие и рабочие беженцы, рабочие заводов, мелких мастерских и домашнего производства, торговые служащие и труженники конторского дела—спешите избирать своих представителей и присоединяться к Вашему Совету.

Рабочие уездов, создайте свои рабочие заводские комитеты и завязывайте сношения с Воронежским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов.

Но этого мало. Совет должен быть окружен сетью других рабочих организаций. Создавайте поэтому свои *профессиональные союзы*, немедленно же собирайте профессиональные собрания, выбирайте организационные комиссии для выработки уставов и создания союзов. Слуги старой власти разрушили существовавшие раньше в городе союзы рабочих печатников, металлистов, приказчиков, портных, сапожников, деревообделочников и другие. Возрождайте снова эти и другие профессиональные союзы, но уже на новых, свободных широких основаниях.

Уже организуются железнодорожники, портные—следуйте их примеру.

Поддерживайте Ваши кооперативы. Стройте новые кооперативные рабочие общества. Большая задача стоит перед ними в деле продовольственной кампании. Помните, что жизнь разбила старые тесные рамки кооперативных обществ и союзов, нужны новые широкие уставы, открыта дорога к широкой творческой деятельности в интересах рабочего дела.

Создавайте *рабочие клубы*: места, где рабочие могли бы свободно делиться своими взглядами на текущую жизнь в задачи рабочего класса. За работу товарищи! Будем помнить о великой ответственности момента: когда военная буря, продовольственный кризис—угнетают народную массу, когда миллионы наших братьев на фронте и сама жизнь требует от рабочих организованности.

Покроем город и всю губернию сетью наших организаций, которые тесной сетью сплотятся вокруг Вашего Совета.

Исполнительный Комитет даст Вам все нужные справки и указания. Организуйтесь!

Исполнительный Комитет

Воронежского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Но рабочие не ждали подталкивания, со стороны Совета. Разбуженные революцией, широкие слои пролетариев тянулись к организации, окружая Совет петлей лейкой профессиональных союзов.

Раньше других за организацию взялись портные (о железнодорожниках, живших в значительной мере в рамках указаний своих центров и составлявших совершенно самостоятельную среду, речь должна идти особо).

Уже в марте в Ремесленной Управе состоялось шумное собрание рабочих портновского дела, созданное по инициативе передовых рабочих (покойной Е. Голубиной, кое-кого из бундовцев и др.), где читался устав, выработанный инициаторами и провозносились разъясняющие его речи.

Вслед за ними шумным дождем полились в рабочую среду профессиональные союзы всякого рода.

Уже 18 марта городские служащие на своем собрании постановили организовать союз, но включить в него всех лиц конторского труда; 25 марта состоялось в помещении Городской Управы оживленное, немало безтолковое, но полное

увлечения общее собрание «лиц обоего пола, занятых счетоводством и писмоводством во всех без исключения правительственных, общественных и частных учреждениях и предприятиях Воронежа и его пригородов». Красные ленты и банты, горячие речи поднимали настроение пробужденной чиновничье-конторской массы. Головы кружились от бесконечных развертывающихся лент.

Избранная собранием комиссия горячо принялась за организационную работу.

Отдельно начал строить свою организацию, впитав в себя бывшее Вспомогательное общество приказчиков, союз служащих в торгово-промышленных и кредитных учреждениях, в конце марта организовавший большое и оживленное общее собрание, руководимое многими из деятелей старого союза 1906—07 г.г. Собрание также шло с большим подъемом и настроением.

В заседаниях Совета Раб Депутатов выступали лишь руководители рабочей массы, рабочий массовик и даже местный деятель присутствовали лишь в качестве зрителей хотя бы активного и чуткого. Еще менее выход активности рядового работника могли дать партийные и политические собрания, где сражались вожди-герои теоретически крепче вооруженные деятели революции. В своем профессиональном собрании выступал на арену следующий слой работников, и атмосфера здесь была яснее и вопросы проще, что давало выход активности и подьму широких рядов пролетариата.

Одновременно с торговыми служащими создано было отделение Всероссийского Союза служащих банков. Начинаясь таким образом черезполосица. Если присоединить еще организацию служащих фабрично-заводских предприятий, строившихся в особицу, то мы получим сразу 4 союза в одном служилом слое. Это понятно: каждый работник тянул в свою ближайшую организацию, в свой маленький мирок, желая в тоже время охватить своим союзом все родственные профессии, приглашая к себе других и отказываясь сам поддаваться чужой организации.

Жизнь однако вскоре внесла свои поправки. Более жизненные, имеющие за собой традиции, школу, более развитые общественно слои стали естественными центрами притяжения, поглотив своих младших братьев. Так исчезли — союз конторского труда и союз служащих ф.-з. предприятий. Союз банковских служащих долго сохранялся, как отражение самостоятельного всероссийского союза. Все же слои служащих были охвачены наиболее крепким союзом торговых служащих, имевшим за собой и опыт 1906—07 г.г. и почти полувековую работу Вспомогательного об-ва.

Также слились впоследствии сначала построившие свои отдельные организации союзы домашней мужской и женской прислуги. В конце марта уже по инициативе некоторых прислуг и интеллигентов (Майковская и др.) было выпущено воззвание к «женщинам прислугам и поденщицам», в котором они приглашались на митинг 4 го апреля «поговорить о своих нуждах, как им помочь». Результатом собрания была «Воронежский профессиональный союз полевщиц и прислуг».

Одновременно образуется «Воронежский профессиональный союз служителей» (швейцары, рассыльные и курьеры). Нецелесообразность и необоснованность раздельного существования была в глаза, тем более, что силы союзов были крайне ограничены. Вся работа лежала в каждом союзе на одном почти лице. Естественно было поэтому решение о слиянии.

Наряду со служащими, шевелились и рабочие, вплоть до самых отсталых слоев. Металлисты в составе старых деятелей союзного дела на ряде организа-

ционных заседаний пересмотрели устав и 29 марта на общем собрании оформили свою организацию.

Как мотыльки-поленки мелькнули и исчезли искусственно и случайно-обычно инициативой отдельных лиц вызывавшиеся в жизни союзы прачек, сестер милосердия и т. д. Из архаического здания Ремесленной Управы поползли смутные проекты ее реформы, в том числе переизбрания самой Управы на демократических началах, с допущением представительства рабочих-«подмастерьев». По этому поводу выпущено было воззвание Исполнительного Комитета и Центр. Бюро, призывавших ремесленников на собрание на 27 апреля. На общее собрание приглашались все рабочие и работницы ремесленники, как подмастерья, так и ученики, как коренные воронежцы, так и беженцы всех без исключения ремесленных цехов и профессий (портняжной, сапожничьей, слесарно-бузничьей, столярной, токарной, ювелирной, золотосеребряной, живописно-малярной и других отраслей ремесленного труда.) с целью обсуждения своих нужд и вопроса о введении в Ремесленную Управу представителей рабочих.

Но это собрание не состоялось, общий разлив революционного под'ема обогнал эту коротенькую идею реформы цехового управления и поднял на своем гребне ряд новых ремесленных союзов: союз рабочих всех цехов (строител. дела), союз сапожников и др.

Вся эта волна пробуждающегося рабочего движения лилась чрез залы бывшего губернаторского дома, где организовал свою резиденцию Совет Рабочих Депутатов. С утра до вечера во всех комнатах и даже углах комват устраивались собрания, лились речи о борьбе за собственные материальные нужды, прочитывались наскоро спроектированные или просто скопированные у крупных союзов уставы и прямой, открытой вечевой баллотировкой-криком и подвиганием рук избирались члены Правления. То здесь, то там по огромному дому появлялись надписи, свидетельствующие о том, что это место или эту комнату тот или другой союз временно избрал своей резиденцией. Никаких регистраций, заявок, разрешений, никаких формальностей и бюрократических переписок. Счастливая пора вольной рабочей организации.

Отдельные работники Совета или партийных организаций лично интересовавшиеся движением, с головой уходили в эту работу, в этот весенний разлив вековых застоявшихся вод. Чувствовалась потребность в координации усилий, в создании объединяющего центра движения. Таковой и возник в виде Центрального Бюро Профессиональн. Союзов.

Далее мы сообщим основные факты из его жизни, сначала же дадим общую справку о союзном движении. По данным обследования, произведенного позднее Воронежским Комиссаром Труда и использовавшим материалы Центрального Бюро, газетной и журнальной литературы и специальной анкеты комиссариата союзы в Воронеже и в губернии образовывались следующей постепенности:

В марте возникло 8 профессион. союзов.

> апреле	>	6	>	>
> мае	>	1	>	>
> июне	>	1	>	>
> июле	>	1	>	>
> августе	>	1	>	>

Общее число членов в Воронежских союзах обследованном определялось в 9—9½ тыс. чел.

В провинцию волна союзного движения докатилась несколько позднее. Здесь союзов или филиальных отделений было открыто.

В марте	1.
> апреле	4.
> мае	6.
> июне	1.
> августе	2.
> сентябре	1.
> октябре	2.

В уездах объединительная волна охватила главным образом конторских и торговых служащих. Здесь же возник (Вобров, Коротояк, Валуйки) и самый первоначальный и, конечно, неправильный тип союзной организации: смешанный союз разных производств и профессий. Общее число членов уездных союзов по данным обследования определялось в 2000 чел. *)

Ниже дается общая картина движения к октябрьским дням 1917 г.

*) А. Н. Татарчуков. Профессиональные союзы г. Воронежа и Воронеж. губ. в марте—октябре 1917 г. «Освобождение Труда» № 1—1318 г.

НА ИМЕНОВАНИЕ СОЮЗОВ.

Гор ВОРОНЕЖ.

1. Союз рабочих и рабочих по металлу г. Воронежа и Воронежской губернии
2. Профес. союз рабочих по электротехнике г. Воронежа и его окрестностей
3. Профес. союз типографских, переплетных и картонажных рабочих
4. Культурно-экономический профес. союз шляпочниц и корсетниц гор. Воронежа
5. Профес. союз портных и портних
6. Профес. союз служащих и домашней прислуги
7. Профес. союз всех цехов г. Воронежа
8. Профес. союза булочников и кондитеров
9. Союз официантов и поваров
10. Союз обувно-механического цеха
11. Союз рабочих мельниц, маслобен и рушек
12. Союз прачек
13. Союз трудящихся в Воронежском городском самоуправлении
14. Союз служащих в торгово-промышленных предприятиях и кредитных учреждениях г. Воронежа
15. Профес. союз служащих кредитных учреждений
16. Воронежское профес. об-во лиц конторск и канцелярского труда
17. Профес. союз фармацевтов служащих
18. Воронежское об-во взаимного вспоможения фельдшеров и акушерок
19. Воронежский союз сестер милосердия

Бирюченский уезд.

1. Бирюченское профес. об-во лиц конторск и канцелярского труда
2. Алексеевское филиальное отделение Воронежск. проф. союза служащих в торгово-промышленных и кредитных учреждениях

Время образования.	К какому времени относятся цифры	Число членов.	Доходы за апрель—сентябрь включительно.	Расходы за апрель—сентябрь включительно.
29 марта.	1 августа.	3260	7787 р.	1571 р. 74 к.
3 августа.	1 октября.	46	апр.—июль, 100 р. 20 к.	апрель—июль, 58 р. 50 к.
апрель.	1 ноября.	398	2535 р. 70 к.	203 р. 13 к.
23 марта.	1 октября.	112	187 р. апр.—авг.	—
14 апреля.	1 августа.	275	345 р.	—
Служит.—6 апреля	1 ноября.	812	1233 р.	426 р. 13 к.
дом. прислуги—9 апреля.				
26 марта.	15 мая.	300	—	—
19 марта.	15 мая.	229	—	—
15 июня.	1 октября.	400 офиц.	—	—
		50 повар.	—	—
28 апреля.	1 октября.	83	—	—
—	1 мая.	80	—	—
3 марта.	1 октября.	826	1730 р. 50 к.	915 р. 95 к.
26 марта.	1 октября.	4200	4206 р. 5 к.	4427 р. 33 к.
6 марта.	1 ноября.	350	4466 р. 15 к.	2801 р. 48 к.
				апр. окт. из них
				2126 р. 28 к. передано в центр. кассу в Петроград.
9 апреля.	1 октября.	885	5380 р. 27 к.	2194 р. 10 к.
31 марта.	1 ноября.	124	807 р. 80 к.	264 р. 22 к.
			яв. июль.	яв.—июль.
23 дек. 1903 г. май.	1 октября.	201	—	—
	1 октября.	157	2530 р.	1700 р.
25 августа.	1 ноября.	57	310 р. 41 к.	150 р. 10 к.
5 мая.	1 октября.	125	423 р.	—

НА ИМЕНОВАНИЕ СОЮЗОВ.

Бобровский уезд.

Время образования.	К какому времени относится цифра.	Число членов.	Доходы за апрель—сентябрь включительно.	Расходы за апрель—сентябрь включительно
1 июля	1 октября.	108	269 р.	230 р.
7 мая.	1 октября.	208	918 р. 49 к.	322 р. 65 к.
1 октября.	1 октября.	60	—	—
23 апреля.	1 октября.	179	196 р. 23 к.	—
20 мая.	1 октября.	41	267 р.	44 р. 20 к.
1 мая.	1 сентября.	90	622 р.	297 р. 40 к.
10 октября.	1 ноября.	28	—	—
1 мая.	1 октября.	114	456 р. 76 к.	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
15 сентября	1 октября.	38	—	—
21 апреля.	1 октября.	144	567 р. 48 к.	160 р. 16 к.
10 апреля.	1 октября.	118	—	—
7 марта.	1 октября.	150	—	—
1 августа.	1 октября.	53	—	—
15 мая.	1 октября.	43	360 р.	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
25 апреля.	1 ноября.	86	384 р.	284 р. а р. — окт.
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—

Богучарский уезд.

3. Профес. союз рабочих и служащих ст. Анна	4. Общественный проф. союз рабочих и работниц г. Боброва	5. Боброевское филиальное отделение Воронежск. союза служащих конторского и канцелярского труда	6. Боброевский союз земских служащих	7. Богучарский проф. союз рабочих об-ва фельдшеров и акушерок	8. Профес. союз служащих торгов. предприятий сл. Калача	9. Валуйский профес. союз рабочих печатного дела	10. Профес. союз рабочих и служащих всех производств	11. Валуйский союз торговых служащих	12. Союз земских служащих	13. Задонское филиальное отделение Воронежск. проф. союза служащих торгово-промышленных предприятий	14. Коротовский союз рабочих и служащих	15. Новохоперское профес. об-во лиц конторск. и канцелярск. труда	16. Острогожский союз металлистов	17. Союз служащих в городок. самоуправлении	18. Росошанское филиальное отделение Воронежского проф. союза служащих торгово-промышленных предприятий	19. Острогожское уездное об-во фельдшеров, фельдшерниц и акушерок	20. Профес. союз плотников	21. " металлистов	22. " портных и портняж.	23. " служащих торгово-промышленных предприятий	24. " рабочих по заготовке обуви для армии	25. Профес. об-во лиц конторского и канцелярского труда	26. Профес. союз учителей

Задонский уезд.

16. Острогожский союз металлистов	17. Союз служащих в городок. самоуправлении	18. Росошанское филиальное отделение Воронежского проф. союза служащих торгово-промышленных предприятий	19. Острогожское уездное об-во фельдшеров, фельдшерниц и акушерок	20. Профес. союз плотников	21. " металлистов	22. " портных и портняж.	23. " служащих торгово-промышленных предприятий	24. " рабочих по заготовке обуви для армии	25. Профес. об-во лиц конторского и канцелярского труда	26. Профес. союз учителей

Коротовский уезд.

16. Острогожский союз металлистов	17. Союз служащих в городок. самоуправлении	18. Росошанское филиальное отделение Воронежского проф. союза служащих торгово-промышленных предприятий	19. Острогожское уездное об-во фельдшеров, фельдшерниц и акушерок	20. Профес. союз плотников	21. " металлистов	22. " портных и портняж.	23. " служащих торгово-промышленных предприятий	24. " рабочих по заготовке обуви для армии	25. Профес. об-во лиц конторского и канцелярского труда	26. Профес. союз учителей

Новокоперский уезд.

16. Острогожский союз металлистов	17. Союз служащих в городок. самоуправлении	18. Росошанское филиальное отделение Воронежского проф. союза служащих торгово-промышленных предприятий	19. Острогожское уездное об-во фельдшеров, фельдшерниц и акушерок	20. Профес. союз плотников	21. " металлистов	22. " портных и портняж.	23. " служащих торгово-промышленных предприятий	24. " рабочих по заготовке обуви для армии	25. Профес. об-во лиц конторского и канцелярского труда	26. Профес. союз учителей

Острогожский уезд.

16. Острогожский союз металлистов	17. Союз служащих в городок. самоуправлении	18. Росошанское филиальное отделение Воронежского проф. союза служащих торгово-промышленных предприятий	19. Острогожское уездное об-во фельдшеров, фельдшерниц и акушерок	20. Профес. союз плотников	21. " металлистов	22. " портных и портняж.	23. " служащих торгово-промышленных предприятий	24. " рабочих по заготовке обуви для армии	25. Профес. об-во лиц конторского и канцелярского труда	26. Профес. союз учителей

Павловский уезд.

16. Острогожский союз металлистов	17. Союз служащих в городок. самоуправлении	18. Росошанское филиальное отделение Воронежского проф. союза служащих торгово-промышленных предприятий	19. Острогожское уездное об-во фельдшеров, фельдшерниц и акушерок	20. Профес. союз плотников	21. " металлистов	22. " портных и портняж.	23. " служащих торгово-промышленных предприятий	24. " рабочих по заготовке обуви для армии	25. Профес. об-во лиц конторского и канцелярского труда	26. Профес. союз учителей

Общий организационный хаос первого периода революционной эпохи не мог не сказаться на состоянии профессионального строительства.

Сдвинулись с своих традиционных мест все учреждения, организации, пришли в движение, непрестанно меняя организационные формы,—естественно поэтому, что взаимоотношения, иерархия союзных организаций, принципиально, казалось такие ясные и простые, также смешались и создали ряд конфликтов и затруднений.

Теоретическая схема союзной организации: первичная ячейка союза в лице заводского делегата и заводской группы, городская организация и всероссийский центр с боковым ответвлением в виде Центрального Бюро профессиональных союзов,—эта традиционная и привычная схема сразу же нарушилась разнообразным напором жизни, многоречивым течением весенних ручьев движения пробужденной революцией рабочей массы.

Первая проблема возникла у самого источника,—в заводе. Союз нуждался в связи с заводской массой, его естественным органом в этом направлении являлся делегат (уполномоченный, выбираемый «для связи Правления с членами союза» по § 34 Устава металлистов и т. п.)

«Делегат» как формулирует «Инструкция делегатам» Союза торговых служащих, во всей своей деятельности подчиняется всем постановлениям делегатского собрания и уполномоченного последним своего исполнительного органа—Правления Союза (§ 5).

В 13 ти пунктах «Инструкция» излагает далее обязанности делегатов (информация избирателей о союзной работе, выполнение поручений союзных органов, перерегистрация членов, доставление Правлению всякого рода сведений и пр.) рисуящую фигуру делегата, как одного из винтов в союзной машине. Даже в вопросах местной экономической борьбы он «обязан принимать меры к устранению путем переговоров всех замеченных им нарушений,» но лишь с тем, чтобы «в случае неудачи этих переговоров доводить об этом до сведения Правления для того, чтобы Союз мог принять меры к устранению этих нарушений.»

Также приблизительно смотрели на обязанности делегата другие союзы. Логически отсюда вытекает взгляд на группу делегатов в заводе или даже на всю союзную ячейку предприятия, как на один из щупальцев исполнительного союзного аппарата, стремящегося взять под свое наблюдение и руководство все проявления экономического движения рабочей массы.

Но эта понятная для каждого профессионалиста схема экономической организации, уже и раньше, как понять так каждому участнику профессиональной работы известно, встречавшая ряд трудностей при ее практическом осуществлении, в дни революции, в широком размахе строительства встретила ряд решительных препятствий

Хозяином в заводе (это, конечно, имело особенное значение для крупно-промышленных отраслей труда, не волнуя в такой мере ремесленников или служащих) начал делаться с самого начала заводский комитет. Это вынуждена была принять

во внимание и государственная власть, пытавшаяся урегулировать отношения (между комитетами и заводской администрацией) в известном Постановлении Временного Правительства «О рабочих комитетах в промышленных предприятиях» от 23 апреля 17 г. Считаясь с тем же жизненным фактом Воронежск Совет Рабочих Депутатов принял даже особое «Положение о рабочих комитетах Воронеж. губ.», страдающее всеми недостатками тогдашней половинчатой и не вполне продуманной политики Воронежского Совета.

Рабочим комитетам «Положением» предлагалась весьма широкая деятельность и влияние. Им указывалось впрямь до образования профессиональных союзов — выполнять функции последних и более того — содействовать их возникновению. Неясно и двусмысленно разграничивая функции хозяев завода и рабочего комитета, предоставляя последнему ряд функций чисто административной силы, «Положение» не задумалось особенно и над взаимоотношением между союзом и комитетом. Было во всяком случае ясно, что комитет, возникший раньше союза, стоящий к разрешению ряда практических вопросов ближе союза, охватывающий всю, а не только профессионально-организованную массу рабочих, имеющий свою кассу и, наконец, в условиях момента естественно увлекшийся на путь *action directe* вместо какой — то там союзной канцелярщины, станет в некоторых случаях сильнее союза и всегда будет стремиться к эмансипации от союзной зависимости.

Эту тенденцию оформляло само «Положение», устанавливавшее в отделе 4, что «руководство работой рабочих комитетов находится у рабочей секции Совета Раб., Кр. и Сол. Депутатов.»

Здесь создана была первая почва для конфликта, не в смысле личных, конечно, столкновений, ибо при участии одних и тех же лиц и партий в разных организациях, эти столкновения не имели серьезной почвы, но для конфликта — в самом процессе организационной постройки; фактически страдала союзная организация. Наиболее серьезные экономические столкновения и вопросы разрешались в заводах, на местах, а при осложненных передавались в Рабочую Секцию Совета. Менее властный, менее сильный, мало подвижный, бедный работниками союз оставался в стороне от широкой дороги экономической борьбы.

Точных и полных данных о числе и работе заводских комитетов не было никем собрано. Нижеприводимая справка, составленная в свое время в местном Комиссариате Труда, дает некоторые сведения об этой временной, несовершенной, но сыгравшей свою значительную роль рабочей организации.

Заводские (рабочие) К-ты г. Воронежа и пригородных слобод.

Наименование предприятий.	Когда образовался заводск. (рабочий) комитет.	Общее число рабочих в апрел.	Сколько лиц в заводск. орг. комитета.	Откуда комитеты берут свои средства и как велики они.	Были ли переизборы комитета.
1) Механич. завод Т-ва В. Г. Стоаль	29 марта	800	23	—	2 раза.
2) Воронеж. Депо Юго Вост. ж. д.	12 марта	438	18	Ежем. вкл. 15 к. Добров. пожер. 50 руб.	—
3) Ворон. Депо М. К. В. ж. д.	24 июля	399	12	1/4% отчисл. в авг. 150 р.	—
4) Ворон. Военн.-Пр. К-т завод свар.	1 мая	217 +19	7	—	2 раз.
5) Машиност., литейн и котельн. заводы Ригард-Поле (старый и новый)	—	1152	—	—	—
6) Кузнец. маст. Вор. Губ. К-та Всер. Земск. оюза	28 июля	37	4	Времени. сборы на нужды.	Были отдельн. членов.
7) Колок. завод Д. Г. Самофалова в Вор.	Нет.	—	—	—	—
8) Деревообд. фабр. Замяти за Храпуновича	12 апреля	82	5	Единор. сборы на нужды.	2 раза
9) Деревообд. фабр. Ш. В. Варт-Баронова	9 июня	43	3	1/20% отчисл. в авг. 45 р.	—
10) Фабр. красок А. Г. Просвиркина	Нет.	5	—	—	—
11) Кирпич. зав. Т-ва Глинозем арена. С. С. Палашковски	1 июня	123	3	—	1 раз аренад. к-та.
12) Кирп. зав. Ш. К. Попова, Вор. сл. Придача	Нет.	—	—	—	—
13) Ворон. Городск. скотоб. и Мясоск. ст	Неизв.	76	—	Отчисл. от зараб. от 16 авг.	—
14) Типография С. П. Язовлева	10 июля	140	—	Отчисленья.	—
15) Типография Губ. Правления	25 апреля	80	6	Средств нет.	—
16) Типография Вор. Изд. Т-ва	25 апреля	163	6	—	—
17) Паров. масл. зав. и мельница Донского Т-ва в г. Воронеже	в конце мая	125	3	—	—
18) Мельн. Самофалова, Тюрюкова и Безрукова	В мае	79	—	Средств нет.	—

Заводские (рабочие) К-ты Воронежской губ.

Наименование предприятий.	Когда образовался заводский (рабочий) К-т.	Общее число работ. в пред-приятии.	Сколько лиц в исп. органе К-та.	Откуда комитет берет свои средства и как велики они.	Были ли пере выборы К-та.
1) Промышленные предприятия сл. Алексеевки Вор. г.	В июне	—	—	% отчисления с заработка в сборы среди рабочих.	Не были.
2) Острожацкие мастерск. Юго-Вост. ж. д.	13 марта	1895	7	Ежем. вычета из жалов. в сумме 3000 р.	Были 2 раза.
3) Лесоп. завод В. В. Засайловой ст. Бор Ю. В. ж. д.	Нет	15	—	—	—
4) Чугунолит. масл. зан. и мельница С. Е. Кондратенко, слоб. Водоконовка, Ворон. губ.	19 августа	85	5	Выч. % с зараб. платы 80—100 р.	Были один раз.
5) Машиностр. и Чугун. зав. С. Д. Ревицмана в г. Острогожске Вор. губ.	—	—	—	—	—
6) Общество Барович. зав. огнеуп. и кислоты, взд. бывш. К. Вахтер и К ^о Ст. Латная М. К. В. ж. д.	1 июня	217	—	Средства для работ не требуются.	—
7) Олымский селитр. завод, Олымск. пос., Нижнедед. у.	В июне	64	7	Отчисл. 1% мес. зараб. и 3 р. еж.но-врем. взноса.	Переизбир 2 раза.
8) Краснинский винокур. зав. Раевское, С. Красное Новохоп. у.	—	151	—	—	—
9) Кирп. завод Сещенко, Новая Сотня, Острог. у.	—	—	—	—	—
10) Мал. лоб. зав. П. П. Бочарова, сл. Уразово, Вол. у.	—	86	—	—	—
11) Мельн. и Масл. зав. Т-во Ремпень и Янцен в г. Павловске	—	32	—	—	—
12) Маслоб. зан. Ник. Иванова, Валуйки Вор. г.	В мае	231	3	Средств нет.	—
13) Маслоб. зав. бр. Болоховитиновых сл. Россошь Остр. у.	12 июня	75	—	Членск. взнос 50 к в месяц.	—
14) Алекс. Паров. Маслоб. зав. сл. Алексеев. Бирюч. у.	В июле	63	4	1/2% отчисл. с зар. пожертв.	—
15) Маслоб. зан. П. И. Ковалищенко, Бирюч. Вор. г.	—	—	—	—	—
16) Маслоб. зав. и Мельн. П. А. Хренникова, ст. Анна Ю. В. ж. д.	17 октября	79	5	30% с зар., вступ. 1% еж.месяч. и пожертв.	—
17) Изм. менс. Т-во Паров. Вальцев. мельн. г. Новохоперск Вор. губ.	5 июня	44	4	0% отчисл. с зар. Всего отчисл. 139 р. 75 к.	1 раз.
18) Песковское Т-во Мукомольев. Цески Воронежск. губ.	В мае	26	—	—	—
19) Мельн. бр. Кондратеных, г. Валуйки Вор. г.	—	41	—	—	—
20) Мельница при д.р. Больш. Пущкарной, Валуйск. у., Ворон. губ.	1 мая	77	5	1/2% отчисл. с зар-ка.	—

Мы только что видели, что вершиной заводских организаций жизнь и решение руководящих советских работников сделали Рабочую Секцию Совета. Она была наиболее авторитетным и сильным разрешителем всех экономических затруднений, к ней обращались и организованные и неорганизованные рабочие, и заводские комитеты, и союзы, и Воронежцы и провинциалы, и представители труда и сами хозяева.

Когда руководясь с одной стороны схемой старого профессионального строительства, с другой сознанием недостаточной выдержанности, продуманности и организационной крепости в действиях органов совета, союзные работники создали Центральное Бюро профессиональных союзов, последнее сразу же стало пред необходимостью отговаривать для себя необходимое место в организации и в работе. Все главнейшие его функции в области исследования положения рабочих и в области руководства экономической борьбой, ведение переговоров с хозяевами от имени союзов, сбор средств и даже культурная работа и пропаганда объединения и пр., все это было монополизированным Рабочей Секцией Совета. И хотя Секция не стояла определенно на точке зрения захвата функций Центрального Бюро и не отказывалась передавать последние разрешение некоторых из возникших перед ней задач, но уже то положение, что направление того или иного вопроса зависело от секции, и что общественное влияние обеих организаций было совершенно несоизмеримо, либо превращало Центральное Бюро в некую комиссию при секции, либо обрекало его на печальную роль союзной канцелярии.

Только постепенно, медленно, от вопроса к вопросу к Центральному Бюро передвигались те или иные задания в области профессиональной политики, давая ему жизнь и работу. Но и при всем том Центральное Бюро никогда не могло достигнуть той силы и значения, как органы советского аппарата.

Центральное Бюро профессиональных союзов образовалось по инициативе некоторых союзных и партийных работников в конце марта месяца. В середине апреля Центральное Бюро еще не вполне оформленное дало свою подпись на упоминавшемся воззвании к ремесленникам по вопросу о переизбрании Ремесленной Управы.

В первое время в Бюро вошли представители следующих только союзов: металлистов (Лазарев, Солодовников), булочников, печатников, (Мишайов и Ляхачев), торговых служащих (Бенсман, Татарчук), портных (Головкина), шляпочниц и борсетниц (Нагошевер), орыслуги и фармацевтов (С. Тулуевский). Временное Правление Центрального Бюро было избрано в составе Бенсмана (председатель), Головкиной (тов. председателя) и Тулуевского (секретарь). Помещением своим Цент Бюро избрало квартиру союза торговых служащих (уг. 2-ой Девичьей и Бол. Дворянской) но чаще всего собиралось в горнице местной рабочей общности, в Доме Народных Организаций, где в то бешеное время легче было изловить и закрепить за собранием всех его членов, деятелей разных рабочих организаций.

Правление разработало устав, который был разослан по союзам. Согласно проекту устава, Центр. Бюро ставило себе целью «объединение деятельности профес. союзов, оказание помощи при возникновении новых союзов и вообще всестороннее содействие местному профессиональному движению, а равно представительство местных профессиональных организаций». Решающим голосом в Бюро пользовались только представители союзов (до 300 членов—2, до 600 чл.—3, до 900—4, и свыше 900—5). Представители социалистических партий по од-

ному от каждой партии, сведующие лица и представители комиссий Бюро получали по проекту только совещательный голос. Средства составлялись из взносов союзов по 2 коп. с члена. Исполнительным органом являлся Секретариат из 5 лиц. Помимо выработки устава и установления связи с новыми союзами одним из первых вопросов, занявших внимание Центрального Бюро была задача обеспечения нарождавшихся союзов квартирами. Помещений требовалось не мало, так как число союзов росло каждый день, а кроме торговых служащих, печатников и некоторых мелких союзов, самостоятельно разрешивших жилищную проблему, все другие буквально не имели своего угла.

Этот для первых дней революции как-будто несложный вопрос долго однако не мог получить разрешения, пока, наконец, удалось получить от Совета в занятом им огромном доме несколько комнат в правой от входа части нижнего этажа Дома Народных Организаций.

Эта работа устройства и оформления заполняла собою почти все внимание Бюро, если не считать содействия его отдельным членам возникновению и организации новых союзов. Затем последовал отъезд двух работников Центрального Бюро, избранных без борьбы, на III-ю Всероссийскую Конференцию профессиональных союзов (Бенсман от Ц. Б. и Татарчуков—от союза металлистов), по возвращении которых были заслушаны их доклады и работа двинулась дальше, но чрезвычайно медленным темпом. Июньские и июльские собрания Ц. Б. протекали при 10—11 присутствующих, а с 10 июля по 12 августа за отсутствием кворума не могло состояться ни одно собрание, так что секретариат вынужден был заявить, что если и собрание на 12-ое августа не состоится, Ц. Б. данного состава будет считаться несуществующим. Угроза подействовала и на собрание 12-го августа из 25 членов явилось 18.

Даже острая борьба партий перед выборами в Городскую Думу мало отразилось на заседаниях Ц. Бюро, где и решение вопроса о выступлении с Социалистическим блоком и дальнейшее распределение кандидатур прошло в довольно мирном порядке.

Общая причина такого политического спокойствия, и организационной слабости, непонятных сначала в условиях крайне напряженной революционной борьбы, объясняется, повидимому, тем обстоятельством, что ареной, где развернулся главный бой за влияние в рабочих массах и за власть—был Совет.

Там, когда более или менее определились позиции, наметились планы и программы действий, против доминировавшей партии социалистов-революционеров и условно поддерживавших их социал-демократов—меньшевиков, повела свои атаки коммунистическая группа. Ее силы увеличивались к концу данного периода революции, но их все-таки не хватало, что бы бросить хотя бы часть их на новое поле борьбы, в профессиональные союзы и Центральное Бюро. Его заседания поэтому проходили либо без большевистских представителей, либо при третьестепенных работниках, не имевших влияния. Это освобождало и социалистов-революционеров от необходимости организации защиты на этом фронте, почему их более сильные работники никогда не заглядывали в комнаты профессиональных организаций. Работа пошла поэтому сразу несколько в стороне от линии главных боев и приобрела тот бледный тон, который являлся основным для работ Центрального Бюро, за исключением редких моментов, когда и до него докатывались волны междупартийной схватки. Политическая борьба развертывалась за его стенами, экономические конфликты ликвидировались или на местах в первичных за-

водских, реже союзных организациях, не используя сложных методов профессиональной борьбы и не всегда достигая до Центрального Бюро; естественна поэтому ватинная атмосфера его работы и жизни.

Общественно-политическая эволюция союзов была в некотором смысле отражением тех общеполитических процессов, которые совершались с марта по октябрь в рабочей среде и в революционных организациях. Рожденные революцией и тесно спаянные с ее организациями союзы, конечно, исполнены были боевого духа. Но первые месяцы, когда междуфракционная борьба в социалистической среде Воронежа не получила еще своего развития, внутрисоюзная жизнь не стала ареной для межпартийных состязаний. В зависимости от личных связей и симпатий руководителей и союзы тяготели к тому или другому партийному течению. Преобладающим в руководящих союзных сферах было в этом смысле вообще течение социал-революционеров.

Определеннее всего эти политические симпатии союзных организаций и их руководителей сказались при выборах в Городскую Думу. Здесь Центральное Бюро сыграло роль подсобного органа для местных организаций двух руководивших тогда партий с—р. и с—д. (меньшевиков.) В список № 3 кандидатов социалистического блока был включен и ряд союзных деятелей. Последние избирались союзами иногда на общих собраниях и распределялись по оставленным для них партиями местам списка в заседании Центрального Бюро, при чем центральным пунктом борьбы было завоевание для союзного деятеля той или другой партийной окраски ближайшего в начале списка места. Список получил название списка № 3 социалистического блока.

По нем были выставлены: Г. Н. Солодовников (с—р. союз металлистов), В. Ф. Гейнрих (с—р. союз торговых служащих), А. Л. Бенсман (с—р. союз торговых служащих.) М. Н. Лазарев (с—д. союз металлистов), Е. Ф. Головкина (с—р. союз портных), Николаев И. П. (союз булочников), Ф. Е. Мишаков (с—р. союз печатников), Д. И. Ремезов (союз служащих), Н. С. Сазонов (с—д. союз металлистов), П. Я. Шешников (союз металлистов), П. Б. Поитов (союз металлистов), М. С. Проскурина (союз прислуги), при чем первые 6 лиц были избраны в гласные Думы.

В думской работе большинство из них активного участия не принимало и при последующем расколе партии с—р. часть союзных представителей примкнула к ее левому крылу (Мишаков, Солодовников).

Только значительно позднее, после октябрьских дней, получившая преобладание в Совете партия коммунистов обратила и на Центральное Бюро свое внимание, приняв энергичные меры к отвоеванию себе влияния в нем и в союзных организациях; кампания эта закончилась успехом уже в 1918 году.

3.

В сознании широких рабочих масс мысль о революции была теснейшим образом связана с идеей облегчения материальных условий жизни. Весть о разорванных вековых цепях и народившейся свободе не могла не вызвать прежде всего желания распрямить усталые на тяжелой работе члены и хоть немного улучшить голодные условия быта.

Естественно, что поэтому в ответ на сообщение о петербургских событиях наряду с политическими резолюциями подылись экономические требования.

Насколько непосредственна была эта связь свидетельствуют такие примеры.

На новом заводе Рихард-Поле, как только стало известно о перевороте, заводская с.-д. ячейка созвала—2 марта—общее собрание, где впервые было оповещено о событиях; 3 марта, в новом собрании был сделан более подробный доклад, выслушан ряд горячих с.-д. речей и избран заводской комитет. Одним из первых действий Комитета была выработка и предъявление администрации требований о 8 час. рабочем дне и прибавках.

Рабочие требовали:

1. 8 час. рабочего дня.
2. Прибавки за сверхные работы 30% (удовлетворено 25%).
3. Прибавки 60% за полденные (администрация предложила 45%).
4. Минимальная заработная плата женщинам 15 коп. в час., малолетним 10 коп. в час. (удовлетворено).

В середине марта оформили свои требования и столельцы, формулировав на собрании Комитета уполномоченных следующие требования:

1. Увеличение полденного заработка на 50—100% всем рабочим.
2. Увеличение расценок на сверхные работы на 50—100%.
3. При простое по независящим от рабочих обстоятельствам уплата полного заработка.
4. Введение в расценочное бюро экспертов из рабочих.
5. При технически необходимых работах—средний заработок.
6. Выдача министерских добавочных прибавок за все время, Администрации требований не удовлетворила. Рабочие передали вопрос на обсуждение Совета.

Рабочие трубного завода, получив отказ в удовлетворении основных своих пожеланий об увеличении расценок, мотивированный дешевой оплатой трубок, установленной в договоре заводоуправления с казной, командировку для расследования и продвижения вопроса специальную делегацию в Москву.

В апреле разворачивается забастовка в ряде портновских мастерских с требованиями 1) перехода со штучной платы на месячный обклад, 2) 8 час. рабочего дня, 3) признания делегатов. Хозяева ответили отказом, соглашаясь ввести для месячников 8 час. рабочий день, а штучникам прибавить 20%. Забастовка затянулась. Хозяева прибегают к излюбленному средству: расчету рабочих. Рабочие увлеклись старой идеей организации собственной мастерской. В начале мая в организованном совместно-кооперативном предприятии состояло до 150 человек.

До менее организованных профессий, полуремесленного, полукрестьянского состава волна движения доватывается несколько позднее, но почти каждый союз начинает свою работу с выработки и предъявления требований или даже со стачки. Союз официантов и поваров возникает в середине июня. 8-го июля он уже предъявляет следующие требования.

ТРЕБОВАНИЯ

Воронежского Профессионального Общества служащих в ресторанах, погребах, гостиницах, вокзалах трактирах и чайно-кофейных и владельцам предприятий, обслуживаемых союзом.

1. Владельцы предприятий обязаны каждому члену союза уплачивать жалование в сумме десяти руб. в месяц, а также и 20% с торгового рубля, при чем вознаграждение членов союза от посетителей недопустимо, о чем и должны быть сделаны администрацией соответствующие объявления.

Примечание: Для правильного подсчета торговли отпуск продуктов должен производиться исключительно на марках.

2. Владельцы и администрации предприятий обязаны производить расчет с членами союза аккуратно и без промедления, а проценты с торгового рубля должны уплачиваться ежедневно по окончании работы.

3. Члены союза слагают с себя всякую ответственность за производимую торговлю по буфету как на вокзалах так и в ресторанах и т. п.

4. Члены союза не обязаны выполнять работы, не входящие в круг их прямых обязанностей, как то мытье посуды, чистка сервировки, мытье и метение полов и тому подобные работы.

5. Отменяются бритье усов и бороды, а также обязательная форма одежды по требованию Администрации во время исполнения служебных обязанностей; право установления формы одежды предоставляется правлению союза.

6. Отменяются всякие незаконные сборы как то: Залог, Кружки и Штрафы, а также отчисления в пользу Распорядителя, Старшин и тому подобных лиц.

7. Члены союза не принимают на себя ответственности за кредиты и неуплату посетителями по счетам, уведомляя о каждом случае Администрацию предприятия в присутствии посетителей.

8. Отменяются дополнительные платежи по счетам, в которых, по вине Администрации, имеются какие либо ошибки, пропуски и недочеты.

9. Члены союза не отвечают за поданный и не понравившийся посетителю продукт.

10. Члены союза не отвечают за бой посуды и не несут ответственности за продажу и порчу сервировки, белья, мебели и тому подобное.

11. Отменяются всякие почные дежурства по закрытию предприятия, а также по Кухне, Буфету и тому подобное.

12. Отменяются всякое обслуживание как Администрации, так и владельца предприятия.

13. Владельцы предприятий обязаны иметь в достаточном количестве сервировку и белье, дабы член союза имел возможность удовлетворить своевременно посетителей.

14. Отменяются всякие привилегии распорядителей, старших артельщиков и т. п. лиц, а также постоянное отдельное пользование столами и кабинетами.

15. Владельцы предприятий не имеют права принимать на службу лиц не состоящих членами союза, а также увольнять и принимать членов союза без ведома правления союза.

16. Владельцы каждого предприятия обязаны предоставлять членам союза данного предприятия соответствующее дневное довольствие, как то: три раза в день чай с сахаром. Обед из двух блюд 1-го жидкого горячего с мясом и 2-го мясного жаркого и Ужин, состоящий из 1-го блюда мясного жаркого.

17. Владельцы предприятия обязаны предоставить членам союза соответствующее гигиеническое условия помещения, где бы предоставлялась возможность обедать, переодеться и хранить платье.

18. Обращение со стороны владельцев и администрации предприятий к членам союза должно быть безусловное вежливое и обязательно на «ты».

19. Члены союза, служащие на вокзалах не обязаны обедуживать бесплатно всякие командировки по линиям ж. д. с начальствующими лицами; всякие услуги во время командировок должны быть оплачиваемы владельцами предприятий или правлением ж. д. по обоюдному соглашению.

20. При заказе на выезд владельцы предприятий обязаны предоставить служащим бесплатный проезд на место назначения и обратно, а также и суточные и за проездные дни в размере, каковой будет установлен соглашением предпринимателей с выборными.

21. Всем платным служащим владельцы предприятий обязаны сделать надбавку к жалованию в следующих размерах: получающим до 20, 25 руб. 100%, получающим от 25 руб. до 50 руб. 75%, получающим от 50 до 100 руб. 50%, и получающим от 100 руб. и выше 35%.

22. Швейцары, чор-дорные и мальчики, выездные комиссионеры получают жалованье от владельца предприятия по соглашению.

23. Уплату жалования владельцы предприятий должны производить по полумесяцам, т. е. 1-го и 15-го каждого месяца.

24. Членам союза, прослужившим в предприятиях полгода должен полагаться двухнедельный, а прослужившим один год—месячный, с сохранением содержания, отпуск. В случае необходимости должности отпускных могут быть временно замещаемы другими лицами за счет владельца.

25. Члены союза имеют право устраивать собрания в помещении предприятия, если это собрание обсуждает споры касающиеся членов союза, обслуживающих данное предприятие, Собания не должны быть в ущерб работе.

26. Те заведения, которые не могут быть закрыты, как то вокзалы, пароходные буфеты, номера, лечебные заведения, могут производить торговлю, с согласия своих служащих и с одобрения союза.

27. Продолжительность рабочего дня не должна превышать 8 часовей нормы и никакие сверхурочные работы не допускаются, включая заказов в частных домах.

28. Для улажения всех недоразумений могущих возникнуть между владельцем и служащими, в каждом предприятии должна быть образована из среды самих же служащих Исполнительная Комиссия.

29. Недоразумения, которые не могут быть разрешены Исполнительной Комиссией предприятия, передаются на разрешение примирительной камеры, которая образуется из представителей союза и предпринимателей в равном количестве. В эту камеру входит представители служащих и администрации предприятия, в котором возникло недоразумение.

30. Праздники, в которые работа не производится:

Новый год, Рождество Христово 2 дня, Воскресение Христово (Пасха) 2 дня, 2 дня праздника Революции, День Св. Троицы, 2 февраля Сретение, 25 марта Благовещение, Вознесение Господне, июня 29-го Петра и Павла, 6-го августа Преображение Г. сподне, 15-го августа Успение Пресвятой Богородицы, 11-го сентября Воздвижение Креста Господня, 6-го января Крещение Господне.

Под все эти праздники работа продолжается до закрытия ресторана, кроме Пасхи и Рождества Христова.—работа заканчивается в 4 часа дня.

81. На предприятія, подписавшие настоящее соглашение, забастовка ни в коем случае не распространяется.

В июне—июле разворачиваются конфликты на деревообделочной фабрике Замята, в среде строительных рабочих. Строительные рабочие с.-х. ниятута обявляют забастовку, требуя платы для подростков—3 р., шугатуров—6 р. 50 к.—8 р., маляров—7 р.—8 р. 50 к., каменщиков—8 р., плотников—6 р. 50 к.—8 р., столяров—7 р.—9 р., кровельщиков—6 р. 50 к.—8 р. 50 к.

С той же мыслью организуются представители интеллигентных профессий. Фармацевты уже на первых совещаниях, в первых беседах о союзе поднимают вопрос о сменной работе.

Городские служащие уже в первом торжественном заседании вновь организованной демократической Городской Думы устами приветствовавшего новых руководителей городского хозяйства председателя союза Ф. Г. Брюхавды, заявили о своих настоящих ожиданиях, отрыв тем дательный, трудный, мнутами драматический процесс борьбы, с новым Городским Управлением, сопровождавший всю десятимесячную историю демократической думы и сыгравшей не малую роль в самом сроке, условиях и формах ее ликвидации.

Чтобы понять этот уклон революционной борьбы, чтобы представить себе во всей ясности психическую атмосферу завода или мастерской, те формы, в которые отливалась здесь идея революции, те надежды, которые с ней связывались и те разочарования, которые часто возникали и служили причиной для новых решительных выступлений, надо представить себе ясно всю ту атмосферу брестовического безправия, подавленности и гнета, который царил в мастерской и суровую материальную необеспеченность. Если мы представим в дополнение к тому, что эта кора безправия и бедности, тяжелым гнетом лежавшая на рабочей массе, складывалась десятилетиями, приобрела несокрушимую силу прочности и традиции, что материальная и правовая подавленность рабочей и даже служилой массы была настолько значительным фактом их жизни, что едва оставляла место для политических, культурных и иных стремлений не материального порядка. Мы легко поймем, почему в эту экономическую проблему, так остро уперлась работа большинства наших молодых профессиональных образований. Вот наудачу взятая горсть фактических характеристик рабочей жизни дореволюционного времени.

Процитируем прежде всего несколько рабочих корреспонденций в упоминавшийся уже журнал «Запросы жизни», относящихся к 1916 году, кануну революции.

Чернорабочий М. Тепляков довоенный заработок рабочего металлиста определяет в 1 р. 10 к., а для 16-го года в 1 р. 60 к.—1 р. 80 к. По другой корреспонденции заработка на заводе Рихард-Поле выражались для чернорабочих—1 р. 60 к.—2 р. в день; слесарей—1 р. 80 к.—2 р. 40 к., котельщиков—1 р. 80 к.—4 р. 30 к. Еще одна корреспонденция для рабочих завода Стоаль определяет заработок в 1914 г. в сумме 20—50 р. в месяц. Эти цифры 50—60 р. в месяц были таким образом наивысшим, повидимому, достижением средней группы металлистов. Пертыые, по словам корреспондентов при самом напряженном труде да и достигал 45 руб. в месяц. Это цифры рабочих доходов.

Как при этих условиях должен был сложиться их расходный бюджет.

Тот же М. Тепляков пробует «по сведениям сообщенным самими рабочими» подсчитать сумму рабочих расходов для рабочей семьи из 4 человек, из которых двое детей дошкольного возраста.

Ежедневное пропитание состоит из:

4 фунтов черного хлеба	16 к.
Белого хлеба или бренделей	20 к.
Мяса, рыба, яиц или молока	45 к.
Чая, сахару	9 к.
Картофеля, зелени, крупы, масла и пр.	10 к.
	1 рубль.

«Вряд ли найдется кто-нибудь, основательно замечает автор, кто-бы решился назвать эти цифры преувеличенными, они малы до смешного, более того до трагического: конечно, смешно говорить о том, чтобы купить картофеля, зелени, крупы, масла и пр. на 10 коп. в день, когда масло дошло до 1 руб. за фунт, или купить мяса, молока и яиц на 45 к.». Но и при том пропитание составляет — 365 р. в год. Прибавим по тем же голодным нормам, другие расходы:

Паща	365 р. в год.
Обувь	65 р. >
Одежда	60 р. >
Квартира	120 р. >
Мелкие расходы (табак и пр)	24 р. >
Итого	634 р. в год.

«Как же существует то большинство рабочих, которое не может выработать даже минимума, необходимого для существования? Одни пополняют свои бедности получением из деревни, арендной платой за вадельную землю, у большинства имеет заработок и жена или домашний (портниха, вязальщица, прачка и пр.) или же ей приходится уходить из дома на целый день на работу, оставляя в последнем случае детей или на попечение малолетней няньки, которая сама нуждается еще в присмотре, или даже одних».

«Словом люди не живут, а «изворачиваются», «протыгивают ножи по одежке», т. е. недоедают, плохо одеваются, плохо воспитывают детей и эти недочеты жизни уносят больше здоровья и сил, чем самая тяжелая работа».

Не естественно ли, что с первым ударом призывного революционного колокола, рабочий должен был немедленно во всей ее ясности и остроте поставить вопрос об окончании этой вечно голодной, вечно неустойчивой, чуждой света и радости жизни. Эта картина жизни заводского рабочего; буда хуже дело обстояло в ремесленной мастерской.

Вот что пишет портниха в том же журнале.

«Работать приходится 16—18 час. И скучная штучная плата побуждает большинство тут же и есть, что случится, чтобы не тратить времени на обед... Воронежские портные при каторжном труде зарабатывают от 15—45 р. лишь

редкие исключительные работники—свыше 50 р. в месяц.... Гигиенические условия очень плохи, вентиляции нигде нет; в мастерской всегда душно; рабочие страдают головными болями и острым малокровием. Мастерские помещаются в подвалах и нижних этажах, упираясь окнами в забор и поэтому приходится работать больше при электричестве. Обращение администрации очень грубое, доходит даже до цинизма»....

А вот картина из жизни прачек по материалам кратковременного их союза.

«Мастерская Врумкина находится в грязном тесном помещении; тут же и спят, часто на вучах грязного белья. Спальня хозяев тут же. Величина рабочего дня устанавливается произволом хозяев. По окончании стирки прачку заставляют мыть полы в исполнять другие работы, не имеющие никакого отношения к ее профессии».

В другой мастерской «прачки должны нянчить хозяйских детей, мыть полы, спать в грязной мастерской. Пища скудная, недоброкачественная».

Выше мы нарочно привели полностью первые требования предъявленные хозяевам союзом официантов, чтобы дать представление о тех крепостнических пережитках, которые сохранились в этой профессии.

Бросив хотя бы беглый взгляд в эту область полурабского в бытовом отношении труда, мы легко пойдем и остроту экономических требований и резкость приемов профессиональной борьбы. Наши стачки времени первых дней революции очевидно не могли протекать в формах старого английского трэд-юнионизма, очевидно не могли уложиться в рамки галантных обращений, парламентски-деликатных переговоров, кабинетных комиссий, третейских судов и нотариальных договоров. Они естественно должны были носить характер прямых действий, гневных вспышек, своего рода экономического бунта.

К сказанному надо добавить, что крестьянские элементы в среде пролетариата приносили повидимому в дело борьбы свои особые аграрно-бунтарские, если можно так сказать, настроения. Их отношение к фабрике определялось теми психическими переживаниями и теми взглядами и стремлениями, которые складывались в процессе аграрной революции. Это придавало профессиональной борьбе еще большую страстность, резкость и драматизм.

Руководящие организации пытались направить эту стихийную волну в организованное русло, выдвигая идею примирительных камер, коллективных договоров и других выдвинутых западно-европейским движением методов разрешения экономических конфликтов, но в большинстве случаев не имели в этом успеха; революционная масса стихийно бралась за более решительные меры, им отдавая свои симпатии и с негодованием относясь к «европейским» симпатиям руководящих сфер движения.

Начавшиеся к концу лета значительное сокращение промышленности и торговли, закрытие магазинов, заводов, мастерских и пр., вызвавшее массовую безработицу еще более усилили это противоречие стихийно стремящейся к материальным улучшениям массы рабочих и организационных верхов, стремившихся найти выход из создавшегося кризиса и бессильных при данных обстоятельствах сделать это.

Противоречие это не могло не сказаться при формировании той общественной атмосферы, которая обусловила октябрьские события.

4.

Ниже приводятся краткие обзоры работы отдельных союзных организаций *).

Союз железно-дорожных рабочих и служащих **). Профессиональный железно-дорожный союз Юго-Восточных железных дорог возник в марте 1917 года вследствие руководящей телеграммы Министерства Путей Сообщения.

Первое общее собрание Воронежского узла для выборов Временного Центрального Комитета Ю.-В. ж. д. было в марте.

25-го марта был избран и самый комитет, в задачу которого входило организовать начавшееся беспорядочно профессиональное движение на дороге. Исполнить эту задачу Временному Комитету удалось только отчасти, так как с некоторых мест уже стали поступать телеграммы с предложением собраться в Воронеже.

Целью собрания выставлялось изыскание средств помощи дороге в ее затруднениях, в особенности с топливом.

В тоже самое время профессиональным движением повидимому были охвачены и другие дороги.

Представители многих из них составили в Петрограде инициативную группу, задавшуюся целью созвать Всероссийскую жел.-дор. конференцию на апрель 1917 года.

Временный Центральный Комитет Ю.-В. жел. дор. командировал своих представителей на эту конференцию.

В это же время представители других организаций (рабочих, красноармейских, солдатских и других депутатов) стремились войти в контакт с железно-дорожниками, хотя железно-дорожники своих представителей, так сказать, в обмен не командировали.

15-го апреля состоялся в Воронеже съезд представителей со всех районов Юго-Восточных жел. дорог, т. е. от районов, где расположены участки сл. Тяги или депо.

Программа Съезда была установлена самими делегатами.

На съезде были рассматриваемы следующие вопросы:

Организация самого Съезда.

Организация жел.-дорожного Союза на местах.

Выслушан доклад представителей дороги на Всероссийскую жел. дорожную конференцию.

Работы Транспортно-Технической Комиссии.

Доклад Медико-Санитарной Секции Трудовой Комиссии.

Доклад Культурно-Просветительной Комиссии.

Устав железно-дорожного Союза.

О примирительных мерах и товарищеских судах.

Доклад об организации милиции.

Доклад Пенсионной Комиссии.

Доклад Финансовой Комиссии Съезда.

Доклад Трудовой Комиссии.

*) Очерки союзной жизни других профессий будут даны во второй половине работы.

***) Настоящий очерк ж.-д. союза составлен б. его председателем нижеп. А. А. Архангельским.

Положение о Продовольственном Комитете.

Доклад Юридической Комиссии.

О реорганизации Комитета помощи больным и раненым воинам.

На с'езде были представлены все категории железнодорожников.

Не имели на нем представительства только милиция и артель.

Зная жел. дорожную среду, как аполитичную, с'езд принял резолюцию политического характера осторожно и с оговоркой, что эта резолюция представляет мнение только с'езда, а не всех служащих.

Сообщена она должна быть не телеграфно, а распространять ее мог каждый делегат сам.

Резолюция эта гласила следующее.

1. С'езд приветствует всзвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к народам всего мира. Война должна быть прекращена возможно скорее без всяких захватов и контрибуций, причем мир должны заключать не правительства, а народы. Но пока война продолжается, армия должна стоять на фронте верушимой стеной и защищать завоеванную свободу. С'езд призывает мастеровых, служащих и рабочих всеми силами поддерживать армию и помогать ей в ее многотрудной работе.

2. Сложившееся в ходе революции Временное Правительство по соглашению с Петроградским Советом Раб. и Солд. депутатов опубликовало декларацию, содержащую программу правительственной деятельности—Воронежский С'езд призывает, что эта программа содержит основные политические требования Российской демократии и что до сих пор Временное Правительство в общем и целом идет по пути выполнения принятых на себя обязательств.

С'езд призывает всю революционную демократию России сплотиться вокруг Советов Р. и С. депутатов, как созданных революцией центров организации сил демократии, способных в союзе с другими прогрессивными силами отразить попытки царстской буржуазной контр—революции и упрочить и расширить завоевания революции.

С'езд призывает необходимость постоянного политического контроля и воздействия революционной демократии на Временное Правительство для побуждения его к самой энергичной борьбе с контр—революционными силами, к решительным шагам в сторону полной демократизации всей русской жизни и подготовлению всеобщего мира без захватов и контрибуций на основе самоопределения наций.

С'езд призывает демократию не принимать на себя ответственности за всю деятельность Правительства в целом, оказывать поддержку Временному Правительству, поскольку оно будет неуклонно идти в направлении к упрочению и расширению завоеваний революции и поскольку свою внешнюю политику оно строит на почве отказа от захватных стремлений.

Вместе с тем С'езд призывает Революционную демократию, организуясь и сплачивая свои силы вокруг Советов Рабоч. Солдатских и Крестьянских депутатов быть готовой дать решительный отпор всякой попытке Правительства уйти из—под контроля демократии или уклониться от выполнения принятых на себя обязательств.

С'езд приостанавливает действия особого комитета, действовавшего в то время на линии по увольнению служащих мастеровых и рабочих (в Борисоглебске, Ростове, Отрожке и т. д.)

Все документы от жандармского управления он препровождает Губ. Исполкому.

Съезд заботится о материалах, нужных для эксплуатации дороги, заботится об изобретениях, улучшающих транспорт. Он высказывается за нежелательность произвольного оставления демобилизованными жел. дор. службы.

В то же время съезд постановляет, что семьи призванных должны пользоваться на дороге полным содержанием призванных со всеми приплатами.

Проявляет Съезд заботу о служащих, подверженных по условиям службы опасности для здоровья: он требует устройства крытых площадок для кондукторов, признает необходимой дезинфекцию вагонов перед их нагрузкой и т. под.

Съезд желает облегчить тяжелую работу чернорабочих, применением подъемных приспособлений, введением электрической энергии и т. д.

Транспортно—техническая Комиссия Съезда рассматривает недостатки и неисправности подвижного состава, указывает на плохое качество топлива, неудовлетворительный ремонт паровозов и большой простой их в ремонте, недостаток и неисправность вагонов, малую пропускную способность ланни и неудовлетворительные технические условия отправления поездов.

Скопление вагонов на узловых и передаточных станциях; неисправность пути и сооружений; недостаток и неисправность телеграфа, беспорядок, вносящийся солдатами в железно—дорожную службу, штат служащих и необходимые для них удобства—все это ставится на обсуждение съезда.

Трудовая комиссия вырабатывает проект реорганизации Управления; врачебно—санитарной части указывает на необходимость соответствующих условий труда, нормирует схематично оплату труда, говорит о пособиях, об охране труда малолетних и женщин; о квартирном довольствии, о приеме на службу, вырабатывает проект положения по службе телеграфа, говорит о техническом обслуживании телеграфа, о подготовке лиц технического надзора телеграфа, об урегулировании работы проводов, о применении быстродействующих аппаратов, нормируется труд и отпуски агентов телеграфа; не забыто об обмундировании агентов телеграфа, разработана схема оплаты телеграфного труда.

Коммерческая секция трудовой комиссии указывает необходимые мероприятия, на всех должн никоваться коммерческая часть дорог. Путевская секция трудовой комиссии дает штаты дистанций, управления, административное деление дистанций.

Уставная комиссия выработала устав Союза, согласованный с уставом, принятым на Всероссийской жел. дор. Конференции. Для выполнения всей текущей работы Всероссийская Конференция избрала Всероссийский Исполнительный Комитет жел. — дорожников (В. ежел.).

Съезд представителей жел. — дорожников Юго—Восточ. жел. дор. составил Главный Комитет Юго—Восточ. жел. дор. (Главком) из 9 постоянных лиц и 36 представителей, которые были намечены Съездом. Во в течение одного месяца *) могли быть переизбраны в соответствующих районах дороги. Деятельность Главного Комитета была направлена исключительно в сторону охранения профессиональных вужд членов Союза. Однако, опыт жизни союза стал указывать, что интриги некоторых жел. — дор. профессий ограждали союзом недостаточно. Стали возникать отдельные так наз. профессиональные жел. — дорож. союзы. Особенно значительными из них были телеграфистов, кондукторов и машинистов. Такие союзы развернули свою деятельность настолько сильно, что некоторые из них

*) На местах органами союза были Районные комитеты (Гайкомы), представляющие собою комитеты съездов давнего района, и месткомы—комитеты собранный на местах.

дошли до Всероссийского масштаба. (Так называемое—ленточное построение Союза). Отношения главкома с этими союзами были регулированы главкомом в его пленарном составе, как с себциями союза, и представители указанных союзов вошли в Главком в качестве представителей секций.

Приближительно в половине июля Визжелом был созван съезд представителей всех русских жел. дорог, где, также, как и на местах встал вопрос о взаимоотношениях с представителями отдельных секций союза, так как представители съезда были все избраны по признаку территориальности (по жел.-дор. районам).

Экономические условия существования членов союза в силу условий переживавшегося времени все ухудшались и к концу августа 1917 года Визжелом признал необходимым осуществить 3-х дневную жел.-дор. забастовку, каковая и была проведена в порядке союзной дисциплины. Хотя забастовка и была только 3-х дневной и распространялась лишь на пассажирские ускоренные поезда, все же она не была подготовлена на местах, а прошла всецело по инициативе и распоряжению Центра. Следующим этапом в жизни союза была борьба с движением на юге. В это время можно считать законченным период чисто профессионального строительства союза, с этого момента союз стал иметь большой уклон в сторону политическую.

Вскоре на местах в силу того, что многие требования служащих союз не мог удовлетворить, стали образовываться особые ячейки, которые потом нашли выход для своей организации в Революционных Комитетах, которые и получили потом в ноябрьском и декабрьском съезде 1917 года себе санкцию.

Союз архитектурно-строительных и церковно-художественных рабочих. Союз возник в первые дни революции (26 марта по одним, 29 марта по другим данным), под наименованием союза рабочих всех цехов. Под всеми цехами здесь понимались профессии строительного дела: маляры, каменщики, штукатуры и т. д.) В смысле состава членов он долгое время был весьма неопределенным, наряду с малярами и штукатурками, бетонщиками, в него входили древообделочные профессии—столяры, плотники, за малярами тянулись живописцы, а затем возник вопрос о вхождении фотографов. Одно время даже мясники почему-то примыкали к союзу. Эта пестрота профессионального состава, сохранявшаяся уже и после перестройки союза в союз архитектурно-строительных и церковно-художественных рабочих объясняла собой отчасти слабость, несплоченность союза; другой ее причиной являлся пришлый сезонный состав главной строительной массы союза.

К 15 мая в союзе было 300 членов. Это число при плохой сравнительно постановке канцелярии союза числится и в следующие месяцы. В августе союз отмечает наличие 400 членов. Все это несомненно только круглые, но не вполне точные цифры. Несколько более точны сведения о движении прихода в союз, стоящего однако также вне связи с упомянутыми сведениями о движении членов. В кассу поступило:

в апреле 1917 г.	155 р.
» мае »	113 р.
» июне »	432 р.
» июле »	77 р.

> августе 1917 г.	34 р.
> сентябре >	127 р.
> октябре >	237 р.
> ноябре >	172 р.
> декабре >	60 р.
> январе 1918 г.	191 р.
> феврале >	277 р.

Как характерное явление союз почти не знал безработицы, причина в сезонности промысла: потерявший работу строитель брал свою котомку и уходил в родную деревню до следующего сезона. На собрании 3-го апреля 18 года союз постановил однако обезопасить себя организацией фонда для безработных путем отчисления одновнеденного заработка *).

Союз парикмахеров не вошел в выше приведенную сводку, т. к. основан он только в конце декабря 1917 г. в момент некоторого скопления представителей профессии в городе в результате демобилизации и пр. Сразу же в союз записалось 110 членов, к весне 1918 г. число членов достигло уже солидной для небольшой профессии цифры 154. Однако внутренняя жизнь союза далеко не блистала жизненностью. Общие собрания посещались главным образом учениками. Правление за три с половиной месяца с основания до общего собрания 28 марта—перезирилось три раза. Профессиональная работа понятно мало выигрывала от этого.

Первой задачей союза была экономическая борьба за улучшение материального положения работников. В досоюзное время парикмахеры рабочие работали в разных мастерских на разных условиях, где на жалованьи в 15—20 р. и хозяйском столе, где на полном своем иждивении при жалованьи в 30—35 р., где на проценте, достигавшем 40, 45% от выручки. Союз потребовал уравнивания, и перевода всех на жалованье, а для того, чтобы определить нормальную ставку, предварительно перевода всех на процент, установив его в 50% от прибыли. Требование было предъявлено пред Рождеством, поддержано забастовкой и закончилось победой: заключением договора с хозяевами, по которому одновременно с увеличением и уравниванием процента, определялось количество мастеров в мастерской, право приема передавалось рабочим и пр.

Но перейдя на повышенный % рабочие остыли для дальнейшей борьбы за переход на жалованье.

Весной в связи с общим течением к социализации промышленности, проводившейся в разных формах и парикмахеры заговорили о кооперативных мастерских. Кое-где хозяева сами перестраивали свои частные предприятия в пасеки.

Лица, близко наблюдавшие жизнь и работу союза объясняют его внутреннюю слабость и углон работы—ремесленно-цеховым строем промысла, легкой сравнительно возможностью для рабочего стать самостоятельным хозяином мастерской **).

*) Ар. В союзе архитектурно-строительных рабочих «Освобождение труда» № 3.

**) Ар. В союзе парикмахеров. «Освобождение труда» № 2.

Союз официантов и поваров возник уже в июньские дни (15 июня по одним, 19 июня по другим данным), когда и в эту распыленную, маловоспитанную в пролетарском отношении профессиональную группу докатились идеи революционной борьбы. В союзе численно доминировали официанты. К 1 октября их было 400, поваров меньше 100. Вот данные о движении членов и прихода кассы.

	Мужчин.	Женщин	Всего членов.	Приход за предшествующий месяц.
На 1 июня записалось . . .	87	9	96	202 р.
> 1 июля > . . .	189	14	203	217 р.
> 1 августа > . . .	302	47	349	637 р.
> 1 сентября > . . .	375	90	465	222 р.
> 1 октября > . . .	401	90	491	293 р.
> 1 ноября > . . .	—	—	491	149 р.
> 1 декабря > . . .	—	—	491	367 р.
> 1 января > . . .	480	—	570	224 р.
> 1 февраля > . . .	—	—	570	752 р.
> 1 марта > . . .	—	—	570	—

Союз оказался довольно сильным; 8-го июля им была объявлена забастовка, закончившаяся 23 июля победой. Союз израсходовал на забастовку большую часть своих средств (1180 р.), но поднял свой авторитет и увеличил прилив членов. Результаты забастовки—перевод официантов с чаевых на процент (20% с полачи) и прибавка жалованья поварам (вместо 50—150 р. в месяц, установлено 100—200 р.).

Но мало пролетарская психика профессии, капиталистической формы давнего труда обусловила ряд дефектов в союзной работе. Началось игнорирование интересов служащих—женщин, закончившаяся печальным фактом—выходом последних из союза (под руководством одного из наиболее инициативных членов организации Вайзнера*) и образованием ими 20 апреля 18 года, особого союза посудниц и судомоек.

Мещанские тенденции сказались в стремлении к организации собственных паевых предприятий «групп» с высокими паями (400—700 р.). «Группы» делают взнос в союз 5% чистой прибыли, но допускают наемный труд—безработных союза. К годовщине союза—лету 1918 года—такие «группы» охватили до 115 человек, т. е. до 20% всего состава членов союза. Естественно, что образование производственных групп с наемным трудом ослабляло связь «группистов» с союзом и разлагало организацию.

Союз фармацевтов возник 31 марта. На общем собрании (в земской фельдшерской школе) был сделан доклад о задачах профессионального объединения, после чего принят устав организации.

Спорным для союза долгое время являлся вопрос о включении в союз наряду с фармацевтами прочих аптечных служащих, т. е. другими словами вопрос об организации союза по профессиональному или по производственному признаку. Дважды общие собрания отвергали предложения о включении в союз неквалифицированных работников фармацевтического дела и только значительно позднее жизнь заставила пересмотреть это решение. Уже в сентябре месяце, когда остро

*) Ар. В профессиональном союзе официантов и поваров «Освобождение труда» № 6.

стал вопрос о борьбе с аптекарями, необходимость выступить единым фронтом всему составу аптек заставила общее собрание значительным большинством принять постановление о включении в состав членов союза всего аптечного персонала. Состав союза во время его основания охватывал 43 членов. К ноябрю союз обнимал уже 124 чел. Союзу несколько раз пришлось вступать в конфликт с аптекарями. Трижды предъявлял союз требование и трижды аптекаря, не чувствуя за собой силы с одной стороны, а с другой не желая терять значительных барышей в случае перерыва торговли, уступала, удовлетворяя требования служащих.

Первые два раза фармацевты требовали введения 6 часов рабочего дня, минимума дежурств и минимума заработной платы. Лишь немногие группы других аптечных служащих были внесены с их нуждами в общее требование. Во время третьего октябрьского столкновения, в связи с упомянутым расширением союза, требования охватили все стороны аптечной жизни и нужды всех категорий труда. Основные требования: повышение заработной платы, прием служащих чрез паритетное бюро, увольнение чрез примирительную камеру, уплата за время болезни с сохранением места, отпуска и пр. Характерно, что наибольшее сопротивление встретили не материальные требования, а правовые: передача приема и увольнения служащих из рук хозяина в руки паритетных учреждений.

И этот конфликт не был доведен до стачки, закончившись заключением коллективного договора. Спорные вопросы передавались на разрешение примирительной камеры.

В хорошем сравнительно состоянии рабочего рынка в фармацевтическом деле осенью стали намечаться некоторые тревожные признаки. С закрытием земских, военных и пр. аптек стала расти безработица. Бюро труда, организованное при союзе, вскоре стало насчитывать несколько десятков безработных. Союз принял меры, настоял на отмене сверхурочных работ; организовал помощь, для чего устроил спектакль, предложил постоянным служащим использовать отпуска *).

Союз рабочих и работниц по металлу г. Воронежа и Воронежск. губ. На первых уже мартовских собраниях организаторов союза определился руководящий его состав—это работники старого профессионального об-ва. Н. Д. Богданов был их неизменным почти председателем, выступали с предложениями тоже по большей части старые работники союза. Из новых для союза людей вспоминаются покойный Губанов, Лазарев, Комисаров и др., новые люди для Воронежа. Первой задачей инициаторов была выработка устава. Основой явился привычный устав старого профессионального об-ва, внутрененный боевой дух которого не требовал в нем больших переделок, заставив только совлечь с некоторых параграфов и формулировок их старую, иносказательную, полицейскими условиями вынужденную форму.

Формулировка целей союза осталась прежняя, лишь более ясно выраженная: защита экономических и правовых интересов, содействие умственному и профессиональному развитию рабочих по металлу и материальная помощь членам. Перечисление средств для достижения означенных целей также осталось прежним не

*) С. Т. Среди фармацевтов. «Освобождение труда» № 1.

водворено было на первом месте, раньше опасное заявление о принятии на себя руководства экономической борьбой. Вопросы финансового порядка, организации и пр. подверглись малой переработке, только введен был параграф об организации собрания уполномоченных при Правлении, хотя с не вполне ясной формулировкой сферы его компетенции, во всяком случае не в качестве органа, стоящего над Правлением, а в качестве органа совместно с Правлением обсуждающего очередные вопросы союзной жизни.

29 марта в помещении кинематографа „Амвр“ состоялось первое общее собрание, выслушавшее общий доклад о задачах союза, утвердившее устав и избравшее Правление из 12 лиц в составе по большей части старых союзных знакомых. Председателем был избран Н. Д. Богданов, товарищем его М. И. Лазарев, секретарем В. И. Баринов и казначеем И. М. Ромашевский. В Правление входила и представительница работниц — Велнец с Трубочного завода. Первой работой Правления было организационное устройство (канцелярия, касса и пр.). Помещение союз получал в нижнем правом крыле бывшего губернаторского дома, тогда уже именованного Домом Общественных Организаций, где в четырех — пяти комнатах бывшей квартиры правителя канцелярии губернатора располагалась местная с.-д. организация (меньшевигов) и большая часть союзов.

К следующему общему собранию Правление уже подготовило инструкцию о выборах делегатов, по утверждению которой, началось оформление собрания уполномоченных. На одном из ближайших собраний союз должен был высказать и свое отношение к основной злобе дня рабочей жизни: вопросу о 8 час. рабочем дне. Резолюция принятая по этому поводу гласит:

«Общее собрание Воронежск. союза рабочих по металлу, обсуждая вопрос о введении восьмичасового рабочего дня, пришло к заключению о необходимости издания Временным Правительством декрета о немедленном введении восьмичасового рабочего дня во всех отраслях металлообрабатывающей промышленности, не дожидаясь созыва Учредительного Собрания.

Применение сверхурочных работ должно быть запрещено, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, как то: поломка машин и др. несчастий, грозящих остановкой производства.

Принимая во внимание настоящее исключительное время, когда все силы страны должны быть направлены на защиту родины и завоеванной свободы от внешнего врага, союз рабочих по металлу считает необходимым применение сверхурочных работ в предприятиях, работающих на оборону или изготовляющих предметы первой необходимости».

Резолюция имела скорее принципиальный чем практический характер, т. е. 8 часовой рабочий день фактически был осуществлен, и кроме того вопросы распределения рабочего времени разрешались на местах, чаще всего минуя союз.

Вообще в работе союза металлистов сильнее других отражалась отмеченная выше особенность движения рассматриваемого периода — прохождение основных вопросов заводской жизни мимо союзной организации: либо разрешение их на месте, в заводе, либо передача в высший революционный орган Совет. На долю союза выпала скромная задача укрепления организационного своего аппарата, культурной работы (технические курсы и пр.), выдачи пособий, помощи безработным (последнее получило особое значение во второй половине 17 года) и т. д.

В непосредственной же экономической войне первого года революции Союз почти не принимал участия.

Вот краткая финансовая справка о работе союза за тот же первый год его нового существования.

Приход.		Расход.			
Вступительные взносы.	Ежемесяч. взносы.	Разные.	Всего.		
С 29 марта по 1 июля	2957 р.	4981 р.	—	—	1372 р.
За июль	303 р.	1784 р.	—	—	199 р.
> август	352 р.	1609 р.	—	—	241 р.
> сентябрь	179 р.	1359 р.	—	—	645 р.
> октябрь	153 р.	1073 р.	—	—	398 р.
> ноябрь	83 р.	721 р.	—	—	606 р.
> декабрь	135 р.	353 р.	—	—	379 р.
Итого	4142 р.	11880 р.	1067 р.	17090 р.	2840 р.

КАПИТАЛЫ СОЮЗА.

На 1 января 1918 года.

Основной . . . 4142 р. (Вступительные взносы).

Оборотный . . . 1005 р. (40% ежем. взносов, минус все текущие орган. расходы).

Стаечный . . . 4846 р. (40% ежемесячн. взносов).

Безработный . . 3256 р. (20% ежемесячн. взносов).

Интересно еще учесть роль отдельных заводов в создании силы союза.

За время с 29 марта по 1 января 1918 г. поступило вступительных и ежемесячных взносов:

С заводов Рихард Поле 2805 р.

> > Столь и Трубочного 3547 р.

С жел. дор. мастерских Воронежских и Отроженских . . . 7676 р.

С мелких предприятий 1994 р.

Всего 16022 р.

Общество трудящихся в Городском Самоуправлении *). Городские служащие были инициаторами союза всех конторских служащих города. Когда же союз оказался не имевшим корней в жизни и растворился в союзе торговых служащих, городские работницы остались в стороне от этого слияния и сохранили свой союз, охвативший не только служащих, но и рабочих всех категорий и групп, объединенных общностью хозяина — города. Общность хозяина, в лице городского управления, задолжавшего большие группы рабочих, особые условия труда и отчасти большая легкость его улучшения были теми основаниями, которые сознательно или нет, укрепляли участников союза в их стремлении не распадаться по другим союзам, а держаться вместе в единой организации.

*) Главный фактический материал для этого очерка сообщил нам Ф. Г. Брюханда, которому и считаем долгом выразить здесь благодарность.

В противоположность большинству других союзов или тяготевших к социалистам-революционерам или к меньшевикам, или безучастных в партийном отношении, союз городских служащих почти с самого начала определенно начал поддерживать большевистскую организацию. Это резко сказалось в начале лета при отказе представителей Городских служащих в Совете, председателя последнего социалиста-революционера В. П. Кобытченко из Совета и замене его большевиком. Это сказалось при выборах на всероссийский съезд городских служащих на собрании 23 июня, когда был избран большевик М. Г. Попов и примкнувший к большевикам Е. А. Сабина.

Что касается борьбы за экономические требования, основной задачи союза, то она в этот первый период его жизни не вышла из стадии подготовки. Архаические порядки, первобытные условия вознаграждения и быта заставили служилую массу с нетерпением ждать их изменения, но пока шло оформление самой организации, а главное, пока не закончилось устройство самого думского аппарата, не было удобной обстановки для реализации требований. Старая Городская Дума смотрела на себя, как на конченное учреждение, со дня на день ожидая сдачи дел новым хозяевам. Но смена хозяев города затянулась. Сначала в состав старых гласных была влита дополнительная группа гласных, избранных Советом Рабочих Депутатов и Комитетом Общественных Организаций и создана так называемая демократизированная Дума. Однако в первом же заседании обновленной Думы новые гласные заявили, что они совершенно не смотрят на себя, как на хозяев, принимая участие в работе лишь в качестве контрольно-наблюдательной силы, всемерно стремясь к скорейшему формированию Городского Самоуправления на демократических началах. Подготовка и проведение выборов также шли с неизбежными затяжками; наконец, по избрании новых гласных вновь протекло еще несколько недель до формирования Управы и только в августе, в первом торжественном заседании новой Думы, городские служащие, как уже упоминалось, получили возможность заявить о своих желаниях.

Новая Дума, однако, подавленная общим разложением хозяйства, систематическим запустением кассы и грандиозностью новых задач, не смогла уделить вопросу того внимания, о котором мечтали городские работники. Следующим моментом в деятельности Союза является поэтому предъявление Управе разработанного списка требований и обсуждение на общем собрании вопроса о поддержке их стачкой. Насколько дух времени захватил и массу муниципальных работников свидетельствует единодушное голосование, против нескольких голосов, — в пользу стачки. Немедленно был избран стачечный комитет, который и занялся разработкой плана стачки.

Предполагалось сначала прекращение работ городской конторской массой, на следующие сутки к ним должен был присоединиться городской транспорт, на третьи сутки все прочие рабочие и служащие города, кроме водопровода, электрической станции и продовольственной комиссии и, наконец, на четвертые сутки и работники этих последних коммунальных предприятий.

Дума не допустила, однако, до разрыва, избрав согласительную комиссию, куда от Думы вошли И. В. Шауров, А. У. Юхневич, С. Д. Турчанинов, и др., а от служащих Ф. Г. Брюханда, И. И. Плотников и др., Комиссия приняла требование служащих, присоединилась к ее решению и Дума, но отсутствие средств поставило новый вопрос, когда реализовать новые условия. В союзе возникает разногласие: требовать немедленного удовлетворения, предлагают одни; другие сог-

лашаются ждать. Первое мнение одерживает верх и вопрос о стачке вновь становится на очередь. Послеоктябрьские дни восприняли, таким образом, неразрешенным этот острый конфликт города с его работниками.

Общество конторских и канцелярских служащих. Инициативу организации общества приняли служащие городского самоуправления, на 25 марта организовавшие в помещении Городской Думы общее собрание. Собранию был придан вид праздника. Красные, тогда еще новые драпировки, ленты, флаги, красные розетки в петлицах организаторов, шумная до краев наполнявшая зал толпа, оживленные, может быть, несколько многоречивые прения все это свидетельствовало о большом увлечении и подъеме. Председательствовал Богословский. Прения особенно горячо развернулись вокруг двух вопросов о распространении деятельности общества на конторщиков частных фирм и о принятии в союз начальствующих лиц. Собрание закончилось избранием комиссии из 15 человек для разработки устава.

Цели общества, в виду различия его членов и его организационной молодежи, были прямо безпредельны. В листке, выпущенном к собранию, его инициаторы так намечали «предварительные цели» общества.

I. Улучшение правового положения.

Принятие мер к отстаиванию своих прав по службе; заботы и меры к достижению лучших окладов содержания путем защиты своих интересов; взаимоотношения между старшими и младшими товарищами по службе, время работы (продолжительность рабочего дня и какие дни) и те условия нормальные, при каких должна быть работа; оплата за сверхурочные занятия и также за вечера и проч.

II. Улучшение экономического положения.

Прискивание мест и рекомендация своих членов на места, открытие своих потребительских лавок или закупка по соглашению с торгующими фирмами на льготных условиях для членов, квартирный вопрос — покупка и постройка домов, дач и участков земли и усадеб, содействие и помощь в этом в отдельности каждому члену или группам или для всего общества; меры, необходимые для обеспечения лучшим содержанием и жизненными удобствами, медицинская и юридическая помощь членам общества и их семьям, заботы об образовании детей членов общества и проч.

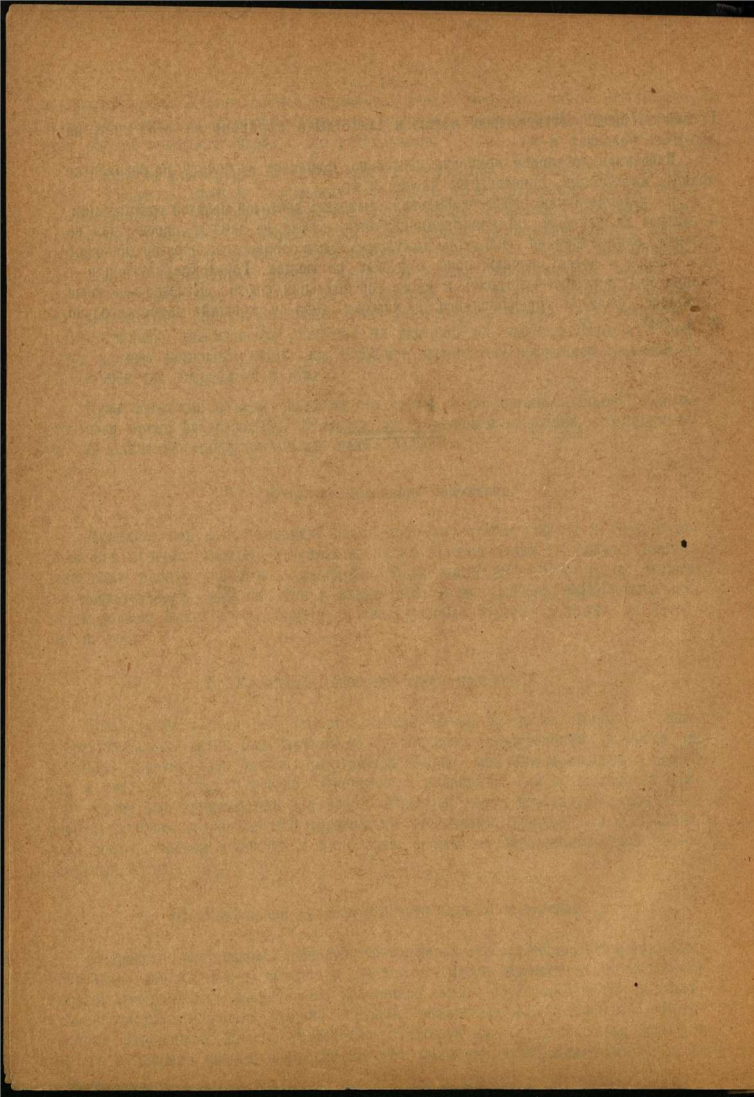
III. Улучшение духовно просветительного положения.

Устройство отчетоводных и общеобразовательных курсов, библиотека и читальня, устройство лекций, бесед, вечеров и концертов, касса взаимопомощи на случай смерти, материального затруднения, временной потери трудоспособности, и каких-либо несчастных случаев. Выдача пособий возвратных и безвозвратных. Организация Пенсионной Кассы, устройство санатории для своих больных членов и помощь в лечении членам общества за счет общества, поездки за границу и по

России с общеобразовательною целью и для отдыха группами за свой счет, на льготных условиях и пр.

Избранная собранием комиссия деятельно принялась за работу по разработке планов, инструкций, привлечению членов и пр.

Но недостаточная профессиональная опытность деятелей молодой организации, а главное ее пестрый, недисциплинированный состав не давали основы для ее прочного существования. Она скоро вынуждена была распаться, передав основное ядро членов в более прочный союз торговых служащих. Городские служащие—инициаторы движения—остались в своем специальном союзе. Железно-дорожные служащие ушли в укреплявшийся с каждым днем и живший самостоятельно ж.-д. союз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

книг, статей и заметок по рабочему вопросу, появившихся в Воронежской печати с 60-х г.г. до 1 января 1922 года.

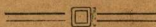

Составил **В. В. Литвинов.**

Под редакцией *А. Н. Татарчукова.*

Часть I

с 1860-х г.г. до 1895 года.

ВЕРХНЕУФАЛЕЙСКИЙ УЧАСТКОВЫЙ

УЧАСТКОВЫЙ ПЛАН И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ВОЛОСОВЫХ ДАРИН
ВЛАДИМИРСКАГО РАЙОНА С 1881 ГОДА

Составил: А. И. Тарасов
Проверил: А. И. Тарасов

1881

ВЕРХНЕУФАЛЕЙСКИЙ УЧАСТКОВЫЙ

Библиографический указатель

книг, статей и заметок по рабочему вопросу, появившихся в Воронежской печати с 60 гг. до 1922 года.

Задача настоящего указателя дать исчерпывающий список книг, брошюр, статей и заметок, посвященных рабочему вопросу в местной печати за минувшие шесть десятков лет и тем снабдить каждого занимающегося вопросами социальной политики возможно полным справочником к местным источникам изучения вопросов труда.

При составлении указателя уже а priori было ясно, что Воронежская социально-политическая литература дореволюционного времени не может блистать особым богатством, тем не менее это не освобождало от необходимости просмотра всей старой периодической печати, во избежание пропуска хотя бы тех случайных и беглых заметок, которыми откликнулась прежняя местная общественность на вопросы рабочей жизни.

Лишь благодаря редкому знакомству с местными литературными материалами составителя указателя В. В. Литвинова, имевшему к тому же возможность пользоваться лучшим хранилищем воронежской печати в библиотеке Губернского музея, эта работа, потребовавшая внимательного пересмотра всей местной общей и специальной печати, могла быть выполнена в сравнительно короткий срок.

Просмотрены были для составления первой части указателя газеты «Дон» (1871—1895 гг.), «Воронежский Телеграф» (1876, 1877 и 1885—1895 гг.), «Воронежские Губернские Ведомости» (1860—1895 гг.). Воронежск. Листок (1862 и 1865 г.), Медицинск. Беседа (1887—1895 гг.), Памятн. книжки Воронежск. губернии (1856 г.—1895 вк.) и др.

На карточки были занесены не только общие статьи, более или менее обширного характера, но и мелкие корреспонденции, заметки и отчеты, исключая носящих характер текущей хроники.

При распределении зарегистрированного материала по отделам пришлось для рассматриваемого в первой части периода отказаться от разбивки указателя по основным отраслям социальной политики, в виду сравнительной однородности и бедности материала, и взять—исходя из характера последнего—ниже принятую группировку.

Эта последняя работа классификации карточек выполнена автором этих строк. Для нас несомненна возможность пропусков и ошибок в «Указателе.» За всякие указания на них будем весьма признательны.

А. Т.

BRITISH MUSEUM

BRITISH MUSEUM, LONDON, ENGLAND

BRITISH MUSEUM, LONDON, ENGLAND

BRITISH MUSEUM, LONDON, ENGLAND

BRITISH MUSEUM, LONDON, ENGLAND

BRITISH MUSEUM, LONDON, ENGLAND

BRITISH MUSEUM, LONDON, ENGLAND

BRITISH MUSEUM, LONDON, ENGLAND

BRITISH MUSEUM, LONDON, ENGLAND

Труд ремесленных и ф.-зав. рабочих.

Число ремесленников в Воронежской губернии в 1860 г. (Памятн. книжка Воронеж. губ. на 1861 г.).

Всего по губернии зарегистрировано мастеров 1507, рабочих 1728 и учен. 1532, а по г. Воронежу м. 600, раб. 1007 и уч. 929.

Скиада М. и Шапошников. Судходство по реке Дону в Воронежской губернии. (Памятн. книжка Воронеж. губ. на 1861 г.).

В гл. II сведения о судорабочих и условиях их жизни и труда. В приложении к статье таблица со сведениями о числе судов и рабочих за 1856—1860 г.г.

NN. Новохоперск (Вор. Губ. Вед. 1862, № 24).

Корреспонденция, сообщающая сведения о местной хлебной пристани и о ценах на рабочие руки на этой пристани.

Яворский Ф. К. Производство бичевы и канатов в пригородней г. Воронежа слободе Придаче. Воронеж. Губерн. Ведом. 1862, № 30. (Памятн. книжка Воронежской губ. на 1878—79 г., отд. I).

Имеются сведения о рабочих в веревочн. и канатн. заведениях.

Материалы для истории и этнографии Воронежа в начале прошлого века (Ворон. Губ. Вед. 1862, № 37).

Сведения о морских служителях, мастеровых и рабочих в 1710 г. на Воронежской верфи и о размерах выдаваемого им содержания.

Скиада М. О торговле, заводской и фабричной промышленности в г. Воронеже (Вор. Губ. Вед. 1862, №№ 41 и 42).

О числе фабрик и заводов и рабочих на них в 1736 и 1811 г.г.

О числе ремесленников в Воронежской губ. за 1862 г. (Памятн. книжка Воронежской губ. на 1863—1864 г.).

В ведомости число ремесленников (маст. 1669, раб. 2085 и мальч. 1470) указано в городах. В примечании же указаны ремесленники по уездам (с распредел. по специальности).

О числе ремесленников за 1865 и 1866 г.г. (Памятн. книжка Воронежской губ. на 1865—1866 г.).

В ведомостях число ремесленников показано по городам; в примечании имеются указания и по уездам.

Веселовский Г. М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях, с планом города и его окрестностей. Воронеж 1866.

Отрывок из этой книги: «Историко-статистический очерк торговли и промышленности города Воронежа» (по книге ч. II, стр. 104—195) помещен в Памятн. книжке Воронеж. губ. на 1865—1866 г.).

Здесь имеются сведения о числе фабрик и заводов по городу, о числе рабочих в них, о плате рабочим при типографиях, числе ремесленников в 1861—1865 г.г., за работе извозчиков, учителей наук и искусств и проч.

Веселовский Г. М. Город Острогожск и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк с планом города и географической картою уезда. Воронеж—1867.

Имеются сведения о числе ремесленников и рабочих в 1865 г.

О числе ремесленников (по специальностям), фабрик и заводов (с количеством работавших в них) в 1870 г. по сведениям Воронежского губернского статистического комитета (Воронеж. Губ. Вед. 1872, № 29).

О числе ремесленников по Воронежской губернии за 1874 г. (Памятная книжка Воронеж. губ. на 1875 г., отд. II).

За указанный год по губ. (по городам) всего зарегистрировано маст. 2457, раб. 3375, учен. 2181.

Скиада М. М. Кузнечный промысел в пригородных слободах г. Воронежа и в Воронежском уезде. (Памятн. книжка Воронеж. губ. на 1878—79 г.).

Имеются сведения о рабочих в кузницах и условиях их работы.

Обзор Воронежской губернии за 1878 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету губернатора. 4 д. л. 33 стр.

При сообщении сведений по земледелию и промышленности имеются сведения о рабочей плате за сельскохозяйственный труд, о числе фабрик и заводов и числе рабочих.

Подобные же сведения см. в „Обзорах“ за 1879—1895 г.г. „Обзоры“ эти печатались без обозн. времени и места издания.

О числе ремесленников по Воронежской губ. за 1877 и 1878 г.г. (Памятн. книжка Воронежской губ. на 1878—79 г.).

В 1878 г. в городах губернии имелось: маст. 2062, раб. 3322 и уч. 1733.

Ведомость о фабриках и заводах в Воронежской губернии за 1877 и 1878 г.г. ятн. книжка Воронежской губ. на 1878—79 г., отд. III).

Ведомости содержат сведения о числе (по Воронежу и уездам) фабрик и заводов, с подразделением их на отрасли производства, сумме производительности и числе рабочих.

Воскресенский Н. В. Бустарные промыслы в Нижнедевицком уезде, имеющие характер отхожих промыслов. (Памятн. книжка Воронеж. губ. на 1878—79 г.).

Сообщаются сведения (число, условия работы) о работающих в качестве плотников, крупчатников, пильщиков и мелотесов.

Об открытии в с. Рамони (Воронеж. у.), имени принца Ольденбургского, денежной столовой для рабочих этого имени (Ворон. Губ. Вед. 1881, № 71. <Местные известия>).

Открытие столовой вызвано поднятием цен на жизненные продукты у окрестных жителей.

Сведения о числе и составе цехов гор. Воронежа, а также о числе мастеров, подмастерьев и учеников по каждому цеху и по каждому ремеслу отдельно в 1884 г. (Ворон. Губ. Вед. 1884, № 60).

— Учреждение фабричной инспекции для надзора за исполнением закона о малолетних рабочих и состав Воронежского фабричного округа (Ворон. Губ. Вед. 1885, № 10).

О новом законе о малолетних рабочих и фабричной инспекции (Дон 1885, № 27).

Извлечение из статьи фабричного инспектора В. И. Миропольского, помещенной в „Тамбов. Губ. Вед.“.

Об устройстве в Воронеже рабочего дома (Вор. Тел. 1886 г. № 35).

О ходатайстве ремесленной управы об учреждении в городе рабочего дома для неисправных плательщиков ремесленных налогов и для порочных членов.

Из отчета Воронежского фабричного инспектора (Вор. Тел. 1886, № 132).

О малолетних рабочих на фабриках и заводах.

Сведения о числе ремесленников по Воронежской губернии в 1885 г. (Памятн. книжка Ворон. губ. на 1887 г., отд. I).

По свед. в 1885 г. имелось во всех городах губернии: маст. 2570, раб. 2855, учен. 1474.

Из отчета по Воронежскому фабричному округу за 1885 г. (Ворон. Губ. Вед. 1886, № 91).

О промышленных заведениях в округе, о числе рабочих, в том числе женщин и малолетних, об охране труда малолетних и о врачебной помощи.

Достойное внимания учреждение (Дон 1887, № 46).

Сообщение о „Вспомогательной кассе наборщиков“, устав коей утвержден в 1865 г. в С.-П.Б.

Воронежский фабричный округ (Ворон. Губ. Вед. 1887, № 70, перепеч. из «Моск. Вед.»).

Об осмотре заводских предприятий, о малолетних рабочих, о числе школ при заводах и о санитарном состоянии фабрик и заводов.

Д. Б. Письмо в редакцию (Дон 1889, № 61).

О положении мальчиков, живущих у ремесленников в качестве учеников.

О числе городских ремесленников по Воронежской губернии за 1889 г. (Памятн. книжка Воронежской губ. на 1892 г., отд. II).

— ва. В защиту малолетних работниц (Вор. Тел. 1892, № 117).

О положении девочек-учениц мастерских дамских нарядов.

О фабриках и заводах в Воронежской губ. за 1889 г. (Памятн. книжка Воронеж. губ. на 1892 г., отд. II).

Ведомость содержит сведения о числе фабрик и заводов (по отдельным отраслям), с указанием суммы производительности и количества рабочих.

О фабриках и заводах в Воронежской губернии за 1892 г. (Памятн. книжка Воронеж. губ. на 1894 г., отд. II).

Ведомость содержит сведения о числе фабрик и заводов, с указанием суммы производительности и количества рабочих.

Из записной книжки (Вор. Тел. 1895, № 57).

О предоставлении праздничного отдыха служащим в пекарнях.

Воронежец. Праздничный отдых (Вор. Тел. 1895, № 127).

О предоставлении разумных развлечений лицам, пользующимся праздничным отдыхом.

Ведомости о фабриках и заводах в Воронежской губ. за 1893 г. (По данным Воронежского губернс. статистического комитета, сообщенным полицией). (Памят. книжка Ворон. губ. на 1895 г., отд. II).

Число фабрик и заводов, сумма производительности и число рабочих.

Никольский Д. П. К вопросу о заболеваемости рабочих на пилебушажных фабриках (Мед. Бес. 1892, № 21).

Комов А. А. инж.-техн. Санитарно-фабричный вопрос в России и его желательное будущее. Речь, читанная в годичном заседании Воронежского отдела Р. общества охранения народного здравия (Медиц. Бес. 1894, №№ 9 и 10).

Никольский Д. П. Фабрично-заводский отдел на Всероссийской гигиенической выставке (Медиц. Бес. 1894, №№ 15—19).

Отдел был образован в целях более рельефного выяснения санитарно-гигиенических условий как фабрично-заводского производства, так и условий жизни самих рабочих.

Бендырев А. Очерк холерной эпидемии 1893 г. на фабрике товарищества мануфактур Викулы Морозова с с-ми в местечке Нивольском Покровского уезда Владимирской губ. (Медицин. Беседа 1894, №№ 21, 22, 23 и 24).

Комов А. А. Ответ на статью г. Погожева: «Общественный почин в области фабричной санитарии» (Врач 94 г. № 26). (Медиц. Бес. 1894, № 17).

К гигиене труда (Медицин. Беседа 1895, № 22).

Заметка по данным докладов и трудов: Вирениуса А. С. «Время, необходимое для умственной жизни рабочего» и «О вреде ночной работы», и Дементьева Е. М. «О нормировке рабочего дня на фабриках» и «Фабрика, что она даст населению и что она у него берет».

Труд служащих.

Отчет правления ссудо-сберегательной кассы чиновников и канцелярских служителей Воронежского губернского правления за второй год существования кассы. С 1 сентября 1867 г. по 1 сентября 1868 г. (Воронеж. Губ. Ведом. 1868, № 84).

Б. Воронеж, 3 декабря (перед. ст.). Воронеж. Губ. Ведом. 1869, № 92).

По поводу слуха о предполагаемом вспомогательном обществе петербургских извозчиков и сожаление об отсутствии такой инициативы среди чиновников и писцов.

Устав вспомогательного общества приказчиков в г. Воронеже. Воронеж. 1869. Стр. 20.—Тоже. Воронеж. 1880. Стр. 22.

Отчет управления ссудо-сберегательной кассы чиновников и канцелярских служителей Воронежского губернского правления с 1 сентября 1866 г. по 1 мая 1870 г. (Воронеж. Губ. Ведом. 1870 г. № 38).

Отчет правления ссудо-сберегательной кассы чиновников Воронежского губернского правления за 6-й год существования кассы. С 1 января 1872 г. по 1 января 1873 г. (Воронеж. Губ. Ведом. 1873, № 12).

Отчет правления ссудо-сберегательной кассы чиновников Воронежского губернского правления за 7-й год существования кассы. С 1 января 1873 г. по 1 января 1874 г. (Воронеж. Губ. Ведом. 1874, № 12).

Отчет правления ссудо-сберегательной кассы чиновников Воронежского губернского правления за 8-й год существования кассы. С 1 января 1874 г. по 1 января 1875 г. (Воронеж. Губ. Ведом. 1875, № 9).

Положение о ссудо-сберегательной кассе служащих в уездном и приходском Воронежских училищах (Дон 1875, № 44).

„Положению“ предпослана заметка редакции, указывающая на большое значение кассы для ее членов и сообщающая кратко историю ее возникновения.

Шемакин Д. О вспомогательном обществе приказчиков в г. Воронеже (Ворон. Тел. 1876, № 76).

Устав ссудо-сберегательной кассы служащих в Острогожском уездном земстве. Острогожск. 1876. 16 д. 17 стр.—Другое изд.: Острогожск. 1899. 16 д. 17 стр.

Устав утвержден 31 декабря 1875 г.

Письмо в редакцию. От вспомогательного общества приказчиков в Воронеже, с изложением оснований и условий общ-ва и извлечения из отчета его за 1876 г. (Ворон. Тел. 1877, № 18).

Отчет правления ссудо-сберегательной кассы чиновников Воронежского губернского правления за 10-й год существования ее. С 1 января 1877 г. по 1 января 1878 г. (Воронеж. Губ. Ведом. 1878, № 5).

Отчет правления ссудо-сберегательной кассы чиновников Воронежского губернского правления за 11-й год существования ее. С 1 января 1878 по 1 января 1879 г. (Воронеж. Губ. Вед. 1879, № 5).

О ходатайстве Воронежского вспомогательного общества приказчиков пред Городской Думой о непроизводстве торговли в праздничные дни и об отказе Думы в этом ходатайстве. Заметка без загл. за подписью *Н. Сидоров.* (Дон 1879, № 146)

Отчет правления ссудо-сберегательной кассы чиновников Воронежского губернского правления за 12-й год существования ее. С 1 января 1879 по 1 января 1880 г. (Воронеж. Губ. Ведом. 1880, № 5).

Отчет правления ссудо-сберегательной кассы чиновников Воронежского губернского правления за 13-й год существования ее. С 1 января 1880 г. по 1 января 1881 г. (Воронеж. Губ. Ведом. 1881, № 6).

А. Л. Воскресный отдых (Дон 1881, № 73).

О воскресном отдыхе для приказчиков и служащих в торговых заведениях.

Устав ссудо-сберегательной кассы служащих в Бобровском уездном земстве. Воронеж. Тип. В. И. Псаева. Без обозн. врем. изд.

Устав кассы утвержд. 12 сентября 1881 г.

Отчет ссудо-сберегательной кассы чиновников Воронежского губернского правления за 14-й год существования ее. (Воронеж. Губ. Ведом. 1882, № 4).

Иванов Л. Ссудо-сберегательная касса чиновников Воронежского губернского правления (Воронеж. Губ. Ведом. 1883, № 5.—Перепечат. в газ. Дон № 9).

Иванов Л. Ссудо-сберегательная касса чиновников Воронежского губернского правления (Воронеж. Губ. Ведом. 1883, № 9)

Сведения о состоянии кассы за 1882—83 г.г.

Вспомогательное общество приказчиков в Воронеже по его отчету за 1882 г. (Дон 1883, № 29).

Иванов Л. Ссудо-сберегательная касса чиновников Воронежского губернского правления (Ворон. Губ. Ведом. 1884, № 10).

Краткая история кассы (устав утвержд. в 1866 г.), денежные ее обороты с 1866 г., отчет за 1883 г., собрание членов 8 января и выборы.

Устав ссудо-сберегательной кассы чиновников и канцелярских служащих Воронежского губернского правления (Ворон. Губ. Ведом. 1884, №№ 11 и 12).

Ссудо-сберегательная касса чиновников Воронежского губернского правления (Ворон. Губ. Ведом. 1885, № 12).

Сведения о деятельности кассы за 1884 г.

Об утверждении нового устава ссудо-сберегательной кассы чиновников Воронежского губернского правления (Ворон. Губ. Ведом. 1885, № 53).

Ссудо-сберегательная касса служащих в Воронежском губернском правлении (Ворон. Губ. Ведом. 1886, № 14).

Сведения о деятельности кассы за 1885 г.

Ссудо-сберегательная касса служащих в Воронежском губернском правлении (Ворон. Губ. Ведом. 1887, № 10).

Сведения о деятельности кассы за 1886 г.

Приказчик — отец. Письмо в редакцию по вопросу о закрытии лесной торговли в праздничные и воскресные дни (Ворон. Тел. 1887, № 83).

Ссудо-сберегательная касса чиновников Воронежского губернского правления (Ворон. Губ. Ведом. 1888, № 8).

О состоянии и деятельности кассы в 1887 г.

Коготок. Забытые труженники (Ворон. Тел. 1888, № 87).

Об ограничении времени праздничной торговли по постановлению Городской Думы и об изъятии из общего правила заведений, торгующих с'естными припасами.

Устав ссудо-сберегательной кассы служащих в Воронежском отделении государственного банка. Воронеж. 1888. 16 д. 22 стр.

Устав утвержд. 23 марта 1888 г.

Иванов Л. Ссудо-сберегательная касса служащих в Воронежском губернском правлении (Ворон. Губ. Ведом. 1889, № 10).

О деятельности кассы за 1888 г. и постановления общего собрания.

Приказчик. Несколько слов о вспомогательном обществе приказчиков (Дон 1889, № 35).

О малодетельности правления общ-ва.

Пчелинец. Записная книжка. (Наброски для памяти). Ворон. Тел. 1889, №44). Извлечения из отчета за 1888 г. вспомогательного общ-ва приказчиков.

В-ский И. Наброски караннашем. История одной кассы (Дон 1890, № 129).

Сообщ. сведения о недолго существовавшей ссудо-сберегательной кассе служащих при одном учреждении. „Не хватило смелости и собственной инициативы вести доброеовестно общественное дело“.

Воронежское общество приказчиков (Ворон. Тел. 1891, № 6).

Сведения о числе членов общ-ва, средствах и библиотеке.

Отчет правления Воронежского вспомогательного общества приказчиков за 1890 г. Воронеж. 1891. Стр. 17.

Тсже. За 1895 г. Стр. 17.

> За 1896 г. Стр. 20.

> За 1897 г. Стр. 43+14.

> За 1900 г. Стр. 63+X.

Устав ссудо-сберегательной кассы служащих при Землянской уездной полиции. Воронеж. 1892. 16 д. 15 стр.

Устав утвержд. 25 августа 1892 г.

Вспомогательное общество приказчиков (Ворон. Тел. 1892, №№ 17 и 63).

О состоянии общ-ва в 1890 и 1891 г.г.

Старожил. О праздничном отдыхе (Дон 1892, № 101).

О праздничном отдыхе для приказчиков.

Отчет ссудо-сберегательной кассы служащих в Воронежском губернском правлении за 1892 г. (Ворон. Губ. Вedom. 1893, № 30).

Дарский В. На родной ночве (Ворон. Тел. 1893, № 32).

По вопросу о праздничном отдыхе для служащих в торговых заведениях.

Р-х, В. Вспомогательное общество приказчиков (Ворон. Тел. 1893, № 82).

Сведения из отчета за 1892 г.

Устав ссудо-сберегательной кассы служащих в Острогожском уездном полицейском управлении. Утвержден 11 октября 1893 г. Острогожск. 1893. 16 д. 19 стр.

Устав ссудо-сберегательной кассы служащих при Воронежском реальном училище. Воронеж. 1893. 16 д. 11 стр.

Устав утвержд. 15 февраля 1893 г.

Отчет ссудо-сберегательной кассы служащих в Воронежском губернском правлении за 1893 г. (Ворон. Губ. Вedom. 1894, № 9).

На заседании членов ссудо-сберегательной кассы (Ворон. Тел. 1894, № 11).

О собрании 24 января членов ссудо-сберегат. кассы служащих Воронежск. губземства (откр. 15 лет тому назад).

Отчет ссудо-сберегательной кассы при Воронежском губернском правлении за 1894 г. (Ворон. Губ. Вedom. 1895, № 8).

Доброжелатель. К вопросу о праздничном отдыхе (Ворон. Тел. 1895, № 25).

О предоставлении праздничного отдыха служащим в лесных складах.

К-н, И. «Баюшки баю» (Дон 1895, № 43).

О малодейственности вспомогательного общества приказчиков.

Т. З. Об улучшении быта сельских учителей (Ворон. Тел. 1895, № 51).

В. Голос из деревни (Ворон. Тел. 1895, № 53).

О подготовке учительск. семинариями учителей-регентов, как одном из средств к улучшению положения учителей.

Иноземцев Ис. Пенсия народным учителям (Ворон. Тел. 1895, № 85).

О положении учителей, о бегстве их с должности, о желательности назначения им пенсии.

Отчет ссудо-сберегательной кассы при Воронежском губернском правлении за 1895 г. (Ворон. Губ. Вedom. 1896, № 5).

Труд железнодорожников.

Проект устава ссудо-сберегательной кассы служащих на Бозл.—Ворон. железной дороге (Воронеж. Губ. Вед. 1874, № 34).

Фомин Иван Из жизни железнодорожников (Дон 1885, № 18).

Об условиях жизни и службы телеграфистов на жел. дор.

Об открытии при контроле сборов Бозлово-Ворон. Ростовск. ж. д. ссудо-сберегательной кассы служащих (Вор. Тел. 1886 г. № 11).

См. по тому же вопросу заметки: в № 15 *Одного из служащих в контроле* и в № 22 *Другого из служащих*.

О положении кассы, ее значении для служащих и недочетах.

Осуществится ли проект? (Вор. Тел. 1887, № 94).

О пенсионной кассе для ж.-д. служащих и о желательных сторонах разработки ее положения.

Надеждин. Несбывшиеся мечты (Вор. Тел. 1889, № 11).

В числе несбывшихся мечтаний-неосуществление устава пенсионной кассы для ж.-д. служащих.

Наумов Н. Железнодорожные дела и делишки (Дон 1889 г. №№ 33, 36, 44 и 61).

Об условиях службы на жел. дороге. См. еще заметку в „Местн. Хронике“ № 102

Пчелинец. Записная книжка. (Наброски для памяти). (Вор. Тел. 1889, № 77).

Об отношении ж.-д. администрации к своим служащим и о ночных работах.

Петрашевский Л., начальник мастерских. Письмо в редакцию (Вор. 1889, № 78).

По поводу двух заметок в № 74 (Местная хроника) об условиях службы в ж.-д. мастерских подростков.

См. еще: По поводу письма начальника железнодорожных мастерских. *Пчелинец* (№ 84).

Коготок. Из характеристики железнодорожных мастерских. (Ворон. Тел. 1889, № 78).

Указания на условия работы, лечение больных, отношение старших рабочих, штрафы, состояние мастерских.

См. еще по этому же вопросу за подписью *Сведущий в деле*: По поводу железнодорожных мастерских.

(Из письма в редакцию). (№ 82) и „Письмо в редакцию“ начальника мастерских Л. Петрашевского (№ 85).

Маяк-Стеняченко П. Наша железная дорога и ее деятели. (Записки железнодорожника). (Дон 1889, №№ 108, 112 и 116).

Об условиях и фактах службы на жел. дор.

Пчелла. Железнодорожные эскизы (Дон 1889, № 127).

О печатных „правилах“ для рабочих в мастерских и депо общ-ва Козл.-Ворон.-Ростов. ж. д.

Аргус. Из железнодорожной жизни (Дон 1890, № 24).

Автор отстаивает необходимость учреждения для жел.-дорожных служащих пенсионной кассы, как более целесообразной и отвечающей нуждам служащих.

О железнодорожной кассе (Дон 1890, № 114)

Младослужащий. Пенсионная или сберегательная касса? (Вор. Тел. 1890, № 116).

Автор отстаивает предпочтительность для служащих ж. д. сберегательно-вспомогательной кассы пред пенсионной.

Старослужащий 2-й. Пенсионная или сберегательная касса? Ответ Младослужащему (Дон 1890 г. № 116).

Автор высказывается за желательность учреждения для служащих Козл.-Ворон.-Ростов и Орлов-Гряз. ж. д. не сберегательно-вспомогат. кассы, а пенсионной.

Старослужащий. Еще о железнодорожной кассе (Дон 1890, № 116).

Железнодорожник. О железнодорожной пенсионной кассе. (Дон 1890 г. № 120).

Vita. Из железнодорожного мира (Дон 1892, № 62).

Обсуждение избранными представителями от служащих жел. дор. вопроса об учреждении пенсионной кассы.

—*ев.* В железнодорожной среде (Вор. Тел. 1892, № 66).

О возможности открытия пенсионной кассы для ж. д. служащих.

Пенсионная касса Юго-Восточных жел. дорог. (Вор. Тел. 1894, № 8).

Об ожидаемом утверждении устава кассы.

По пенсионному отделу (Вор. Тел. 1894, № 40).

Об отделе при управлении Юго-Вост. жел. дор.

Amicus. Благой начин (Вор. Тел. 1894, № 46).

Об учреждении среди ж.-д. служащих общества взаимопомощи.

Покровский. Железнодорожная служба (Вор. Тел. 1894, № 56).

Сообщаются материальные и др. условия службы на жел. дор.

На собрании ссудо-сберегательной кассы (Вор. Тел. 1894, № 69).

О собрании 15 июня служащих Юго-Вост. ж. д.

Врачебно санитарная служба на Ю.-В жел. дорогах (Вор. Тел. 1894, № 71).

Пенсионная касса Юго-Восточных ж. дорог (Ворон. Тел. 1894, № 110).

Пособия пенсионной кассы (Вор. Тел. 1895, № 2).

Об имеющих место выдачах пособий служащим Юго-Вост. ж. д.

По ссудо-сберегательной кассе (Вор. Тел. 1895, № 62).

Об операциях кассы служащих Ю.-В. ж. д. за 1894 г.

Освидетельствование служащих (Дон 1895, № 53).

Приводится приказ по данному поводу управляющего Юго-Вост. ж. дор. инженера Введенского.

Белоруссов Д. М. Об отпусках на жел. дороге. (Письмо в редакцию). (Дон 1895, № 87).

Еще о белых неграх (Дон 1895, № 144).

Факты из жизни одного жел.-дор. машиниста.

Ссудо-сберегательная касса служащих на Юго-Восточных железных дорогах (Памятн. книжка Ворон. губ. на 1895 г, отд. I, стр. 64).

Краткая история возникновения кассы и ее состояние на 1 ноября 1894 г.

Покровский Одно из положений (Вор. Тел. 1895, № 50).

О положении начальников станций жел. дор.

Письмо в редакцию. Начальник службы пути и зданий Юго-Вост. ж. д. инженер *Климчицкий* (Вор. Тел. 1895, № 59).

О правилах предоставления должности дорожного мастера.

Пенсионный вопрос (Вор. Тел. 1895, № 145).

О размерах выдачи пособий уволившимся по Юго-Вост. жел. дор.

Труд в сельском хозяйстве.

Оценка рабочих дней, составленная Воронежским губернским по крестьянским делам присутствием на три года—1862, 1863 и 1864 (Вор. Губ. Вед. 1862, № 15, прибав.).

Цены рабочих дней (летних и зимних) по уздам.

Сведения о видах па уржай, состоянии скотоводства и ценах на рабочие руки в Воронежской губернии за весенний период, по ответам, полученным департаментом земледелия от хозяев (Вор. Губ. Ведом. 1881, № 44).

Из Острогожского уезда. (Корреспонденция «Моск. Вед.»). (Вор. Губ. Вед. 1881, № 50).

Об урожае, о ценах на рабочие руки и жизненные продукты и проч.

Извлечение из статьи Г. Кравцова (напечатан. в журн. «Сельск. хозяйство и лесовод.») о хозяйстве в имениях Богучарского уезда, о ценах на рабочие руки и о положении здесь дела обеспечения имений рабочей силой (Ворон. Губ. Вед. 1881, № 62).

Сведения об урожае хлебов и трав и ценах на рабочие руки в Воронежской губернии по ответам, полученным департаментом земледелия от хозяев, за летний период (Вор. Губ. Вед. 1881 № 63).

Сведения о количестве сбора хлебов с 1 десятины, о ценах на сельское произведение, рабочие руки и проч. (По ответам, полученным департаментом земледелия, за осенний период 1881 г. (Ворон. Губ. Вед. 1881 г. (Ворон. Губ. Вед. 188 г. №№ 92 и 93).

Д. Из деревни (Ворон. Тел. 1886, № 20).

Об отношении сельских хозяев к рабочим и об урегулировании этих отношений.

Батрачество (Ворон. Тел. 1886 г. №№ 78 и 79).

О положении рабочих в сельских хозяйствах и др. сведения по данным статьи Ф. Шербины „Деревенский капитализм“ (Северн. Вестн., март).

Статистическое отделение Воронежской губернской земской управы. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1886 год. Издание Воронежского губернского земства.

Воронеж 1887.

Период I—зима и весна. Период II—лето и осень.

Здесь имеются сведения: о ценах на рабочие руки, о стоимости обработки 1 дес. земли, стоимости подесятинной и поденной уборки хлебов и наемной платы годовых работников и полетчиков.

Такого же характера сведения см. в „С.-х. обзорах по Воронеж. губ.“ за 1887—1900 г.г., обрабатывавшихся в статист. отд. губ. земства и изд. этим земством ежегодно.

Карпенко Г. Ф. Новые мотивы на старый лад (Вор. Тел. 1888 г. № 88).

В числе других вопросов—и об отношении сельских хозяев к рабочим и о необходимости учреждения инспекции в сельском хозяйстве.

П—в, Н. Рабочие руки (Вор. Тел. 1894, № 61).

Сообщение о ценах на рабочие руки в летнее время по Воронеж. уезду.

П—в, Н. Рабочие руки (Вор. Тел. 1895, № 67 и 85).

О ценах на рабочие руки по Бобров., Новохоперск., Богучарск., Павловск. и Нижнедевицк. уездам.

Бурлаков В. М. О сельско-рабочем вопросе с медицинской точки зрения. (По поводу доклада на V Пироговском съезде д-ра Н. И. Тезякова). (Медицин. Беседа 1895, 4.

Никольский Д. П. О несчастных случаях с рабочими на сельско-хозяйственных работах (Медиц. Бес. 1894, № 11).

